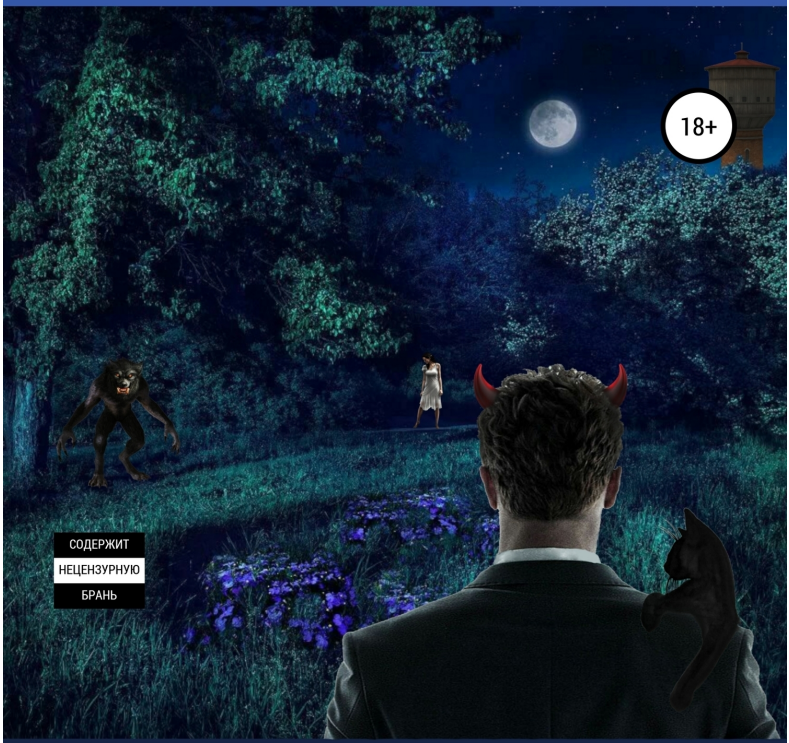
Дмитрий Васильев



Падший
Игры создателя

Дмитрий Анатольевич Васильев
Падший. Игры Создателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54949801
SelfPub; 2020

Аннотация

Что будет делать Демон третьего круга, если ему удастся сбежать из Ада, нарушив давно заключенный Договор между Светлыми и Падшими Ангелами? Убивать, насиловать, стремиться к абсолютной власти или спокойно жить в свое удовольствие, не вмешиваясь в жизнь других людей? Иллюстрация к произведению выполнена автором романа Васильевым Д.А. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	64
Глава 7	70
Глава 8	84
Глава 9	104
Глава 10	119
Глава 11	139
Глава 12	149
Глава 13	165
Глава 14	177
Глава 15	187
Глава 16	208
Глава 17	220
Глава 18	231
Глава 19	244
Глава 20	253
Глава 21	264
Глава 22	274

Глава 23 283
Эпилог 299

Пролог

Длинные сильные пальцы загорелой ладони нежно коснулись щиколотки спящей девушки. Ее веки медленно поднялись и она, потягиваясь, посмотрела в ярко-синие глаза склонившегося над ней мужчины.

– Мне пора, красотка. Ты была великолепна! – мужчина погладил ее по крепкому бедру, ладонь, чуть касаясь, скользнула вниз по ноге и остановилась на прохладной ступне – Прощай.

– Мы еще увидимся? – Вика потянулась, ее молодое упругое тело изогнулось, выставляя напоказ все прелести – Мне было хорошо с тобой, давай встретимся вечером?!

Виктория нисколько не преувеличивала, говоря, что ей было хорошо сегодня ночью. Ей было очень хорошо, ей было удивительно хорошо, ей было великолепно. Такой бурной, страстной, безумной ночи в ее жизни еще не было. Она получила все, что хотела и еще немножко. Она была удовлетворена полностью, мышцы приятно ныли, она даже не представляла, насколько многогранно и сложно искусство плотской любви, и какой океан удовольствия можно получить, если в твоей постели окажется владеющий этим искусством…

– Извини, солнышко, но Падший не может обещать, это опасно для его свободы. Если смогу и захочу, то мы обязательно встретимся.

Мужчина влез в голубые джинсы, надел фланелевую рубашку в темно-красную клетку, она плотно натянулась на его мощных плечах и, обувшись в кроссовки, вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. Оказавшись на лестничной клетке, он внимательно оглянулся, прислушался и, не обнаружив ничего необычного, достал из кармана пачку папирос. Выбив из пачки беломорину, прикурил и сделал глубокую затяжку. К потолку потянулся сизый пряный дымок, нисколько не похожий на табачный запах сигарет.

– Выходите, я вас засек, – ухмыляясь, сказал Вин и повернулся к темному углу возле двери лифта…

***

Меня зовут Вин. Нет, не Дизель. Граф Вин, демон третьего круга, один из легиона Ангелов, восставших во главе с Люцифером против Создателя. Я один из немногих оставшийся в живых в битве против сил Света и низвергнутый в Ад…

Сил Света, как же! Историю пишут победители. Как мы могли победить, если на поле брани против одного легиона восставших выступило шесть легионов лояльных действующей власти?! Революция не удалась! В живых, если это можно назвать жизнью, осталось не больше когорты. Люцифер, ангел Несущий Свет, превратился в темного повелителя, а мы все – в исчадия ада. Демиург добился того, чего мы так не хотели, но сами же ему в этом и помогли: мир стал биполярным, люди приобрели свободу выбора, воз-

можность самим принимать решение, к какой стороне примкнуть, чтобы, в конечном счете, сойтись в одной большой битве. Битве, после которой не останется никого, ни ангелов, ни демонов, ни людей. Вообще никого! Хотя, возможно, кто-то и останется, чтобы перейти на следующий уровень Игры… А, возможно, Создатель закончит эту нудную, неинтересную ролевую игру и примется за другую. Кто его знает?! Никто!

Ладно, что-то я в последнее время стал много философствовать!!! Главное одно: пока противоборствующие силы не станут приблизительно равны, чтобы после битвы гарантированно не осталось никого, битвы не случится, поэтому надо наслаждаться жизнью. Свободной жизнью!

Почти сто лет назад я смог вырваться из Ада. Не спрашивайте, как, этот секрет я пока раскрыть не могу. Сбежал и сбежал, вот только мое руководство, первый круг падших, в лице Великих демонов: Афаэлеона, Люцифера, Асмодея, Ваала и прочих, очень сильно расстроился.

Мой поступок явно не пришелся им по нраву, и они делают все, чтобы моя жизнь среди людей не казалась мне скучной и пресной. На меня объявили охоту. Даже не так, на меня объявили облаву! Чтобы вернуть меня в Ад достаточно убить мою биологическую оболочку, мое физическое тело.

Кстати, о теле. Тело, в котором я нахожусь последние сто лет, было создано почти девять веков назад. В Аду! Очень много демонов приложило руку к его созданию.

Демон-архитектор Мулцибер создал тело из адамантита, придав бесформенной глыбе вид, форму и текстуру человеческого стана. Ни один патологоанатом, ни один современный медицинский прибор не отличит его от настоящего. Самый искусный воин Ада, Абигор, вложил в тело навыки боевого мастерства и владения любым холодным оружием. Инкубус – искусство плотской любви. Уфир – врачевания. Лерайе – стрельбы из лука. Гласиалаболас – маскировки. Лично я поделился умением находить в крепостных стенах точку напряжения и разрушать их одним ударом.

Да, когда мы создавали его, была тяжелая ситуация. Светлые решили отомстить нам за Иешуа. Почти тысячу лет назад Ангелы стали терять свои позиции на земле, очень многие люди отвернулись от "света" и они, в своей манере, решили изменить правила игры. Пожертвовать сотней тысяч жизней верующих, принести огромную жертву – гекатомбу, чтобы приблизить конец света. Трусливые читеры!

Одним из вождей первого крестового похода был Боэмунд Тарентский. Он, впоследствии, стал первым князем Антиохии. Для людей одиннадцатого века Боэмунд был настоящим великаном: сто девяносто два сантиметра роста и сто десять килограмм веса. Состоящий из сплошных мышц, без капли лишнего жира, он подавлял противников лишь одним своим видом. Вот он и послужил прототипом созданного в Аду клона, который должен был возглавить армию

сельджуков и вырвать захваченные полчищами воинственных христиан города Ближнего Востока… но не получилось! Возникла одна, но очень серьезная проблема, связанная с переносом, рожденного в Аду Боэмунда, в мир людей. У ангелов (и падших и светлых), так же, как и у людей, есть материальное тело, но оно может существовать только в том мире, в котором родилось. Чтобы материальному телу перенестись из одного мира в другой, нужно затратить неимоверное количество праны, которой не обладают даже архангелы и Великие демоны первого круга. Вот и "пылился" псевдоБоэмунд в чертогах Ада без малого восемьсот лет. Совершенное, но бесполезное тело, на которое были потрачены огромные ресурсы и силы… До тех пор, пока мне окончательно не наскучило унылое существование в Аду.

Мне, демону третьего круга был заказан путь в мир людей. Я никогда не смог бы туда попасть, до второго пришествия Иешуа, по одной простой причине. Количество находящихся в человеческом мире ангелов и демонов одинаково и ограничено. Все, находящиеся в людском мире представители Ада и Рая ведут активную рекрутскую деятельность, вербуя солдат для заключительной битвы – Армагеддона. Битве, финалом которой будет окончание Игры.

Так вот, численность демонов в этом мире ограничена. Есть определенное количество праны – сто сорок тысяч единиц чистой жизненной энергии в сутки, которыми располагают Ад и Рай. Демон четырнадцатого круга (мелкий

бес), потребляет одну единицу энергии в сутки. Демон последующего круга, тринадцатого, использует уже в два раза больше – две единицы энергии в сутки. Двенадцатого, в два раза больше, чем тринадцатого. Чтобы удерживать в человеческом мире демона десятого круга потребуется затратить уже шестнадцать единиц энергии в сутки. А вот демон третьего круга, такой как я, требует 2048 единиц жизненной энергии в сутки. Вывод очень прост. Своим появлением в вашем мире я загнал обратно в Ад более двух тысяч мелких бесов, которые изо дня в день выполняли свою работу по вербовке неофитов для решающего сражения. Это очень не нравится руководству Ада! И поэтому на меня объявлена охота. За мою голову назначена очень большая награда: тому, кто вернет меня обратно в Ад, гарантировано вечное нахождение на Земле. А чтобы загнать меня в Ад, достаточно лишь убить мое физическое тело, но исключительно холодным оружием. Огнестрельное меня не берет, как и любого выходца из инфернального пекла Ада.

Ха! За сто лет я пережил тысячу покушений, но ни одно из них, как видите, не увенчалось успехом. Никакого секрета в этом нет. Мое тело в несколько раз превосходит обычное человеческое, я в разы сильнее и быстрее. Обычным же демонам, покинувшим Ад, чтобы поохотиться на меня, приходится довольствоваться лишь тем материалом, который есть на Земле – телом обычного человека. Демоническая сущность может усилить тело человека, в которое

оно вселилось: одержимый будет переворачивать автобусы, крушить кирпичные стены руками, но продлится это не долго. От повышенной нагрузки кости сломаются, мениски и межпозвоночные диски превратятся в пыль, а сухожилия порвутся, как старые бельевые веревки…

Глава 1

Лето 2019 года

– Выходите, я вас засек, – ухмыляясь, сказал Вин и повернулся к темному углу возле двери лифта. Из-за мусоропровода вышли две маргинальные личности, пара каких-то забулдыг. Помятые рожи с недельной щетиной не были обезображены интеллектом. В маленьких, заплывших глазках тлели злые угольки ненависти, а рты кривили похабные ухмылки. Несмотря на их зачуханный, несуразный вид, от этих двух явственно веяло опасностью.

– Вин, командир, пора возвращаться в родные пенаты. Твой легион ждет тебя! – прохрипел один из забулдыг, и в руках у маргиналов появились длинные ножи – Погулял и хватит, дай другим глотнуть свободы.

– Марзай, неужели это ты?! – Вин искренне улыбнулся, глядя в опухшее лицо забулдыги – Что произошло? С чего вдруг на мою поимку кинули аж двух демонов третьего круга? Это же скольким бесам пришлось покинуть свои рабочие места?!

– Случилось! Светлые решили завладеть твоим телом, чтобы использовать его как оболочку для нового Миссии. Ты же знаешь, как люди падки на мелкие чудеса. Можно изо дня в день объяснять им прописные истины о добре и зле, а все без толку. А достаточно один раз пройти по водной глади

озера и вот, любое твое слово воспринимается как истина в последней инстанции. Представляешь, какого шуму они наделают, сколько людей обратят на свою сторону, если завладеют твоим телом?!

– Представляю. Только кто им позволит это сделать? Я не позволю, а ты?

– И я не позволю, для того сюда и явился… – последние слова Марзай произнес с одновременным взмахом руки вооруженной ножом в сторону горла Вина.

***

Наряд полиции рутинно объезжал подведомственную территорию. В автомобиле, кроме трех "старожилов": среднего возраста сухощавого капитана, плотного сержанта с сединой в волосах и высокого, костлявого водителя, находился младший лейтенант. Младший лейтенант Андрей Егоров окончил предпоследний курс высшей школы полиции, и только неделю назад сменил опостылевшие погоны с буквой «К» на погоны с маленькой звездочкой. Ближайший месяц ему предстояло пройти практику в семьдесят первом отделе полиции Петроградского района в качестве сотрудника патрульно-постовой службы. Сегодня был его первый выезд, и он был в предвкушении, ожидая как минимум стычки с вооруженными бандитами. Действительность оказалась банальнее. За три часа перемещения по территории, патруль лишь пару раз проверил документы у подозрительных выходцев из Средней Азии, да спугнул своим появлением ин-

дивидуалку, ищущую клиентов на Большом проспекте. От монотонной езды Андрея клонило в сон и он, лишь усилием воли, заставлял себя держать глаза открытыми.

Патрульная машина проезжала мимо дома расположенного недалеко от общественных бань на Пушкарской улице, когда из его подъезда, чертыхаясь и громко хлопнув дверью, вышел крупный мужчина в голубых джинсах и фланелевой рубашке. Мужчина остановился, затянулся папиросой и, прищурившись, посмотрел сквозь дым вокруг себя. Затем, что-то стряхнув с рукава, он двинулся в сторону припаркованного у тротуара черно-красного кроссовера.

– Стойте, он же наркотик употребляет, – тыкая пальцем в заднее стекло автомобиля, обратился к товарищам Андрей – Не может мужик, владеющий таким автомобилем, курить папиросы. Точно траву курит. Его надо задержать.

Водитель патрульной машины притерся к бордюру, и все находящиеся в автомобиле стали внимательно следить за мужчиной через заднее стекло. Капитан и сержант переглянулись, затем офицер кивнул.

– Давайте проследим за ним, – капитан хлопнул водителя по плечу – Только аккуратно, не высовывайся.

Через пятнадцать минут езды водитель кроссовера оставил автомобиль на парковке возле ресторана «Рай». Но пошел не к ступенькам крыльца, перед роскошными дверями ресторана, расположенного на первом этаже, а в противоположную сторону здания. С другой стороны здания мерцала

красная вывеска, информирующая, что, спустившись вниз, в цокольный этаж, посетитель окажется в рюмочной с названием «Ад».

Патрульная машина, скрипя тормозами, резко остановилась у входа в рюмочную. Из автомобиля, придерживая фуражку, выскочил младший лейтенант и оказался на пути у владельца кроссовера.

– Доброй ночи, – поздоровался Андрей – Младший лейтенант патрульно-постовой службы Егоров. Предъявите, пожалуйста, ваши документы!

Мужчина внимательно посмотрел в глаза младшему лейтенанту, а потом перевел взгляд в сторону патрульного автомобиля, возле которого стояло трое полицейских и, в свою очередь, внимательно следили за разворачивающимся действием.

– А в чем дело, товарищ младший лейтенант? – мужчина незаметно отступил на полшага назад.

– Обычная проверка документов.

– На каком основании? Я совершил какие-то противоправные действия?

– М-м-м… – Андрей растерялся, обычно граждане без разговоров предъявляли документы по первому требованию – Ну, да. В соответствии с ориентировкой вы похожи на опасного преступника…

– Очень интересно, – мужчина тяжело вздохнул и покачал головой – И что же этот преступник натворил?

– Его подозревают в убийстве и грабеже.

– Хм, и вы так спокойно со мной разговариваете?! Если я – это он, то мне терять нечего, что мне мешает убить вас? – рука мужчины потянулась к заднему карману.

У младшего лейтенанта округлись от ужаса глаза. Он подумал, что, возможно, то, о чем он так долго мечтал – драки, перестрелки, стычки с бандитами – произойдет именно сейчас, вот только это будет последним событием в его короткой жизни. Он нервно потянулся к кобуре, но потные пальцы никак не могли ее расстегнуть. Крепкая ладонь сомкнулась на правом запястье Андрея, он почувствовал давление соизмеримое со слесарными тисками.

– Успокойся, лейтенант! – мужчина вытащил из заднего кармана паспорт и протянул ему – Я людей не убиваю, у меня от этого настроение портится, и жизненная энергия резко падает.

Андрей все это время смотрел в лицо говорящему мужчине, и понял, что тот не врет. Если бы он хотел его убить, то, наверное, сделал бы это легко и быстро, причем голыми руками. Через мгновение давление с запястья исчезло, молодой человек открыл паспорт и прочитал:

– Изадов Виниламин Карлович, тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения?

– Он самый.

– То есть, вы утверждаете, что вам почти пятьдесят лет?

– Я ничего не утверждаю, лейтенант, но по паспорту мне

почти пятьдесят.

– Вам же больше тридцати пяти не дашь, это не ваш паспорт.

– Твой, что-ли? – мужчина быстрым движением вырвал из рук Андрея документ, и положил его в задний карман – Тебе чего надо, лейтенант? Фотография в паспорте моя? Моя! А то, что я выгляжу младше своего возраста, это не преступление!

– Что у вас в нагрудном кармане рубашки? – не сдавался Андрей.

– Пачка с папиросами.

– Предъявите, пожалуйста!

– Хм, с чего это вдруг?

– Я подозреваю, что у вас там не табак, а наркотическое вещество.

– Лейтенант, даже если у меня там наркотик, без понятых и составления протокола ты ничего мне предъявить не сможешь, – Вин вынул пачку из кармана и предъявил ее содержимое младшему лейтенанту – В одном ты действительно прав, в пачке не табак, но и не наркотик.

– А что? – Андрей принюхался, запах был почти неуловимым, но смутно знакомым.

– У него там полынь. Папиросы набиты сушеной полынью, – к Андрею и Вину подошли стоящие у патрульной машины полицейские – Привет, Вин.

Мужчины по очереди пожали руку Вину, а Андрей, весь

в растерянных чувствах бросил взгляд на коллег:

– А зачем он полынь курит? – пробормотал Андрей, глядя на коллег, а затем перевел взгляд на Вина и адресовал вопрос уже ему – Вы зачем полынь курите, гражданин?

– Я Вина уже двадцать лет знаю, сколько раз его об этом спрашивали, не счесть, и никому он на этот вопрос не отвечал, – капитан по-отцовски хлопнул Андрея по спине.

– Извини лейтенант, тебе тоже не отвечу, но ты можешь считать, что это способ остановить старение.

– Ну, как он тебе? – с явным подтекстом в словах задал Вину вопрос сержант.

– Выйдет толк, горячий пока еще, но принципиальный и без гнильцы.

– Это вы обо мне что ли?

– Угу, о тебе, о тебе, – Вин вытащил из пачки папиросу и прикурил, внимательно смотря по сторонам через облако дыма – Твои коллеги на мне проверяют молодых сотрудников, только обычно предупреждают, а сегодня не удосужились, да?!

– Вин, случайно получилось, ты, когда из подъезда дома на Пушкарской вышел, тебя Андрей и заприметил. Явный диссонанс: кроссовки за двести долларов, а в руках пачка «Беломорканала», вот и решили взять, типа в оперативную обработку… – капитан пожал плечами и неловко улыбнулся.

– Во-первых, не за двести, а в два раза дороже, – Вин слегка ткнул пальцем в грудь капитана – Во-вторых, сразу предъ-

являйте удостоверение. И в-третьих, вы ужинали или еще нет?

– Нет еще, – ответил за всех сержант.

– Тогда за мной.

Мужчины вслед за Вином спустились в помещение.

– Садитесь за любой столик, – Вин обвел рукой полупустой зал рюмочной – Или, если хотите, можете подняться в ресторан…

– Не-не-не, – двумя руками отмахнулся капитан – Этого еще не хватало, светиться в одном из самых респектабельных ресторанов города, мы лучше здесь.

– Хорошо, я тогда Надю попрошу, чтобы она вас обслужила. Наркотик потерялся, со вчерашнего дня не видел, надо в подсобных помещениях поискать…

При этих словах Андрей весь напрягся и, обличительно выставив палец в сторону мужчины и своих коллег, произнес:

– Значит, все-таки без наркоты не обошлось, – младший лейтенант отступил к стене и положил руку на пистолетную кобуру – Налицо сговор криминала и правоохранительных органов…

Вин с интересом смотрел на раскрасневшегося Андрея, реакция его коллег была разнообразной: водитель закатил глаза к потолку, сержант покрутил пальцем у виска, а капитан откровенно смеялся.

– Ну, что скажешь?! – отсмеявшись, спросил капитан у

Вина, в его голосе явно прозвучали нотки гордости за своего подопечного – Каков, а?!

– Дурачок, конечно, но со временем из него может получиться мент с большой буквы «М», или станет мудаком в погонах…

– Тоже с большой буквы «М»?! – вставил свою фразу водитель автомобиля ППС.

– Не-а, все буквы будут большими.

Мужчины засмеялись, делая вид, что не обращают на Андрея никакого внимания.

– Что опять-то не так, а? – Андрей убрал руку от кобуры.

– Рано делаете выводы, молодой человек, – к группе мужчин присоединилась молодая женщина. Стройная, длинноногая шатенка, с прямыми волосами ниже лопаток и ямочками на щеках. За счет высоких каблуков она была ростом с Андрея и могла прямо смотреть ему в глаза – Привет ребята.

Девушка по очереди поцеловала в щеку знакомых полицейских и продолжила, глядя своими бездонными зелеными глазами на Андрея:

– Пять лет назад, дождливой ночью, Вин нашел на проезжей части израненного котенка и привез его сюда. Котенок был весь в крови и не мог двигаться. По-моему, у него был сломан позвоночник. Шерсть была грязной и слипшейся от крови, в крупной ладони Вина он смотрелся совсем жалким и практически не дышал. Я тогда еще не работала у Вина и вообще его не знала, просто заливала свои проблемы спирт-

ным в первой попавшейся рюмочной. Я была в приличном подпитии и то сразу поняла, что котенок не жилец, максимум протянет час-два…

– Ну, ты тогда высказалась на этот счет короче и жестче, – перебил девушку Вин – Брезгливо посмотрела на переломанный шерстяной комочек и произнесла: «Всё, пи…ц котенку!».

– Ну, может и так сказала, я подробностей не помню. По крайней мере, было понятно, что он уже не жилец. На тот момент в рюмочной были лишь пара завсегдатаев, буфетчица и я. Вин сунул мне в руки большую стеклянную салатницу и послал в туалет за теплой водой, со словами: «Принеси теплой воды, надо котенка в порядок привести». На что я ему зачем-то ответила: «Если котенок выживет, я буду работать на тебя до конца своих дней»…

– Не так ты сказала, в твоей фразе большинство слов были нецензурными, но суть предложения была именно такой, – вновь вмешался в повествование Вин.

– Это не важно. Важно лишь то, что Вин погрузил котенка в емкость с водой, стал его аккуратно мыть, при этом что-то шепча себе под нос… – девушка замолчала и вновь подняла глаза на Андрея.

Он не мог оторвать взгляда от привлекательно лица. Женщине было около двадцати семи – двадцати восьми лет, ее можно было смело назвать красавицей. Тонкие длинные пальцы, изящная шея, аристократичная посадка головы и

привычка смотреть на окружающих с некоторой небрежной надменностью, создавали образ заносчивой и самовлюбленной особы. Но глаза, в которых то и дело появлялась неведомая скорбь, компенсировали это впечатление… Андрей понял, что пропал. С ним произошло то, что очень часто описывают в сопливых женских романах. Он влюбился! И теперь его единственное желание в жизни – это всегда находиться рядом с этой красивой, грустной девушкой и видеть ее бездонные зеленые глаза.

– Котенок выжил и даже, со временем, стал ходить, – после непродолжительной паузы продолжила девушка – А я, как и обещала, теперь работаю на Вина.

– Я тебя не держу, можешь в любой момент уйти…

– Куда я уйду, после того, что ты для меня сделал? – все, кроме Андрея, понимающе посмотрели на Надежду и, не сговариваясь, тяжело вздохнули – Ладно, давай я дорасскажу начатую историю. Котенок вырос, но у него проявился один физический недостаток, который ощущается лишь тогда, когда его гладишь – два небольших горбика на спине. Вот Вин и назвал котенка Наркотик.

– Почему Наркотик? – Андрей вопросительно посмотрел на Вина – Причем здесь наркотик?

– Да при том, что Нар это гибрид одногорбого и двугорбого верблюдов, у него, в отличие от родителей, горбы не большие. Нар плюс котик, получается Наркотик. Но со временем, как и большинство кличек, это прозвище видоизменилось, и

постоянные посетители называют кота Наркотой.

– А-а-а, – протянул Андрей, удивленный происхождением клички питомца – А у нас на курсе парень есть с прозвищем Зевс, знаете почему?

– Почему?

– Он молнией джинсов себе однажды детородный орган прищемил!

Вин и полицейские раскатисто засмеялись.

– Неплохо, неплохо, – мужчина, улыбаясь, осмотрел зал явно ища кого-то глазами, но не найдя продолжил – Знаешь, у нас есть завсегдатай, с прозвищем Банкомат. Он однажды сильно перебрал, его стало тошнить, и в самый ответственный момент, когда он уже согнулся для извержения, из нагрудного кармана его рубашки посыпалась мелочь…

– Фу, не хочу о нем вспоминать, – Надежда отмахнулась от неприятных воспоминаний – Ребята, занимайте столик, я вам сейчас что-нибудь поесть приготовлю. Вин ты есть будешь?

– Не-а, спасибо. Пойду в подсобку загляну, кота поищу.

Мужчины двинулись к свободному столику, и сержант продолжил тему разговора о необычном происхождении прозвищ:

– У нас в отделе несколько лет назад служил прапорщик Серега Ткаченко, так вот он однажды в разговоре, связанном с необычным поведением детей, произнес: «Ну, ведь все в детском возрасте пробовали на вкус дерьмо?!» Тогда все за-

ржали и сказали, что нет, он такой один, а после этого случая Серегу, иначе, как Гурман, никто не называл…

***

Полицейские с аппетитом ели приготовленную на скорую руку глазунью. За столом вкусно пахло холодцом, малосольными огурцами, ароматным шпиком и мясистыми помидорами.

– А что за секрет у Нади с Вином? – Андрей положил на хлеб кусок ветчины и густо намазал его горчицей.

– Да нет никакого секрета, – капитан наполовину заполнил граненый стакан томатным соком – У Нади есть сын, ему лет семь-восемь. У мальчишки в двухлетнем возрасте обнаружилась серьезная форма лейкоза. Отец ребенка оказался подонком, когда узнал о проблеме, молча собрал вещи и скрылся в неведомом направлении. На лечение требуются серьезные финансы, где девушке из провинции, даже красивой, взять такие деньги?! Нигде. Вот Надежда и сорвалась, стала закладывать за воротник, чтобы боль приглушить и не видеть, как ее ребенок медленно угасает. Вин, когда узнал о ее проблеме, тут же отправил ребенка в очень серьезную клинику в Германии вместе с Надькиной мамой. И оплачивает все счета: проживание, лечение и прочее.

– С чего вдруг? – в голосе Андрея послышалась плохо скрываемая ревность – У них что-то есть?

– Не знаю, – капитан развел руки – Может и есть, хотя Вин не из той породы мужиков, которые срут там, где жи-

вут. В «Раю», этажом выше, администратором работает Галина. Вот баба огонь, кровь с молоком, воплощенная сексуальность. Мы ее как-то ночью до дома подвозили, так она нам жаловалась, что не прочь была бы с Вином закрутить роман, а он ни в какую. Мол, не смешивает бизнес и амурные дела.

– Да?! Тогда странно, с чего вдруг такой альтруизм?

В этот момент из подсобки вышел Вин, неся на руках огромного гладкошерстного кота. Кот был черного окраса, за исключением небольшого белого треугольника на груди. Мужчина махнул рукой, сидящим полицейским, показав таким образом, что все в порядке и занял столик в глубине зала, в самом темном углу заведения.

– Вин вообще странный, не пытайся понять его мотивов, – сержант утолил голод и присоединился к беседе – Пару лет назад моему сыну надо было ехать на соревнования в Японию. Проживание оплачивала Федерация Кендо, а вот проезд и качественную амуницию требовалось приобрести на свои деньги. Две с половиной тысячи долларов. Откуда такие деньги у сержанта полиции? Я сказал сыну, что надо отказаться от поездки, но вечером ко мне домой приехал Вин и передал три тысячи долларов. Молча сунул в руку конверт, развернулся и, уже уходя, произнес, что, если сын выиграет на Первенстве Мира, деньги можно будет не возвращать.

– И что, выиграл?

– Да, причем в двух дисциплинах.

– А вот когда к Вину пришли ребята из пожарной службы и потребовали тысячу долларов за то, что закроют глаза на то, что в его ресторане не соблюдены габариты наружной двери, – подхватил беседу, молчавший до этого водитель – Он вышвырнул их на улицу. Заказал работы по переустройству двери и дополнительно установил современную автоматическую противопожарную систему, потратив в десять раз больше, чем требовали пожарные.

– Да, мужик он странный, но справедливый, – подытожил сержант и вопросительно посмотрел на капитана – На маршрут?

– Да, ребята, сворачиваемся.

Полицейские тепло попрощались с Вином и Надеждой. Андрей погладил черного кота по спине, а тот в благодарность оставил у него на ладони царапину.

– Извини, Андрюха, забыли тебя предупредить, – садясь в машину, сказал капитан – Наркотик не любит, когда до него люди в полицейской форме дотрагиваются.

– Бред какой-то, причем здесь форма?

– Не знаю, но проверено не раз. Если без формы, то спокойно можешь его гладить, начесывать, как угодно. Как только надел форму, то все, лучше не приближайся.

За разговором, сотрудники правопорядка не заметили, как в двери рюмочной прихрамывая, проскользнул стройный молодой человек в черном дорогом костюме.

***

Наркотика я нашел в комнате для уборочного инвентаря. Он крепко спал на шкафу, спрятавшись за ветошью. Такое поведение Наркоши говорило лишь об одном: сегодня в рюмочной побывали гости из Ада. Он всегда прячется, если в мое отсутствие заведение посещают мои сородичи. Если, зайдя в двери рюмочной, я не вижу встречающего меня Наркотика, значит, в помещении может быть засада. Видимо те двое, что встретили меня в подъезде Викиного дома и были те гости, которых видел кот. Ну, что ж, в таком случае беспокоиться больше не о чем. Чтобы нейтрализовать, хм… а правильнее сказать – убить, двух пришельцев из преисподней, мне потребовалось всего несколько секунд. Трупы полностью одержимых исчезают через несколько минут без следа. Так что Марзай, мой бывший помощник и примипил, а также его дружок уже не смогут ими воспользоваться. Да и вообще, неудачников в аду очень не любят. Эти двое грядущие лет двести не покажут носа из преисподней. Думаю, ближайшую пару недель я могу за свою жизнь не опасаться, а то уже надоело курить полынь. К сожалению, я не всегда могу почувствовать демона, некоторые из них обладают развитым навыком маскировки. К счастью, таким навыком обладают лишь демоны третьего круга и выше. Но если смотреть через дым тлеющей полыни, можно увидеть любого демона. А еще очень выручает Наркотик, он за дюжину метров чувствует выходцев из ада и… полицейских.

Глава 2

Не успела за полицейскими закрыться дверь, как в нее проскользнул стройный симпатичный молодой человек. Он внимательно оглядел зал и, заметив за столиком в дальнем углу крупного мужчину во фланелевой рубашке, двинулся в его сторону, чуть прихрамывая на правую ногу.

Вин увлеченно что-то читал, глядя на экран смартфона, и только шипение кота заставило его отвлечься и обратить внимание на подходящего к столику молодого человека.

– Доброй ночи, – молодой человек улыбнулся приятной, располагающей улыбкой – Простите, что отвлекаю, я ищу Вина, это случаем не вы?

– Случаем я… – Вин уже догадался, кто стоит перед ним и стал подниматься из-за стола, но молодой человек не позволил ему этого сделать. Он резко выбросил вперед правую руку, в ладони которой был зажат танто. Дорогой японский клинок со свистом рассек воздух и воткнулся в тело Вина…

***

Я ошибся относительно того, что ближайшее время можно не беспокоиться о нежеланных гостях. Шипение лежащего кота предупредило меня о том, что к столу приближается демон в образе человека, но его вежливость несколько сбила меня с толку. Никогда нельзя терять бдительность, иначе вслед за бдительностью, можно потерять жизнь. Молодой

человек с интересом наблюдал за выгнувшим спину и шипящим Наркотиком, вставшим между ним и мной, а я зажимал глубокую рану на левом плече.

– На ладонь ниже и попал бы точно в сердце, – прокомментировал я удар молодого человека – И мог бы всю оставшуюся жизнь спокойно жить на земле.

– И лишился бы единственного друга?! – молодой человек грустно посмотрел на меня – Нет, уволь. За то, что я пролил твою кровь, я гарантировал себе еще один год свободного пребывания среди людей. А через год я пырну тебя еще раз.

– Размечтался! Следующего раза не будет.

– Ага, – молодой человек вновь улыбнулся мягкой, располагающей улыбкой – Я это уже полвека слышу.

– Ладно-ладно, – я замахал руками, идя на попятную – За изобретательность пять! Созданная тобой иллюзия, действительно очень похожа на оригинал. Вот только хромота тебя однажды подведет.

– Ну, в этот раз не подвела, в прошлый тоже не сильно повлияла, надеюсь и в будущем не окажет серьезного влияния. К тому же, ты прекрасно знаешь, что я могу быть невидимым.

– Знаю, но невидимым ты можешь быть только в своем реальном обличии. А в образе анчутки ты тяжелее иголки ничего поднять не сможешь.

– Тоже верно. Ладно, давай не будем загадывать. Сильно я тебя задел?

– Да так, царапина…

– Ой, Вин, что произошло? – подошедшая к столику Надежда всплеснула руками – Где ты умудрился так плечо поранить?

– Да так, вилкой случайно задел, – попытался я отшутиться, показывая анчутке, чтобы он немедленно спрятал нож – Хочешь фокус покажу?

– Да какие фокусы, у тебя порез сантиметра два глубиной, – девушка ткнула рукой в мою рану, как только я стянул рубашку – Я сейчас аптечку принесу.

– Да стой ты, – я остановил девушку – Смотри внимательно на порез.

Надежда, превозмогая себя, стала смотреть на зияющую рану. А я, как заправский хилер, стал водить над ней руками. И на глазах у изумленной девушки рана стала затягиваться. Через минуту от нее остался лишь тонкий шрам в обрамлении запекшейся крови.

– Вот и все, а ты боялась. Есть влажные салфетки?

– Да, сейчас прине… – Надежда сбилась на полуслове, обратив внимание на стоящего возле стола молодого человека – Джастин Бибер??!

Анчутка молча улыбнулся и пожал плечами.

– А что вы здесь делаете, в «Аду»? Вам, наверное, в ресторан надо?! «Рай» этажом выше! Хотите я вас провожу?

– Надь, ты салфетки обещала принести…

– Возьми сам, они в тумбочке за барной стойкой, я Джа-

стина провожу в ресторан, не место ему в нашей рюмочной.

– Вы ошибаетесь, милая девушка, мое место сегодня именно здесь. А дорога в Рай мне заказана.

– Так вы не Бибер?! А очень похожи, вот если бы молчали, прямо один в один.

Анчутка вновь улыбнулся, но на этот раз грустно и развел руки в стороны, давая понять, что сказать ему больше нечего.

– Ладно, пожалуй, я пойду, не буду вам мешать. Может быть вам что-нибудь принести?

– Минеральной воды, если вам не сложно, – попросил анчутка, присаживаясь за стол

– А мне кофе, салфетки и что-нибудь надеть взамен рубашки.

– Хорошо, – Надя проследовала к барной стойке, но на полпути вновь обернулась и посмотрела на сидящих за столом мужчин и вслух произнесла – Вылитый Бибер.

А про себя неосознанно отметила, что ее шеф является обладателем гармонично развитого и очень сексуального тела…

***

– Ну что, разузнал что-нибудь? – перед Вином стояла большая чашка ароматного кофе. Взамен испорченной рубашки, была надета простая серая футболка, плотно облегающая мощный торс.

– Да. Это было не просто, но мне это удалось, – молодой

человек отпил воды из стакана и продолжил – Тебе повезло, Башня Таможенника теперь располагается совсем недалеко от Ленинграда.

– От Петербурга, – автоматически поправил приятеля Вин.

– Я по старинке называю город Ленинградом, как появился в этих местах пятьдесят лет назад.

– Угу, глупый, наивный мелкий бес четырнадцатого круга, решившийся поохотиться на демона третьего круга.

– В отличие от остальных демонов-охотников, у меня был план…

– А когда ты на оборотня охотиться пошел, у тебя тоже был план?! Скажи спасибо, что он тебе только пятку откусил, а не голову. Сидел бы безвылазно в Аду, до скончания времен.

– Тогда я просто не успел. Не повезло…

– Ладно, не рассказывай, я эту историю уже слышал. Что с Башней, где она теперь?

– В Луге. Прямо у самого вокзала. В старой водонапорной башне.

– Это хорошо. А читеры тебе не попадались?

– Не-а. Не попадались. Это раньше читерам было просто скрыться от Стражей, а в двадцать первом веке всё на виду. Если какой-то и появляется, то его сразу ограничивают, а если не получается, то нейтрализуют. Зачем тебе читер?

– Надю видел?! У ее сына тяжелая форма лейкоза. Я не

в состоянии его вылечить своими силами. Одно дело порез или мигрень, а в данном случае все намного сложнее. Нужен читер, который обошел бы правила игры и помог вылечить ее сына.

– Понятно, это тебе тогда точно к Таможеннику надо. Он сможет подсказать, проходили ли в наш мир Ведьмы и Тролли… Или найти Стража, что вообще не реально.

– Да, надо будет съездить, пообщаться с Таможенником.

– Слушай, тут все не так просто…

– В чем дело? – Вин пристально посмотрел на мнущегося анчутку – Анч, не юли, говори, как есть!

– В общем, дело такое, для тебя не очень хорошее. Таможенником в Луге является твой давний знакомый – Дмитрий.

– Сука… – Вин в сердцах выматерился – Что за невезуха…

– И он все еще на тебя зол. С нетерпением ждет встречи с тобой…

– Дело дрянь! Но ехать все равно надо, я обещал Наде, что сделаю все от меня возможное, чтобы помочь ее сыну. Придется рискнуть и у меня появилась одна идея…

Надежда из-за барной стойки смотрела на молодого человека, увлеченно о чем-то беседующего с Вином, когда к ней обратился один из клиентов заведения.

– Наденька, зайка, в силу сложившихся обстоятельств, я ограничен в финансах и не могу себе позволить расслабить-

ся в спокойной и непринужденной обстановке. Потому взываю к вашей милости и прошу вас, в соответствии с распоряжением вашего уважаемого руководителя, реализовать мое желание на «Последнюю надежду». Ибо я испытываю жуткую жажду и желаю лишь одного, получить из ваших рук рюмочку божественного коктейля, чтобы ик-х, – мужчина икнул и сбился с мысли. Он был в легком подпитии, неряшливо одет и не расчёсан. На розовой футболке с изображением семейки Флинстонов было множество пятен, происхождение которых, наверное, было бы сложно идентифицировать даже опытному криминалисту. Три года назад, после смерти дяди Жоры от того, что он вовремя не опохмелился, Вин распорядился опохмелять за счет заведения всех постоянных клиентов, у которых не было средств. Данный тип не попадал ни под категорию постоянных клиентов, ни под категорию человека страдающего похмельем…

– Ты же не с похмелья…

– Я перед похмельем, Наденька. А потому прошу вас, ради всего святого, ради ваших прекрасных глаз, ради вашей неземной красоты, подать мне сто грамм, а я за вас молиться буду…

– Как тебя зовут-то, болезный? – Надя непроизвольно приняла манеру общения посетителя.

– Федей родитель назвал. Святой человек, а я вот ни в него уродился…

– Ты уверен, что тебе именно «Последняя надежда» нуж-

на?

– Да. Хочется забыться максимально быстро.

– Что же у тебя в жизни такого произошло, что тебе так хочется вырваться из объятий реальности? – Надя посмотрела на мужчину, извлекая сифон и бутылку водки.

– Знаете, Наденька, я все чаще стал убеждаться, что все в жизни говно, кроме мочи… ик-х, простите мне мой французский. Вот вы смогли бы полюбить такого, как я?

– Ну, если тебя отмыть, приодеть, лишний жирок согнать, то из тебя может получиться завидный жених… – полушутя произнесла девушка, пропуская спиртное через сифон. Обогащенная углекислым газом водка, шипя, наполовину заполнила граненый стакан, который тут же оказался в руках Федора.

– В этом и проблема, Наденька, отмыть, почистить… а вы полюбите меня таким, как я есть. Со всеми моими недостатками, не обращая внимания на мой внешний вид. Полюбите мою душу, мой внутренний мир… Ваше здоровье, прелестница! – мужчина залпом влил в себя содержимое стакана и молча поклонившись, направился в угол, где за столиком, недалеко от телевизора сидел юнец в куртке с капюшоном. Перед ним стояла одинокая литровая бутылка водки и рюмка. Он заполнял рюмку каждые пять минут, выпивал и затем тупо пялился в экран телевизора.

– Вин, это что, Чамуил? – анчутка поперхнулся минералкой и ткнул рукой в сторону идущего неровной походкой Фе-

дора.

– Он самый, все ищет Бога. Говорит, что Бога уже давно нет в раю… – Вин грустно улыбнулся – Я помню его на поле брани, он был прекрасен в своем гневе, многие демоны тогда полегли от его меча.

– Ты не боишься, что он отправит тебя в преисподнюю?

– Нет. Он теперь сам по себе. Он ищет Бога, я ему в этом не мешаю.

– Хм, опасно конечно, когда у тебя под боком гуляет ветхозаветный архангел Света.

– Знаешь, я часто с ним общаюсь, он уже давно перерос такие категории как: Свет и Тьма, Добро и Зло, Белое и Черное. Он ищет Бога и, когда найдет Создателя, будет абсолютно счастлив, потому что выполнит свою миссию и сможет жить так, как считает нужным сам.

– Дела-а-а… – протянул анчутка – Ладно, Вин, я тогда пойду, все, как ты сказал, сделаю, если что-то поменяется, звони.

– Удачи, дружище, спасибо за помощь, – Вин пожал протянутую ладонь – И это, ты уверен, что тебе стоит расхаживать по городу в таком виде?

– Ну, я могу еще в таком! – внешний вид молодого человека стал меняться на глазах и через мгновение перед Вином стоял мужчина средних лет.

– Нет, лучше уж в образе Бибера ходи, меньше внимания будешь привлекать, – Вин удивленно покачал головой – В

образе Навального ты максимум дойдешь до первого полицейского…

– Я еще иллюзию женщины могу создать. На высоких каблуках даже хромота не видна. Твой образ у меня хорошо получается…

– Ладно-ладно! – Вин, улыбаясь, вытянул перед собой раскрытые ладони, урезонивая разошедшегося Анча – Я все понял. Превращайся в кого хочешь, главное не забудь о нашем уговоре…

Федор присел за столик к одиноко сидящему юнцу и задал ему вопрос:

– Молодой человек, а вы верите в Бога?

Парень отвернулся от телевизора и, с трудом сфокусировав взгляд на Федоре, задал встречный вопрос:

– Чего?

– Я говорю, ищет ли твоя душа Бога, чувствуешь ли ты в себе желание встретиться с ним?

– Не-а, отец, ты чего, сектант что ли?! Жизнь одна и от нее надо получать максимум удовольствия, я вон сейчас ее хочу! – и парень ткнул пальцем в экран. По телевизору крутили клип популярного южнокорейского бой-бэнда «BTS» в состав которого входило семь парней.

– Ты чего, это же парень?! – Федор, удивленно посмотрел на юношу и ткнул пальцем в экран.

– Да? – юноша более внимательно посмотрел на солистов бой-бэнда – Ну и что, какая разница, все равно хочу.

– Тьфу, ты! – Федор в сердцах сплюнул, поднялся и, шлепая резиновыми банными тапочками, одетыми на рваные носки, пошел к выходу.

Вин со своего места внимательно смотрел за разворачивающимися в противоположном углу зала событиями, осуждающе покачал головой, а потом знаком подозвал к себе Надю.

– Надя, пора закрываться, почти утро уже. Ты что ближайшие два дня планируешь делать?

– Как обычно, первый день буду отсыпаться, второй по хозяйству разбираться, – Надя работала сутки через двое, и всякий раз, оставаясь наедине со своим горем, она не знала, что делать. Черная меланхолия захлестывала её шею удавкой безнадежности, и она, обессиленная, сидела на кухне, слепо глядя в окно и думая о том, что будет, когда ее сына не станет – А что, есть какие-то варианты, как провести выходные?

– Да, есть вариант, съездить на денек в одно место, позагорать и покупаться. Тебе надо отдохнуть, расслабиться, а то ты совсем загнанная…

– Хм, – Надя пожала плечами – А у меня срок загранпаспорта две недели назад истек.

– А чего ты молчала, а если к сыну надо будет срочно в Германию поехать, а? – Вин вновь неодобрительно покрутил головой – Ладно, на неделе решу твой вопрос и с паспортом, и с визой. Но туда, куда мы поедем, загранпаспорт не требуется…

– И куда же мы поедем? – обнадеженная девушка воспря-

ла духом – Сочи или Крым?!

– Не-а, не угадала. Мы скатаемся в Лугу. «Ласточка» с Балтийского вокзала через два с половиной часа. Так, Надежда Алексеевна Ульвен, дай мне свои паспортные данные, я билеты куплю, – Вин вновь погрузился в смартфон.

– Обманщик, я думала, действительно на море поедем, – посетовала Надежда, диктуя свои паспортные данные – Не стыдно тебе девушку обманывать?

– Не стыдно, я тебя не обманывал, – не отвлекаясь, ответил Вин.

– Там что, какой-то секретный военный аэродром, с которого мы в Сирию полетим? Других вариантов я не вижу, как за день можно слетать на море.

– Я не говорил, что слетать. Все намного сложнее, я открываю тебе сокровенные тайны бытия.

– Это как фокус с порезом на плече? Опять твои шуточки?!

– Вот ты Фома-неверующий. Ладно, ты читала у Лукьяненко книгу «Черновик»?

– Нет, а что?

– А то, – Вин вновь залез в смартфон – Вот, лови, я сбросил тебе книгу, почитай, время еще есть. Потом в электричке я тебе более подробно все объясню.

– Хм, спасибо, только я вначале Валерке позвоню! – промурлыкала Надя и набрала номер на смартфоне.

– Валерка, это твой любимый человек? – не удержался от

вопроса Вин, с интересом глядя за реакцией девушки.

– Скорее нет, чем да! Просто мы иногда спим вместе. Валерка скрашивает мои серые будни, а я за это расплачиваюсь своим телом… Алло, Валера, тут такое дело… – Надя показала Вину пальчиком на телефон, тем самым заканчивая начатую беседу о ее личной жизни и удалилась в противоположную сторону зала, чтобы никто не мог слышать ее телефонный разговор.

Глава 3

2014 год

Виктор еле отсидел пару по «Уголовному праву» и, прикинувшись больным, покинул университет, чтобы скорее вернуться домой, где его ждала Она. Любимая, милая, единственная… родная. Он познакомился с ней только вчера вечером, в ночном клубе, но чувствовал, что знает ее всю жизнь. Это была девушка его мечты. Олицетворение женственности и грации. На ее фоне блекла любая королева красоты. Она была воплощением его идеала, от макушки до маленьких ступней. И он, с четырнадцати лет имеющий постоянную близость с девушками, разбивший не одно девичье сердце, оторопел, глядя на это совершенное творение природы. Представитель «золотой молодежи», обладающий всеми необходимыми атрибутами: дорогим автомобилем, квартирой в центре города, солидным банковским счетом… растерялся при виде этого неземного существа. К счастью, не он один впал в ступор, при виде этой богини. Она скромно сидела у барной стойки, потягивая коктейль через соломинку, а вокруг нее была зона отчуждения. Люди разбегались, потому что на фоне ее совершенства их недостатки и пороки проявлялись еще четче. Виктор лишь смотрел на нее, даже не думая о том, чтобы познакомиться.

Неожиданно ди-джей поставил старую музыкальную ком-

позицию зарубежной исполнительницы. Зычный, хорошо поставленный голос выводил рефреном английские слова «all or nothing», которые переводились в его мозгу в горящую ярким огнем фразу «всё или ничего». «Всё или ничего! Всё или ничего! Всё или ничего!» – шептал Виктор, продвигаясь через толпу завсегдатаев ночного клуба.

– Всё или ничего! – глядя на девушку, произнес молодой человек, любуясь ее правильными чертами лица. В них было что-то очень знакомое, но одурманенный алкоголем организм отказывался анализировать получаемую информацию, он хотел лишь смотреть и смотреть на сидящую перед ним девушку.

– Прости, что ты сказал? – девушка наклонилась к Виктору, чтобы лучше его расслышать – Музыка очень громко звучит, повтори, пожалуйста.

– Я говорю, почему ты не танцуешь? – Виктор спросил первое, что пришло в голову, автоматически подметив, что даже голос у девушки был красивым. Как мелодичный перелив серебряных колокольчиков на легком ветру.

– Всё из-за них, – девушка кивнула вниз. Виктор посмотрел в указанном направлении и его взгляд остановился на изящных туфлях лодочках, небольшого размера – Новые туфли, ноги натерла, пока до клуба дошла.

– Тебя как зовут?

– Меня Аней, а тебя?

– А я Виктор, – молодой человек вновь посмотрел на

туфли девушки – Можно пластырем заклеить…

– У меня нет пластыря и бармен говорит, что в аптечке есть только бинт.

– У меня есть, – не растерялся Виктор – Но только дома…

Девушка задорно рассмеялась:

– Не плохой способ заманить меня к себе домой, – Аня показала большой палец – Но я не такая! Прости, ничего не получится, поищи другую девушку.

– А какая ты? Чем ты отличаешься от других девушек? – перекрикивая шум зала, спросил Виктор, наклонившись вперед и практически касаясь ее щеки. Ее запах сводил его с ума, от нее пахло чем-то неведомым и возбуждающим, он еле сдерживал себя, чтобы не заключить девушку в свои объятия…

– Ну, первое отличие, мне двадцать лет и я еще девственница…

– Да ну… – однажды, прочитав несколько статей о телегонии, Виктор окончательно решил для себя, что женится исключительно на девственнице. Чтобы его дети были похожи на него, а не на первого мужчину своей жены – А во-вторых что?

– А вот что «во-вторых», «в-третьих» и так далее, узнает лишь мой муж… – девушка отсалютовала Виктору бокалом с коктейлем.

– Ты где живешь, Аня?

– В институтской общаге на Фонтанке, а что?

– Вообще замечательно! – Виктор приободрился – У меня «трешка» на углу Московского проспекта и набережной Фонтанки…

– И что? – в голосе Ани явно читались непонимание и удивление.

– Поживешь пока в одной из комнат…

– В каком смысле пока и зачем?

– В том смысле, что пока мы не поженились, ты будешь жить в одной из комнат моей квартиры.

– Это что, шутка такая?! – Аня отставила пустой бокал в сторону и серьезно посмотрела в глаза Виктору – Не смешно!

– Аня, я конечно немного пьян, но я сейчас серьезен. Я никогда, слышишь, никогда раньше не был настолько серьезным. Знаешь, я вообще в этот клуб никогда бы не приехал, если бы не одногруппники. Понимаешь, это судьба! Она свела нас в этом ночном клубе на окраине города и, если я сейчас тебя упущу, возможно, мы больше никогда не увидимся. Если все так, как ты говоришь, то я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

– Э-э-э… Витя, ну это как-то неожиданно, я даже не знаю тебя толком. Кто ты, кто твои родители и вообще…

– Анечка, это все не важно, я тебе симпатичен?

Девушка окинула взглядом стройную, спортивную фигуру высокого молодого человека. Отметила его модную прическу, привлекательное лицо с чувственными, еще по-юношески припухлыми губами, средиземноморский загар…

– Да, ты мне симпатичен… внешне. Но это лишь обертка, я не знаю, что ты собой представляешь в жизни: твой характер, твои привычки, твои принципы…

– Вот, вот, все правильно говоришь, – Виктор перебил девушку – Поэтому тебе надо немного пожить со мной, без интимы, просто, чтобы понять, что я за человек.

– М-м-м – Аня задумалась над словами Виктора, в его словах был резон – Ну, если без интима…

– Я тебе обещаю, клянусь здоровьем своих родных и близких, что я даже говорить на эту тему не буду.

– Ну, хорошо, – лицо девушки покрылось румянцем – Давай я соберу вещи, и завтра к тебе перееду…

– Сегодня! Сейчас! Все необходимое купим!

– Все купим, прямо как в «Красотке» …

– Ага, только ты в отличие от нее чистая и непорочная! Милая, нежная, любимая и невинная девушка моей мечты.

***

Черный мощный кроссовер «Инфинити», с красующейся аэрографией багровых языков адского пламени по всему корпусу автомобиля, за пятнадцать минут домчался до дома на углу Московского и Фонтанки. Молодые люди поднялись на последний этаж.

– Выбирай любую комнату, – Виктор обвел рукой пространство квартиры.

Аня, цокая каблучками и хмурясь от боли при каждом шаге, сделала свой выбор на светлой комнате, с большими ок-

нами, выходящими на реку.

– Из окон виден мой универ, – девушка застенчиво улыбнулась и села на край кровати – Ты мне пластырь обещал…

– Да, извини, сейчас принесу… – смущенный Виктор вылетел из комнаты, в надежде, что Аня не заметила его возбуждения и голодных глаз, поедающих ее стройную точеную фигурку.

Остановившись на кухне, молодой человек стал судорожно вспоминать, где в квартире лежит аптечка и есть ли она вообще. Через десять минут поисков Виктор вошел в комнату, радостно неся перед собой пачку бактерицидных пластырей. Пластырь не понадобился: Аня скромно спала на краю кровати. Витя бережно укрыл ее пледом и тихо вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Утром молодой человек также тихо собрался и уехал в университет, оставив на кухне записку. Он не стал будить девушку, посчитав, что если Ане двадцать лет, то она уже не учится по субботам, в отличие от него.

***

И вот сейчас, на крыльях любви, с букетом алых роз и горячими, только что испеченными круассанами, он мчался к ней, своей единственной и неповторимой, уповая на то, что она еще не проснулась…

Первое, что бросилось в глаза, когда он вошел в квартиру, это чужие мужские ботинки в прихожей, мирно стоящие возле обувной полки. Не веря своим глазам, на автопило-

те, Виктор подошел к комнате Анны и в приоткрытую дверь увидел ужасную картину. Это был шок! Это была катастрофа! Это было смертью его мечты! Обескураженный он прошел на кухню, а перед его глазами стояла лишь эта картинка. Мирно спящие, утомленные близостью люди. Мужчина и женщина. Он лежит на ней, а ее тонкие, изящные руки покоятся на его мощной, рельефной спине. Из-за его плеча было видно ее красивое, безмятежное, невинное лицо… Невинное? Буря эмоций огнем опалила душу, выжигая страх и неуверенность. Виктор увидел на кухонном столе набор ножей в деревянной подставке. Уже не нужные розы и круассаны немыми свидетелями предательства глухо упали на пол, а в руках их место занял самый большой нож, с белой пластмассовой ручкой. А в голове крутилась спасительная мысль: «Она не хотела, он ее заставил, ведь еще вчера Аня была невинной… он ее заставил!»

На цыпочках, так, чтобы не разбудить спящих, Виктор прокрался в комнату и остановился возле кровати. Он смотрел на загорелую спину соперника, намечая место для рокового удара, точно под левую лопатку. Руки крепко обхватили рукоять, нож на уровне глаз, резкий выдох и тридцатисантиметровый клинок, коршуном обрушился вниз…

Глава 4

Под мерное, чуть слышное постукивание колес комфортабельной электрички, Вин и Надя ехали в Лугу. Вин купил билеты на три кресла в одном ряду и Надежда, вольготно устроившись на двух из них, положив голову на колени мужчины, увлеченно читала роман «Черновик». Вин, откинувшись, сидел в расслабленной позе в кресле у прохода и, периодически отпивая кофе из картонного стаканчика, поглядывал на красивую женщину в брючном костюме, сидевшую по диагонали от него.

– Ну что, половину книги уже прочитала?

Надежда приняла вертикальное положение, взяла из рук Вина стаканчик и сделала небольшой глоток:

– Хм, вкусненько. Да, почти половину прочитала.

– Хорошо, тогда я смогу тебе рассказать одну историю.

–Опять твои фантазии на тему того, что жизнь – это глобальная игра, ты выходец из преисподней, а со мной ты возишься, потому что у тебя на меня большие планы, да?

– Нет, – Вин отрицательно покачал головой – О том, что написано в этом романе. Вернее, о том, что написано неверно.

– Ну, давай, – Надя опять легла головой Вину на колени и прикрыла глаза. Несмотря на всю свою ершистость и показную иронию, ей нравились рассказы Вина. Ей нравился его

голос и манера говорить…

– В общем, в мире есть такие места, они не стабильны и периодически мигрируют. В этих местах возникает «пробой», это временной коридор, соединяющий настоящее с прошлым и будущим.

– А в книге написано, что с другими мирами.

– Нет, это не совсем так, точнее совсем не так, но об этом позже. Так вот, в месте пробоя появляется Башня, не дом, ни крепость, а именно Башня, имеющая несколько входов и выходов. Войдя в башню и заплатив Таможеннику установленную плату, можно попасть в прошлое или в будущее.

– Прямо в любое время, в какое захочу? – Надежда открыла глаза и взглянула на Вина.

– Нет, в определенное время. «Пробой» соединяет конкретные временные даты, с некоторым отступлением.

– С каким?

– Ну, например, из сегодняшнего дня мы можем попасть в 5 марта 1242 года и быть свидетелями Ледового Побоища. А завтра мы попадем уже не в 5 марта, а в шестое и увидим лишь окровавленный лед Чудского озера. И если мы проведем неделю в 1242 году, то выйдем в своем времени на неделю позже.

– А, понятно. Так вообще можно попасть в какой-нибудь мезозой и послужить завтраком для динозавра.

– И такое бывало. Об этом позже. Сейчас о Таможеннике. Таможенник, это администратор Башни. Человек, кото-

рого выбрала Башня по тем или иным причинам. В Башне и в пределах дюжины метров от нее он обладает сверхъестественными способностями. Может голыми руками согнуть рельсу, поднять грузовик и при этом живуч, как дождевой червь.

– В книжке об этом написано.

– Угу, но там не написано еще кое-что. Таможенник, это человек, который не вправе изменять своему слову. Сейчас мы едем с тобой в одну такую Башню, нам очень повезло, что из девяноста девяти Башен, существующих в мире, одна находится так близко к Санкт-Петербургу.

– Опять шутишь?! Думаешь, дал интересную книгу почитать и я тут же поверю всем твоим россказням?

– Можешь не верить, но ты должна знать, что с Таможенником этой Башни у меня натянутые отношения. Вернее, у него со мной.

– Из-за чего? Бабу у него, наверное, увел?!

– Это не важно, ты должна лишь знать, что он обещал при встрече набить мне морду. А учитывая его силу, это может очень плохо для меня закончиться. Поэтому, если ты увидишь, что со мной что-то произошло, не кричи и никуда не убегай, поняла?

– Поняла-поняла, фантазер. Когда тебе будут бить морду, я просто буду скромно стоять в стороне и наслаждаться зрелищем. – Надежда махнула на Вина рукой и вновь погрузилась в чтение.

***

Я не стал раскрывать Надежде всех перипетий связанных с Таможенником. Все на самом деле просто и банально. Конфликт возник в 1939 году…

После революции 1917 года в Москве, в одной из двух Крестовских водонапорных башен образовался «пробой». Произошло уникальное событие, в Москве одновременно действовало две Башни, соединяющие настоящее с прошлым и будущем: Сухаревская и Крестовская. Каждая Башня, как проводник, ограничена временными рамками – от двадцати до пятидесяти лет, хотя в Чили есть Башня, которая существует уже более двухсот лет. Так вот, в 1939 году, при реконструкции Ярославского шоссе было принято решение о демонтаже Крестовских водонапорных башен (а за два года до этого уничтожили Сухаревскую Башню). Одну из башен демонтировали очень быстро, а вот вторая не давалась ни в какую. Башня уже дышала на ладан как проводник, ей оставалось «жить» в этом статусе максимум полгода, но, тем не менее, она все еще сохраняла свои функции со всеми вытекающими обстоятельствами. Что с ней только не делали, даже пытались взорвать, но ничего ее не брало. Начальника стройки привлекли к уголовной ответственности за саботаж, та же участь грозила и главному инженеру, моему хорошему знакомому и очень интересному человеку.

Я не мог ему отказать, когда он обратился ко мне за помощью. Мой основной навык, как демона, заключался как

раз в том, что я с легкостью находил «точку напряжения» в любой крепостной стене и разрушал защитные сооружения одним ударом.

Я обходил Башню по кругу, внимательно осматривая кладку, стуча пальцем то там, то здесь и прикладывая при этом ухо к стене. Стоящий неподалеку молодой человек в пенсне и бушлате с поднятым воротником, зажмурив глаза, подставлял лицо солнцу и иногда смотрел на меня, улыбаясь, как родитель, наблюдающий за игрой неразумного дитя. Этот молодой человек был Таможенником. Я нарисовал на стене мелом белый крест и отошел подальше от Башни, показав крановщику, куда надо бить «шар-бабой». С лица таможенника сползла улыбка, когда вглядевшись, он понял, кто я такой. Он кинулся наперерез несущемуся тридцати тонному чугунному шару, но было уже поздно. С гулким ударом шар врезался в стену, по Башне пробежало гулкое эхо и через мгновение, накренившись вправо, она рухнула, осыпавшись тысячами кирпичей.

«Сейчас у меня нет силы, чтобы разбить твою самодовольную морду» – проговорил Таможенник глядя на меня – «Но однажды мы встретимся, и я нанесу тебе такой же фатальный удар. Один! Но даже твоя адамантитовая голова его не выдержит!».

А затем Дмитрий растаял прямо в воздухе, на глазах у целой бригады недоумевающих рабочих. Башня призвала своего Таможенника в новое место.

Я краем уха слышал, что вначале Дмитрий обосновался где-то в крепостной башне на границе с Монголией, затем его таможня перекочевала в окрестности Дублина и вот, он появился под Петербургом.

За последние восемьдесят лет я пользовался услугой Таможенников всего несколько раз, Башней находящейся в Светлогорске и Башней расположенной под Ереваном…

***

– Чего ты на нее так смотришь, понравилась? – Надя ткнула локтем Вина, идущего по вагону следом за девушкой в брючном костюме и смотрящего на ее аппетитные бедра.

– Ау! – Вин скривился, прикинувшись, что удар локтем под ребро достиг цели – Что за ревность? Ревнуй Валеру, у меня с тобой ничего не было и нет. Мне просто жаль девушку, ей сейчас до вокзала тащить этот чемодан по окружной дорожке с разбитым асфальтом. Думаю, надо ей помочь.

– Угу, так я тебе и поверила, у тебя одно на уме… – Надя отвернулась от Вина, глядя на здание небольшого железнодорожного вокзала на станции Луга. Несмотря на ремонт и чистый фасад, от вокзала все еще веяло ушедшей монументальной эпохой.

– Надя, ты постой здесь, я сейчас девушке помогу чемодан донести и вернусь! – Надежда посмотрела, как Вин, что-то с улыбкой говоря, подхватил одной рукой чемодан, а другой девушку под ягодицы и ловко перепрыгивая через рельсы, под смех девушки направился к вокзалу напрямую.

– Ну вот, оставил меня одну, я может тоже на ручки хочу, – пробурчала Надя и потянулась за другими пассажирами к вокзалу по окружной дорожке.

***

– Ты чего меня не послушала и к вокзалу подошла? – Вин, уперев руки в бока, навис над Надей.

– А ты чего меня обманул, сказал, что девушку до вокзала проводишь, а сам с нею в здание вошел, а? – тут же парировала Надя.

– Я просто подумал, может ты тоже хотела, чтобы я тебя на руках до вокзала донес, – Вин жестом показал маршрут от электрички до здания вокзала – Ладно, пойдем к Башне, вон она торчит, совсем рядом.

Справа от здания вокзала, в сквере, в окружении деревьев стояла старая водонапорная башня с глухой металлической дверью. Вин постучал в нее несколько раз, но никакой реакции не последовало. Тогда Вин шандарахнул в дверь ногой так, что она завибрировала.

– Я сейчас, блин, стукну, мало не покажется! – из-за двери послышался приглушенный раздраженный мужской голос – Приходите через час, сейчас занят.

– Открывай, Дима, это Вин!

Дверь резко раскрылась, и Надежда увидела высокого мужчину среднего возраста, в наглухо застегнутой шинели, с удивлением смотрящего на них:

– Вин?! Сам пришел?!

– Как видишь, сам пришел.

– Ты же помнишь, что я тебе обещал в тридцать девятом? – мужчина провел ладонью по небритым щекам.

– Помню, но обстоятельства сложились так, что мне нужна **моя** дверь.

– Дверь ему нужна, ну ты и наглец! Знаешь, я уже не держу на тебя зла, ты своими действиями тогда спас от репрессий многих людей, но я дал слово…

– Я помню, давай, бей и закончим на этом.

Надежда с непониманием смотрела на происходящее. Двое мужчин выясняют отношения возле входа в старую водонапорную башню, говоря о давно ушедших временах. Но более всего ее смутило то, что в приоткрытую дверь она видела убранство помещения водонапорной башни. Мраморный пол, ростовые зеркала, позолоченные бра, мебель из красного дерева и кованая винтовая лестница, как будто были вырваны из интерьера какого-то дворца.

– Я не могу ударить вполсилы, Вин. Башню не обманешь.

– Бей!

– Я не хочу тебя убивать, Вин, уходи быстрее, пока Башня еще дает тебе уйти! – мужчина отступил вглубь помещения и стал закрывать дверь, но Вин уперся в нее своей рукой.

– Уже поздно, Дима… Башня накрыла нас пологом. Бей!

– Чёрт, чёрт, чёрт… – Дмитрий запустил пятерню в волосы – Зачем я тогда это сказал. Если бы не ты, Женьку расстреляли бы в сорок седьмом году. Ты его спас, ты помог ему

стать врачом, помогал, когда он был в детдоме, а я сейчас должен тебя убить! Напрасно ты пришел сейчас, Башня уже успела набрать силу, где ты был два месяца назад?

– Я только ночью узнал, что ты появился в наших краях, я уже давно не живу в Москве… Дима, бей!

– Я размозжу тебе голову. Мой удар сильнее, чем удар той тридцати тонной «шар-бабы» разрушившей Крестовскую Башню.

– Не размозжишь, бей!

– Почему ты в этом так уверен? – Дмитрий с отчаянием и надеждой задал вопрос.

– Мальчики, вы чего, действительно драться собрались? – Надя встала между мужчинами – Перестаньте, вы же взрослые цивилизованные люди.

– Надя, ты что мне обещала?! Никто драться не собирается, меня ударят один раз в лицо и на этом все закончится.

– Мне бы твою уверенность, – Дмитрий покачал головой – Хотя, в твоих словах есть подтекст, на этом для тебя все и закончится…

Надя внимательно посмотрела на Дмитрия. Он был ростом с Вина, но значительно уступал ему в ширине плеч и массе. Наверное, ей действительно не стоит вмешиваться. Однажды она была свидетелем драки в «Аду», когда оголтелые футбольные фанаты, расстроенные поражением своей команды, стали крушить рюмочную, Вин в одиночку расправился с озверевшими парнями и вышвырнул их за дверь.

При этом совершенно не обратил никакого внимания на удар табуреткой по затылку сзади. Так что, если этот сухощавый мужчина ударит один раз Вина, ничего страшного не произойдет.

– Ладно, я тогда обещал ударить по морде, но не сказал как, – Дмитрий вышел из башни – Я ударю со всей силы, но вскользь, по касательной, так у тебя есть шанс остаться в живых… если, конечно от резкого поворота головы выдержат шейные позвонки.

– Тоже вариант, – Вин одобрительно покивал головой и встал фронтально к Дмитрию – Бей.

Дмитрий прищурился, вымеряя расстояние до челюсти, и резко нанес удар. Движение было молниеносным, но даже Надежда, совершенно не разбирающаяся и не любящая единоборства, смогла почувствовать, какой физической мощью обладает этот высокий, поджарый мужчина. В момент соприкосновения кулака с челюстью, голова Вина резко ушла вправо, а потом лопнула, как упавший на асфальт перезрелый арбуз. Обезглавленное тело рухнуло к ногам Дмитрия, а за спиной у Надежды раздался глухой стук и стон.

– Твою же мать… – Дмитрий закрыл лицо руками, а Надежда в ступоре смотрела на обезглавленный труп Вина, чувствуя подступающую к горлу тошноту.

Глава 5

2014 год

Тридцати сантиметровое лезвие ножа, коршуном обрушилось вниз, нацелившись клювом под левую лопатку мирно спящего мужчины. Жертва была совсем рядом, до цели оставались микроны, Виктор уже предчувствовал, как клинок вонзится в податливую плоть, отдавая всю накопившуюся в его душе горечь и обиду вероломному сопернику. В последний миг, спящий мужчина, неуловимым перекатом соскользнул с кровати и тут же оказался на ногах за спиной у Виктора, а нож с чавкающим звуком пронзил грудь безмятежно спящей девушки. Она резко распахнула глаза, и Виктор увидел в них мелькнувшее непонимание, обиду и огонь угасающей жизни, захлестываемый волнами боли…

– Она умерла, – мужчина оттолкнул молодого человека в сторону. Опустил веки девушки и посмотрел на Виктора – Точно в сердце. За что ты ее так?

– Я хотел тебя, не её, тебя!

– А меня за что? – мужчина быстро одевался.

– Ты лишил ее невинности!

– Ты дурак? – мужчина покрутил пальцем у виска – За такое уже давно не убивают. Хочешь, скажу, за что ты хотел меня убить?

– Ну?! – Виктор неоднозначно пожал плечами.

– Потому что это первая девушка, которая тебе отказала, так?

– Да, это первая девушка, которая мне отказала, но она была девственницей, я хотел на ней жениться, а ты всё испортил!

– Как будто это первая девственница в твоей жизни, – мужчина ухмыльнулся – Ты не задумывался, почему все женщины, с которыми ты общался, были готовы разделить с тобой постель.

– Нет, может из-за того, что я им нравился? Что теперь делать с Аней?

– Нравился он… – мужчина осуждающе покрутил головой – Подумай над этим хорошенько. А с девушкой делай что хочешь. Хочешь, в полицию звони, получишь лет пять тюрьмы, хочешь в сумку загрузи и в лесу закопай, а хочешь на куски порежь и в туалете спусти.

– Что ты говоришь? Я ее любил!

– Не любил! Ты ее даже не знал, – мужчина вышел в прихожую и заметил на обувнице барсетку с торчащими из нее ключами от «Инфинити», ловко подхватив барсетку и закрывая дверь, он произнес – Она не была невинной и вообще, она была не той, за кого себя выдавала!

Хлопнувшая входная дверь отрезала Виктора от внешнего мира, оставив его наедине с телом любимой девушки, мрачной апатией и скулящей тоской, сжимающей холодными пальцами сердце. Молодой человек больше часа смотрел

на остывающий труп Анны, не ощущая реальности происходящего, не веря в произошедшее. Его сознание искало кнопку «Escape», чтобы вдавить в нее со всей силой несколько раз и вернуть все назад. Но кнопки не было, а проблема была. Виктор достал из холодильника бутылку вермута и осушил ее наполовину прямо из горлышка, не чувствуя вкуса и обжигающего пищевод огня. Выпитое спиртное на время прочистило мозги и Виктор, следуя неведомому позыву, достал с книжной полки «Уголовный кодекс».

Охмелевший, он сел прямо на пол, прижавшись спиной к стене и стал вслух читать:

– Так, статья 109 «Причинение смерти по неосторожности»… лишение свободы сроком до 2 лет. Ага, это при условии, что я докажу, что у меня не было умысла. Очень сложно доказать, что ты никого не хотел убивать, если у спящей жертвы в груди торчит тридцатисантиметровый нож. Дальше, статья 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»… лишение свободы сроком до 2 лет, но это при условии, если я докажу, что потерпевшая издевалась надо мной или оскорбляла. Да уж, во сне гадости говорила, и я ее за это зарезал, то же не подходит. Анечка-Анечка… – Виктор вытер кулаком выступившие слезы и сделал глоток из бутылки – Фу, гадость какая. Так, что остается? Статья 105 пункт 1 «Убийство»… лишение свободы сроком от 6 до 15 лет. Так, если допустить, что отец и дядя подключат свои связи и мне дадут по минимуму – 6 лет. При условно-досрочном осво-

бождении освобожусь через четыре года. Так себе вариант. Не, в тюрьму я не хочу. Прости Анюта. Придется тебя отвезти в лес.

В полночь, загрузив тело девушки в китайскую клетчатую сумку, так любимую «челноками» в девяностых, Виктор выволок сумку на улицу и, чертыхаясь, потащил ее к оставленному на набережной автомобилю. Выйдя на набережную, Виктор вспомнил, что забыл ключи и документы в квартире и уже собирался оставить сумку и быстро сбегать домой, но посмотрев по сторонам, не обнаружил автомобиля там, где его оставил утром.

– Что за чертовщина?! – Виктор в сердцах топнул ногой – Что мне ее теперь на такси в лес везти. Хотя, можно ведь ее на даче прикопать. Точно! – Виктор достал из кармана смартфон, чтобы вызвать такси, когда возле него остановилась машина ДПС и высунувшийся из окна инспектор ГИБДД спросил:

– Молодой человек, у вас сигареты не найдется?

От неожиданности Виктор выронил смартфон, в его мозгу пронеслись мириады ответов, но тело действовало самопроизвольно. Он бросился наутек в сторону Московского проспекта. Опешившие поведением парня двое инспекторов вначале с недоумением смотрели на убегающего Виктора, но потом, более опытный выскочил из автомобиля и заглянул в сумку:

– Игорь, здесь труп. Срочно сообщай по рации ППСникам

его приметы и куда он побежал.

Виктора задержали недалеко от Адмиралтейских Верфей силами двух экипажей ППС. При задержании он сломал нос одному из полицейских, за что был тут же избит и в бесчувственном состоянии, с наручниками на руках закинут на пол автомобиля между передними и задними креслами.

– Так, Гофман, мы тогда в отделение, а вы дуйте на угол Московского и Фонтанки, гаишники сказали, жертва в клеенчатой сумке находится – скомандовал один из командиров экипажа и грузно сел на переднее сидение постового автомобиля.

***

– Вон, машина ДПС, а вон сумка на тротуаре! – Гофман сопровождал свои слова, тыкая пальцем за окно – Пойдем, что ли, посмотрим?

Полицейские вышли под накрапывающий дождь и двинулись к клетчатой сумке. Уже подходя к сумке, сержант Гофман заметил, что из-за нее показалось что-то маленькое и черное.

– Фу, бля, крыса, на мертвячину потянуло, – сержант ловким футбольным ударом отправил черный комок на противоположную сторону набережной, где возле черно-красного «Инфинити» стоял рослый мужчина и курил дешевые папиросы.

– Гофман, ты дебил?! Котенка от крысы отличить не можешь? – второй полицейский с раздражением крикнул на со-

служивца, так что его, наверное, услышали даже в соседних домах.

– Какая разница, он же у трупа терся, значит, людоед.

– Точно дебил! В сумку загляни, – второй полицейский отвернулся от сержанта и заметил, как мужчина ранее стоящий у автомобиля подошел к распластавшемуся в луже котенку и аккуратно его оттуда извлек. Затем быстро запрыгнул в машину и с превышением скорости помчался прочь.

– Догоним? – лениво спросил один из инспекторов, сидевших в машине ДПС и видевший всю произошедшую картину – Не, лучше Виталику позвони, чтобы его не задерживали, если он мимо них поедет. Жалко котенка.

– Странный ты человек, Саныч, девушку тебе не жалко, а котенка жалко.

– Почему не жалко, жалко… но котенка больше.

Глава 6

Надя, закрыв рот ладонью и выпучив от ужаса глаза, как зачарованная смотрела на обезглавленный труп Вина. Ее тело сотрясала нервная дрожь, а по щекам катились крупные капли слёз. Это был шок, самый настоящий шок! И конец всему. Ей было жалко Вина, ей было жалко своего сына, потому что без поддержки Вина, он долго не протянет. Ей было жаль себя.

Дмитрий, обхватив голову руками, осел прямо у стены Башни.

– Вин-Вин, как же так? Я же ударил по касательной, чуть задел! Как же так?

Крепкие руки легли сзади на плечи девушки и до боли знакомый голос произнес:

– Всё, Наденька, успокойся. Это просто иллюзия!

От неожиданности Надежда вскрикнула и резко развернулась, перед ней стоял Вин. На его губах играла чуть видимая улыбка, а из носа и ушей текла кровь.

– Ты жив?! А это кто? – Надя, не оглядываясь, ткнула рукой в сторону обезглавленного трупа.

– Кстати, да. Кому я снес башку и почему Башня считает, что я сдержал «Слово»? – Дмитрий приблизился к стоящим напротив друг друга мужчине и женщине, с нескрываемым интересом глядя на Вина.

– Подождите, сейчас все сами поймете, – Вин присел у обезглавленного трупа и, проведя над ним рукой, произнес – Давай, дружище, не время умирать.

После того, как Вин провел рукой над трупом, тот замерцал, покрылся легкой изморозью и растаял. На земле осталось лишь мокрое пятно, контурами напоминающее обезглавленный труп, а в центре него лежало небольшое человекоподобное существо, ростом не более двадцати сантиметров. Абсолютно лысый, морщинистый череп венчали два небольших рога, крупный курносый нос был очень похож на кабаний пятак, а

ниже колен у существа были козлиные ноги, но заканчивались обычными человеческими ступнями и на одной из них не было пятки.

– Это что, домовой? – Дмитрий присел рядом с Вином и изучающе взглянул на лежащее бездыханное существо.

– Я ничего не понимаю! Сюрреализм какой-то. Вин, ты можешь объяснить, что происходит? – всхлипывая, произнесла Надежда и вслед за Дмитрием присела рядом с Вином.

Вин молча положил существо на левую ладонь, накрыв его сверху правой. Закрыл глаза, поднял лицо к небу и быстро зашевелил губами. Через несколько секунд от его тела полилась теплая, умиротворяющая волна, которая накрыла всех, находящихся рядом.

Даже Надежда почувствовала, как тепло проникает через каждую пору ее кожи, полностью наполняя спокойствием и

умиротворением, а затем ощутила легкое покалывание в области груди, как будто там образовалось отверстие, через которое в окружающий мир из нее вытекают: боль, стресс, шок, депрессия и другие спутники последних пяти лет ее жизни…

– Ой, Вин, как больно, – сквозь кашель еле слышно пропищало существо – Я чуть не сдох, как тогда, когда истекал кровью от раны, полученной в схватке с волколаком …

– Ты умер, малыш и тогда и сейчас. Как себя чувствуешь? – Вин с переживанием смотрел на анчутку.

– Нормально, уже значительно лучше. Знаешь, а ведь я думал, что мне показалось тогда, что я умер. Хм… – существо покачало головой – Значит, я связан с тобой, и живу за счет твоей праны?

– Угу, – Вин кивнул, было видно, что ему не очень приятен этот разговор.

– И если бы я тебя убил, то тоже умер бы, да?

– Угу…

– А почему ты это скрывал от меня?

– На то были свои причины, Анч. Давай, как-нибудь потом об этом поговорим, а?

– Ладно, как скажешь. Я тогда пойду, еще увидимся, – существо окуталось маревом и, через мгновение, перед группой людей стояла девушка в брючном костюме, которая ехала с Вином и Надеждой в одном вагоне электрички.

– Во как! – вырвался удивленной возглас Надежды – Я, наверное, сошла с ума или отравилась паленым алкоголем

и сейчас лежу в коме, а все происходящее, это плод моего умирающего мозга! Радует одно, что ты жив и здоров.

– Кровь, это из-за моего удара? – Дмитрий ткнул пальцем багровую дорожку, тянущуюся от уха вниз.

– Да, никогда не думал, что обычный человек может отправить меня в нокдаун. Думаю, если бы ты бил меня, а не морок, с моей головой произошло то же самое, что и с его.

– Вообще-то, я необычный человек, – с наигранной обидой произнес Дмитрий – Ловко ты меня обманул с иллюзией, я до последнего верил, что убил тебя.

– Это, Вин, а дай мне немного денег, – девушка в брючном костюме вернулась к компании стоящих людей – А то билет на электричку надо купить и кушать очень хочется…

– Знаешь, Анч, я чувствую лишь десять процентов от того, что чувствуешь ты, но меня одолевает ужасный голод, как же ты сейчас жрать хочешь, а?

– Очень сильно хочу! Если бы мне сейчас попался тот волколак, я бы его голыми руками задушил и съел…

Слушай, Вин, у меня тут дело срочное, – Дмитрий посмотрел на наручные часы – Ты не мог бы через час подойти?

– Думаю, мог бы, раз недопонимание между нами разрешилось. Ты собираешься делать то, что я думаю?

– Да, – как-то смущенно ответил Дмитрий и покраснел – А что?

– Митя, это не поможет, но делай, как знаешь, а мы пока сходим, позавтракаем.

– Ты уверен, что не поможет?

– Уверен. Я общался с ней сорок лет назад, почти перед самой ее кончиной. Она открыла эту тайну только мне и больше ни с кем на эту тему не общалась! В каком ты сейчас году к ней приходишь?

– В тысяча девятьсот двенадцатом… Девятнадцать лет, каждый день. Как только узнал про проход в прошлое через соседние Башни.

– Да, она так мне и рассказывала, ты появился в ее жизни, когда ей было пять лет, и являлся каждый день, вплоть до тысячи девятьсот двенадцатого года…

– Хм… Значит ничего не изменить? – с печалью во взгляде спросил Дмитрий.

– Ничего, Дмитрий, у игры, под названием «Жизнь» есть автосохранение и всякий раз, начиная заново, ты будешь играть с последнего автосохранения.

– Тем не менее, я попытаюсь это исправить…

– Пытайся, – Вин стряхнул хвою со штанины и, положив руки на плечи Надежде и анчутке, повел их в сторону привокзальной площади – Каждый вправе вести свою игру, как ему вздумается, в пределах установленных правил.

Вин, в компании двух девушек отошел на десяток метров от Башни, когда Надежда, смотря на искусно созданную иллюзию девушки в брючном костюме произнесла:

– Анч, а ты можешь в кого-нибудь другого обернуться, мне эта иллюзия крайне несимпатична?!

– Могу, если хочешь, но если на мне не надеты туфли, хромота видна очень сильно… но, раз ты так хочешь…

Дмитрий смотрел вслед удаляющейся троицы, когда на его глазах силуэт одной из девушек, потерял очертания, оплыл и потемнел. Через мгновение, вместо девушки, рядом с Вином шел он сам, Дмитрий. А вернее, его точная копия, за некоторым исключением. У Дмитрия аж челюсть отпала, когда он увидел, что обуто у его копии на ногах. От возмущения он даже крикнул ей в спину:

– Анч, ты хочешь, чтобы я дал Слово тебя наказать за такие шутки??!

– Я больше не буду, – тут же ответил анчутка, поворачиваясь на окрик Дмитрия под дружный смех Вина и Надежды, – Сейчас все исправлю!

Копия Дмитрия вновь немного померкла и вместо изящных туфелек-лодочек, на ее ногах появились хромовые сапоги, как у оригинала.

– Вот, другое дело! – Дмитрий показал поднятый большой палец руки – А вообще, часто мой образ не эксплуатируй.

Глава 7

Маленькое, уютное кафе располагалось в квартале от железнодорожного вокзала. Вин нараспашку открыл дверь и жестом пригласил спутников проследовать в зал. В это время суток кафе было почти пустым. Надежда отметила, что, несмотря на непрезентабельный внешний вид, внутри кафе было обставлено дорогой мебелью, и к оформлению его интерьера явно приложил руку талантливый дизайнер. Заходя в зал, первое, что бросалось в глаза, это аккуратный действующий пристенный каскад. Вода, весело журча, убегала по искусственному руслу вниз и пропадала где-то за камнями, чтобы вновь сорваться с трехметровой высоты, искрясь под легкую музыку смут-джаза в мягком свете бра. Весь интерьер был выдержан в пасторальном стиле. Складывалось впечатление, что ты с улицы зашел в таверну у подножия Альп. И даже воздух здесь был насыщен какой-то горной чистотой, без примеси посторонних запахов с кухни, обычно присущих большинству заведений такого уровня.

– Как красиво, – Надя чуть коснулась пальчиками журчащего ручейка – Вин, почему мы у нас в рюмочной не можем установить такой водопадик?

– Потому, что в аду нет воды и потому, что контингент, посещающий наше заведение, обязательно использует его не по назначению. Минимализм – вот идеальная форма инте-

рьера для рюмочной.

Стоящий за барной стойкой зрелый мужчина с гордым орлиным профилем, о чем-то беседующий с молодой, привлекательной официанткой, услышав голос Вина, тут же оборвал беседу и, улыбаясь во все тридцать два зуба, вышел с распростертыми объятиями навстречу вошедшим.

– Вах, Вин, дорогой! Сколько лет, сколько зим?!

– Здравствуй, Георгий! – Вин улыбнулся в ответ горцу и в его манере продолжил разговор – Здравствуй дорогой! Почти два года, которые были наполнены скукой и печалью, потому что я был лишен общения с таким мудрым и душевным собеседником, как ты!

– Вах, Вин! Приятно слышать. Твои слова, как глоток чистой воды для одинокого путника, заплутавшего в пустыне. Очень важны! Понимаешь, да?! – старые знакомые обнялись, похлопав друг друга по спине – А кто эта прекрасная девушка, красотой посрамляющая всех женщин и соперничающая с самой Афродитой?

– Я Надя, – покраснев от смущения под взглядом мужчины, за Вина ответила девушка.

– Надя, Наденька, Надежда! Надежда, вы мой…

– …компас земной! – скривившись от набившего оскомину комплимента, продолжила фразу девушка.

– Вах! – Георгий характерным жестом вкрутил вверх ладонь с оттопыренным большим и указательным пальцем – Зачем компас? Что красивого в компасе? Нет! Надежда, вы

мой идеал, вы женщина, которая своей красотой опалила мою душу, оставив в груди кровоточащую рану, потому что сердце мое теперь не со мной, оно теперь с вами!

– Как красиво! – Надежда захлопала ресницами, скрестив ладони на груди.

– Так, Георгий, хватит девушку соблазнять! – Вин хлопнул приятеля по плечу – Вот, познакомься, это Дмитрий!

– Здравствуйте, – увидев анчутку в образе Дмитрия, Георгий сделал шаг назад – Мы знакомы с мужчиной и я надеюсь, Вин, ты целиком отвечаешь за своего знакомого?

– Отвечаю! Полностью! А что произошло?

– Да так… – Георгий замялся, глядя на Дмитрия – Небольшое недопонимание. Проходите, садитесь за столик. Вы мои самые дорогие гости, я сейчас все организую по высшему разряду!

– Уф. Георгий, извини, мы с Надеждой здесь проездом и зашли только выразить свое уважение и позавтракать. Через час мы должны быть на вокзале.

– Ах, как плохо, слушай!

– Но, ты не унывай. Я теперь достаточно часто буду приезжать в Лугу, так что у нас будет достаточно времени для общения друг с другом.

– Вот, слова не мальчика, а мужа! – Георгий обрадованно потер руки и протянул меню – Что будете кушать, уважаемые?

– Т-а-а-а-к, – проводя указательным пальцам по строч-

кам меню, протянула Надя – Мне фруктово-ягодный салатик, сырники с гречишным медом и чай с лимоном.

– Мне две яичницы, овсянку, четыре сэндвича с ветчиной и сыром, творожную запеканку, чай и большую чашку какао, – начал перечислять анчутка, поедая меню глазами – А шашлык есть?

– Извини, дорогой, – Георгий виновато пожал плечами – Шашлык долго готовить. Могу сосиски сварить, свиную отбивную пожарить…

– Во-во, давайте!

– Отбивную?

– Да, отбивную и четыре сосиски.

– К-хе… – Георгий смущенно кашлянул и вопросительно посмотрел на Вина.

– Всё нормально, Георгий, – Вин, улыбаясь, перевел взгляд с Анча на приятеля – Дмитрий одинокий человек, когда еще ему удастся побывать в кафе и попробовать еду приготовленную таким прекрасным шеф-поваром…

– В таком случае, шаверму могу предложить. Я тут недавно на перекрестке ларек открыл, могу сыну позвонить, через пять минут шаверма будет здесь.

– Пожалуй, нет, – Анчутка недоверчиво покрутил головой – Не буду искушать судьбу.

– Зачем так говоришь, дорогой? Обидеть хочешь?

– Георгий, у Дмитрия предвзятое отношение к фаст-фуду, прими это факт, пожалуйста, со всем своим пониманием, –

Вин успокаивающе положил руку на предплечье приятеля – Помнишь Веронику?! Она могла за раз съесть три шавермы приготовленные тобой.

– Вах, конечно помню, если бы не она, мы бы с тобой никогда не познакомились! Как она?

– У нее все хорошо, вышла замуж за итальянца, живет в собственном доме на берегу озера Комо.

– Дай бог ей и ее близким крепкого здоровья и процветания, – Георгий поцокал языком – Знойная женщина была. Ладно, я отвлекся, тебе Вин, как обычно, «омлет пастуха» и большой латте с сахаром.

– Угу, и бутылку минералки, если не сложно.

– О чем речь, дорогой, сейчас все будет.

Георгий, записав заказ, дал распоряжения официантке и скрылся на кухне.

– Что за «омлет пастуха»? – анчутка отложил меню и вопросительно воззрился на Вина – В меню такого нет.

– Обычный омлет из трех яиц с помидорами и болгарским перцем, только к нему еще добавляют порезанный на кубики черный хлеб и много укропа.

– Причем здесь пастух?

– Это личный рецепт Георгия, он на родине, с малых лет, трудился чабаном. Отсюда и название.

– А ты Георгия, откуда знаешь? – поинтересовалась Надежда.

– О-о-о, – Вин засмеялся – Это очень долгая история. Ска-

жу лишь одно, у меня была знакомая, которая обожала шаверму. Причем только ту, которую готовил Георгий.

– Или Георгия…

– Зришь в корень. Было это в начале двухтысячных. Георгий работал на дядю. На родного дядю. Мы познакомились, разговорились, и я предложил ему на взаимовыгодных условиях открыть кафе в Луге.

– Так ты совладелец этого кафе? – на лице Нади отобразилось искреннее удивление – Ресторан «Рай», рюмочная «Ад», кафе «Идиллия»… Я не удивлюсь, если это окажется незаконченным списком того, чем ты владеешь.

– И правильно сделаешь, – встрял поедающий за обе щеки поданную официанткой овсянку, анчутка – Я еще знаю строительную фирму «Онагр» и ночной клуб «Ипостась».

– Это правда? – уточнила Надя, откинувшись на спинку стула и вопросительно приподняв бровь.

– Не совсем. «Онагр» занимается не строительными работами, а наоборот, демонтажными. Грех было не использовать дарованный преисподней талант!

– Я не об этом, я о клубе «Ипостась».

– Да, правда.

– Отведешь меня туда?

– Не-а! Хорошим девочкам там не место.

– Ну, пожалуйста, я буду плохой девочкой, это же у тебя работает какой-то уникальный охранник-монгол, который уже несколько лет утирает нос Цитоевым?! – Надя об-

вила руками бицепс Вина, прижавшись к его плечу щекой – Они же каждую пятницу соревнуются?!

– Да. Монгол, кстати, это прозвище охранника, а не его нация. А вообще, ты себя слышишь?! «Я буду плохой девочкой»… Я подумаю, а пока давай сменим тему.

Официантка расставила оставшиеся блюда на стол и первое время все завтракали молча, но потом любопытство взяло верх над голодом, и Надежда задала вопрос:

– А о чем ты говорил с Дмитрием?

– В смысле? – Вин отпил горячий, бодрящий напиток из большой фарфоровой чашки.

– Ну, что ничего нельзя изменить. Какой-то тысяча девятьсот двенадцатый год. Какая-то женщина перед смертью…

– А-а-а, ты про это. Ладно, так уж и быть, расскажу, но поклянись, что это останется между нами.

– Клянусь! – Надя приложила правую руку к сердцу, а левую, с раскрытой ладонью, подняла на уровень лица.

– Не, Вин, такой клятвы мало, пусть вон, – анчутка покрутил головой и, ткнув рукой в стоящий горшок с необычным цветком черно-коричневого цвета, продолжил – Пусть вон, землю кушает!

– Спасибо, но я сыта.

– Хватит и такой клятвы, а за этот цветок Георгий может сильно обидеться. Этот цветок подарил ему я. Есть у него слабость к орхидеям.

– Странная, какая-то орхидея, – внимательно приглядевшись, резюмировала Надя – Цветок на какую-то страшную маску похож!

– Все правильно, это Такка – цветок дьявола.

– Все у тебя с каким-то инфернальным подтекстом. Даже цветок. Б-р-р-р, – Надя зябко передернула плечами – Я поклялась, давай рассказывай про тетеньку.

– Ладно, не буду тянуть кота за хвост. У Дмитрия были родители, геологи, получившие образование еще при царе. Очень талантливые и интересные люди, я однажды с ними пересекался в середине двадцатых годов, они тогда уже преподавали в Горном институте … так вот, они жили в пятикомнатной квартире, а когда власть сменилась, к ним подселили семью партийного функционера средней руки. Таким образом, Дмитрий, его родители и младший брат стали проживать в двух комнатах, а оставшиеся три комнаты заняла пришлая семья из шести человек. Все бы ничего, но в тридцать седьмом году, функционер попал под волну репрессий и под пытками признал себя английским шпионом, а также выдал своих подельников, которые помогали ему подрывать устои советской власти, устраивая диверсии и саботажи.

– Родители Дмитрия, да?! – догадалась внимательно слушавшая Надежда.

– Да, а еще супруга и две старших дочки. С одной из них у Дмитрия был роман. Он тогда уже был Таможенником, но ничем родным помочь не смог. Всех обвиняемых по этому

делу расстреляли в марте тридцать восьмого года.

– Как грустно. Теперь понятно, почему у него такой печальный взгляд.

– У меня? – задрав брови и оторвавшись от чашки с какао, спросил довольный жизнью Анч.

– У Дмитрия, – Надя махнула на Анча рукой – Тебе, что в лоб, что по лбу. Даже, наверное, и не знаешь, что такое настоящие чувства.

– Напрасно ты делаешь скоропалительные выводы, Надежда, – Вин чуть понизил голос – Падшие ангелы не могут любить так, как люди, но в части ревности, мести и переживаний от бессилия могут дать им фору.

– Ладно, об анчутке потом поговорим, давай вернемся к твоему рассказу?!

– Дальше, так дальше. Младшего брата Дмитрия, Женьку и двух оставшихся детей из семьи партийного функционера сдали в детский дом. В квартиру въехали другие жильцы, а Дмитрий думал о том, как вернуть время вспять и исправить произошедшее несчастье…

– Придумал?

– Да, он связался с другими Таможенниками, благо у них есть точки пересечения и узнал, что в одной из Башен есть дверь, выходящая в Москву 1887 года. Он отпустил бородку, надел френч, галифе, шинель с фуражкой, а на ноги, начищенные хромовые сапоги и двинулся в старую Москву, в глухие и узкие переулки Грачевки.

– Бывал я в районе Грачевки, его еще Драчихой называли. Прекрасное место: проститутки, сутенеры, прелюбодеи и всякая мразь… Эх, интересные времена были – анчутка оторвался от запеканки, тяжело вздохнул глядя в пространство и снова приступил к еде.

– Да, Наденька, в конце девятнадцатого века, Грачевка была своеобразным кварталом красных фонарей. Вот туда Дмитрий и направил свои стопы, но не за сексуальными утехами, а к одной пятилетней девочке, которая была дочерью дешевой проститутки. Каждый день, в одно и то же время он появлялся возле дома, где она проживала с матерью, и угощал ее гостинцем: то пряник принесет, то петушка-на палочке, то калачик сдобный. Девчушка жила впроголодь, не то, что сладостей не видела, порой бывали дни, когда она вообще не ела. Дмитрий стал для нее неким добрым волшебником, которого она стала боготворить.

– Какой он хороший!

– Не спеши с выводом, Наденька. Девчушку звали Лизой, а Дмитрия она называла Феликсом.

– Почему Феликсом? – вставил вопрос анчутка, подъедающий недоеденный Надей сырник.

– Он так ей представился.

– Зачем? – в унисон поинтересовались Надя с анчуткой.

– Затем, на кого, по-вашему, Дмитрий внешне похож?

– Я не знаю, – Надежда пожала узенькими плечами – На интеллигента, особенно в пенсне.

– Чего тут думать, – Анч отставил опустошённые тарелки на край стола, под уважительным взглядом официантки и потянулся к большой чашке с какао – Вылитый Дзержинский! Феликс Эдмундович.

– Бинго! Он самый.

– И что? И зачем это все было нужно? – Надя переводила взгляд с анчутки на Вина и обратно.

– Затем, что в 1918 году Лиза стала членом ВКП(б), а уже через месяц стала сотрудницей ВЧК.

– Сотрудницей чего?

– ВЧК! Всероссийскоойо чрезвычайной комиссии, главного карающего органа большевиков. Главой ВЧК был Дзержинский. Он заметил молодую, ответственную девушку, рьяно сражающуюся с контрреволюционными элементами, для процветания Советской власти и трудящихся.

– Допустим. И что это объясняет? – Надя вновь вопросительно посмотрела на Вина и анчутку.

– Какая ты недогадливая, – Анч откинулся на спинку диванчика – Наверняка эта Лиза со временем стала служить следователем в НКВД.

– Точно! – Вин потер ладони – Именно она и вела дело соседа Дмитрия, с ее подачи к делу были привлечены его родители и невеста.

– Вот, блин!

– Нет, это еще не блин, – Вин ухмыльнулся – Дмитрий решил шокировать девушку. Вызвать у нее когнитивный дис-

сонанс. Вначале влюбить в себя, а потом вызвать чувство отвращения и брезгливости.

– От любви до ненависти один шаг! – прокомментировал Анч.

– Он приходил к девушке с гостинцем каждый день, а неделю назад, когда в прошлом был 1912 год, явился совершенно с другим подарком…

– С каким? – Надя от любопытства даже подалась вперед.

– Эксгибиционистким.

– Каким-каким?

– Таким. Представь себе, на протяжении пятнадцати лет, тебя бескорыстно посещает мужчина интеллигентной наружности и всякий раз, распахивая полу шинели, извлекает какой-нибудь вкусный подарок…

– Ну, представила.

– А теперь представь, что в один прекрасный день, шинель распахивается, а там не гостинец, а голое мужское тело…

– Фу, какая гадость. Извращенец!

– Вот! Именно на такую реакцию Дмитрий и рассчитывал. Вызвать у девушки отторжение и недоверие к мужчинам его типажа. Чтобы однажды, Лиза увидела настоящего Дзержинского, и его вид вызвал у нее отторжение.

– И тогда она бы не стала работать в НКВД, и его родители остались в живых?!

– Да, но он не учел один факт.

– Какой?

– Девушке уже было двадцать лет, и она безумно в него влюблена. К тому же, она выросла с матерью-проституткой и мужскими причиндалами ее не испугаешь.

– Хм. Получается обратный эффект?

– Ага. Он планировал сегодня еще раз повторить эту выходку, но не повторит.

– С чего ты взял?

– С того, что я разговаривал с Елизаветой Александровной в последний год ее жизни. Она и поведала мне историю ее безответной любви к Дзержинскому, которого она знала с малых лет. И о том, что однажды у них даже чуть было не случилась близость. В тот день Феликс открылся ей в костюме Адама, но как только она стала стаскивать платье под его внимательным взглядом, он бросился наутек и больше в ее жизни не появлялся. Вплоть до 1918 года. Она сразу его узнала, но даже не делала попыток сблизиться со своим избранником, любя его на расстоянии и добросовестно выполняя поставленные перед ней задачи.

– Ё-мое, вот это треш! Дмитрий, получается, сам спровоцировал ее на то, чтобы она стала сотрудницей НКВД! – Надя обхватила голову руками – Получается, прошлое нельзя изменить?!

– Да, нельзя. Я уже говорил. Автосохранение этого не допустит. Произошедшее событие вновь произойдет, так или иначе.

– Знаешь, сколько было неудачных покушений на Гитле-

ра? – задал вопрос Наде анчутка – Официально двадцать, а фактически около пятидесяти, их просто замолчали.

– Да, Анч прав. Когда в одной из Башен открылась дверь в Германию 1935 года, появились те, кто решил кардинально изменить историю, избавив ее от Гитлера.

– Хм, как интересно, – Надя с озорным блеском в глазах взглянула на Анча – А у тебя под шинелью сейчас есть что-нибудь?

– Не знаю, – анчутка в образе Дмитрия, недолго думая, встал из-за стола и распахнул полы шинели – Ух-ты, ничего нет!

– Э-э-э, уважаемый, ты опять безобразничаешь! – Георгий закатив глаза поднял руки к верху- Зачем снова показываешь, у меня приличное кафе. Что люди будут говорить, а?

– Прости, Георгий, это моя вина, – Вин быстро вскочил и запахнул шинель на анчутке – Извини, дорогой, мы уже уходим. До завтра.

– До завтра, Вин! Буду с радостью ждать тебя. Только без Дмитрия, хорошо, да?

– Хорошо-хорошо, конечно без него. А ты чего смеешься? – Вин шлепнул ладонью по бедру Надежду, обхохатывающуюся в приступе гомерического смеха – Пойдем уже…

Глава 8

2014 год

Виктора, толчком в спину, втолкнули в полутемную камеру следственного изолятора «Крестов». Кроме него в камере находились три арестанта, которые сидели в дальнем углу камеры и о чем-то тихо переговаривались. Молодой человек остановился у двери и обвел камеру глазами. Камера, как камера. Очень похожа на те, что показывают в телефильмах. Две двухярусные кровати, стол с лавками, прикрученными к полу, окно и лампочка в стальных «намордниках». Справа от входа, за невысокой перегородкой из бетона, раковина и унитаз.

– Чего уставился, первоход что ли? – обратившемуся к Виктору мужчине было около тридцати лет. Его обнаженный торс практически весь был покрыт синими наколками-партаками. Доминантой на груди выделялось изображение палача, отрубающего голову обнаженной женщине со связанными руками, а на спине сокамерника красовался храм с тремя куполами.

– Оглох что ли или немой? – агрессивно спросил второй, парень лет двадцати с бритой головой.

– Нет, не оглох, – Виктор пытался держать себя в руках и не показывать чувство страха овладевшее им.

– А чего молчишь тогда? – подал голос третий участник,

крупный мужчина лет сорока-сорока пяти, с косым шрамом над бровью – Не уважаешь?!

– А что говорить-то?

– Ну, фуцан, ты что, не воспитанный? Здороваться по твоему не надо?!

– Извините. Здравствуйте! – татуированный скривился, услышав сказанное и приглашающе махнул рукой.

– Сюда иди! – рявкнул на замешкавшегося Виктора бритый – Чего ты мнешься, как целка при виде буя?!

Виктор остановился в шаге от компании заключенных:

– Чего?

– Ты кто по жизни? Чем дышишь? – вставая, задал вопрос бритый.

– В смысле? – от Виктора ускользнул смысл произнесенных фраз и резала слух манера их построения.

– Ты чего, не втыкаешь? – бритый вплотную подошел к Виктору и снизу вверх уставился на него с бешенством в глазах – Ты совсем рамсы попутал?

– Тебе чего от меня надо, пацан? – Виктор сделал шаг назад.

– Слышь, тебя как зовут? – задал вопрос татуированный.

– Витя!

– Витя, ты чего такой борзый, а? – татуированный поднялся и подошел к Виктору, вслед за ним последовал мужчина со шрамом.

– В чем моя борзость выражается? – откровенно удивился

молодой человек.

– Да в том, чухан, что ты вопросом на вопрос отвечаешь, как последний пархатый! – бритый вновь вплотную подошел к Виктору – За что взяли?

– Ни за что!

– Чё, типа, узник совести, да?

– Типа того! – в тоне бритого ответил Виктор.

– Что шьют? – стоя за спиной у татуированного, поинтересовался мужчина со шрамом – Меня ближайшее время выпустят, поэтому не юли, я уже на следующий день после того, как покину СИЗО, буду знать о тебе всю подноготную.

– Убийство и сопротивление при аресте.

– Да ты душегуб, – присвистнул бритый – Кого порешил-то?

– Какая разница?! – прямо глядя в глаза бритому, сквозь зубы процедил молодой человек – Ты с какой целью интересуешься?

– Ух ты, – бритый с наигранным удивлением повернулся к сокамерникам – Какой грамотный оказывается.

– Понять хотим, Витя, кто ты по жизни. Стоит с тобой ручкаться и за одним столом есть, или надо под нары загнать.

– За что под нары?

– Ты кого убил, Витя? – проигнорировал вопрос татуированный.

– Девушку, – Виктор немного замялся, но потом продолжил – Любимую девушку!

– О, как. И за что?

– Случайно. Хотел убить ее любовника, но он увернулся, и я попал ножом ей в грудь.

– Застукал их, что ли, в постели?! – бритый отступил от Виктора и прислонился плечом к стойке двухъярусной кровати.

– Да, у себя в квартире. Из университета раньше времени приехал, они в моей кровати спят.

– Надо было обоих мочить, – со злостью произнес мужчина со шрамом – Бабы, твари, все беды из-за них.

– Это точно, – согласился с утверждением мужчины татуированный – Тебе сколько лет, Витя?

– Почти девятнадцать.

– Борман, пропиши пацанчика, только без фанатизма! – татуированный подмигнул бритому и присел за стол. Мужчина со шрамом последовал его примеру.

– Ща сделаю в лучшем виде, Калган, – бритый, которого назвали Борманом, прихватил со стола алюминиевую кружку и, показал Виктору рукой, чтобы он присел за столом возле него – Давай, присаживайся. Сейчас будем играть в игру под названием «Хитрая кружка»…

– У меня нет настроения играть в игры…

– У тебя чего, месячные, – притворно удивился бритый – Калган, это что к нам за зверь в хату попал?

– Сам понять не могу, – криво ухмыльнулся татуированный – Мутный какой-то. Не пидорок ли он часом.

– Чего молчишь? – бритый вновь со злобой в глазах глянул на Виктора – Пидорок?

– Нет! Я гетеросексуален.

– Да?! – бритый цыкнул зубом – А ведешь себя как пидорок. Настроения нет. Тебя спрашивали про твое настроение?

– Нет.

– А чего ты тогда, лох, нам про него рассказываешь? – бритый привстал со скамьи и навис над Виктором – Тебя что, спрашивали, хочешь ты играть или нет?

– Нет, не спрашивали… – агрессивное поведение бритого, вызвало в груди у Виктора предательский холод страха, сковывающий стальными пальцами сердце. Он понял, что здесь и сейчас он может рассчитывать только на себя. Связи его отца и дяди, и даже его коричневый пояс по карате, не помогут ему в сложившейся ситуации.

– А чего ты тогда гундосишь баклан? Сел и слушай правила игры, – бритый на удивление быстро успокоился и, заняв место за столом, уже безмятежным голосом продолжил – Сейчас будешь угадывать, что это за кружка. Если угадаешь с трех раз, считай, прописан и можешь занимать свою койку. Если не угадаешь, будем играть в другие игры, понял?

– Понял.

– За каждый неправильный ответ, будешь получать кружкой промеж бурл, усек?

– Да, – испуганно ответил Виктор, глядя на враждебно скалящихся сокамерников.

– Что да? – не унимался бритый.

– Да, усек.

– То-то, баклан. Значит, повторяю, играем в игру «Хитрая кружка» и сегодня вопрос такой: «какая это кружка»? – бритый ткнул пальцем в алюминиевую кружку в его правой руке.

– Алюминиевая! – не долго думая, ответил Виктор и тут же получил кружкой в лоб. От пропущенного удара он клацнул зубами и на мгновение потерял ориентацию в пространстве.

– Не правильно, – бритый осуждающе покачал головой – Три минуты тебе, чтобы подумать.

Виктор стал лихорадочно соображать, какая же это кружка? Возможно, он ошибся с алюминием, для изготовления подобной кухонной утвари уже, наверное, давно используют сплавы, типа дюралюминия. По истечению трех минут, молодой человек ответил:

– Кружка дюралюминиевая!

Точный удар кружкой в лоб опрокинул его на пол, вызвав в голове маленький взрыв. Виктор тяжело поднялся с пола:

– Это было больно! – он приложил ладонь к образовавшейся шишке.

– Ты еще не знаешь, что такое больно, лох! – татуированный презрительно взглянул на Виктора – Вот когда тебя впятером ногами молотят так, что ты потом три дня встать не можешь и под себя кровью ходишь, вот это больно. А это так,

фуфло, легкая неприятность.

– Давай, фуцан, соображай, какая это кружка? У тебя три минуты, время пошло! – бритый взглянул на часы и, подбрасывая кружку на ладони, стал с превосходством наблюдать за Виктором.

– Жесткая, – по истечении времени произнес Виктор.

Нацеленную в его лоб кружку Виктор пропустил над головой и поставил жесткий блок, травмируя руку бритого. Тот вскрикнул от боли, под аккомпанемент упавшей на пол кружки и вскочившего из-за стола Вити. Молодой человек и сам не понял, как это произошло, видимо, вбиваемые на протяжении восьми лет на тренировках рефлексы решили сработать в самый неподходящий момент.

– С-с-с-ука, – зашипел от боли бритый, покачивая травмированной рукой – Я тебя урою тварь.

– Прости, я не хотел…

– Ты чего баклан, беспредельщик? – татуированный и мужик со шрамом вальяжно встали из-за стола и, потирая руки, двинулись к Виктору.

– Я же говорю, я не хотел, – молодой человек от страха сорвался на фальцет – Случайно получилось, простите, пожалуйста.

– Ты чего атлет, совсем берегов не видишь? За канитель ответить придется!

– Слышь, Борман, баклан готов за косяк ответить, чего думаешь?

– Чего тут думать, – бритый приблизился к приятелям и, показывая пальцем на кроссовки на ногах у Виктора, произнес – Лопарями с ним махнемся и замнем для ясности.

– Слышал?! – татуированный вновь обратился к молодому человеку.

– Да, – Виктор дрожащими от адреналина и страха руками стал неуклюже развязывать шнурки на дорогих кроссовках – Я сейчас.

– Не менжуйся, баклан! – татуированный сплюнул сквозь зубы на пол – За кипеж в хате, первый бердыч в общак зашлешь. Сроку неделя! Понял?

– Нет, ничего не понял, – молодой человек передал кроссовки бритому, получив от того в обмен рваные тапочки – Что такое бердыч и этот, м-м-м китеж?

– Не китеж, а кипеж,– закатив глаза ко лбу, поправил мужик со шрамом – Кипеж означает волнение, бердыч – это посылка, передача.

– А если мне передачу в течение недели не передадут?

– Хм, – татуированный и бритый похабно ухмыльнулись – Оформшмачим…

– Что сделаете?

– Опустят, – устало произнес мужчина со шрамом – Петухом сделают.

– За что?

– За косяки, фуфломет… – бритый вновь стал заводиться.

– Глохни, Борман, – татуированный осадил бритого, а по-

том обратился к Виктору – У параши тряпку возьми и плевок вытри.

Виктор молча взял лежащую за унитазом тряпку и вытер с пола плевок, ощущая презрительные взгляды сокамерников и испытывая жгучий стыд за свой страх перед ними. В это время бритый что-то рисовал на стене простым карандашом.

– Эй, бивень, тряпку помыл и сюда подошел, – бритый набычившись, смотрел на Виктора со злостью в глазах – Живо, я сказал. Прописка еще не окончена.

Виктор споро сполоснул тряпку под струей холодной воды, отжал ее и аккуратно положил за унитаз.

– На, с-с-с-ука, – бритый пнул молодого человека под зад ногой обутую в Витин кроссовок – Я кому сказал живо?! Не слышу ответа.

– Мне… – промямлил Виктор, вжав голову в плечи и повернувшись к Борману боком.

– Мне-мне, чё ты гундосишь? Сюда смотри, – бритый ткнул пальцем на стену, на которой схематично были нарисованы футбольные ворота и мяч – Это футбол, вон ворота, а это мяч. Пробил пенальти.

– Как?

– Каком к верху, – очередной пинок сотряс тело Виктора – Бей по мячу, живо!

Ничего не понимая, Виктор обозначил удар ногой по нарисованному мячу и тут же вызвал бурную реакцию Бормана.

– Ты чего, тварь, совсем попутал, – на губах орущего бритого выступила пена – Ты чего, совсем башмак? Наша команда проигрывает, этот гол решает для нас всё! Ты что, урод, игру слить хочешь. Да я тебя за такое так размандорю, никакой лепила не соберет. Б-е-й-й-й.

Виктор от страха ударил по нарисованному мячу и, рухнул на пол, держась за выбитые пальцы, отекающие на глазах.

– Ты чего валяешься, как шатанный? Из-за тебя проиграли, вазелинь очко, петух, – бритый ударил лежащего ногой в живот и довольный собой лег на койку, с удовольствием наблюдая за стонущим от боли Витей – Отдыхай пока…

***

– Я же честно все рассказал, гражданин следователь. Можно меня перевести в другую камеру? – канючил Виктор, глядя в усталые, равнодушные глаза пожилого следователя, проводящего допрос – Или отцу моему сообщите, что я в тюрьме, они с мамой сейчас в Крыму отдыхают.

– Не положено, – следователь вытер вспотевшее лицо несвежим носовым платком – А тебе я не советую из камеры ломиться. Тебе это не поможет, только хуже будет.

– Они сказали, если я в течение недели не сдам в общак посылку, они меня опустят.

– Ерунда. С чего вдруг они с тебя в общак передачку стали требовать?

– Борман хотел ударить меня кружкой в лоб, а я на автомате поставил жесткий блок и ушиб ему руку.

– Только хотел?! – следователь ткнул пальцем в желто-зеленую шишку на лбу у Виктора – Тебя что, в хате прописывали?

– Да.

– В «хитрую кружку» играли?!

– Да, меня Борман спросил: «какая это кружка?», я ему ответил «алюминиевая», а он мне за это ею в лоб ударил. И так два раза, а на третий я уклонился и блок поставил…

– Ну, ты и дурачок. Если игра называется «хитрая кружка», то какая кружка?

– М-м-м…

– Хитрая она! – следователь озабочено покрутил головой – А ногу повредил, когда пенальти по нарисованным воротам пробивал?!

– Да, – Виктор понурил голову – Борман меня постоянно третирует, странные вопросы задает и постоянно бьет. У меня живот и спина все в синяках.

– Значит так, на будущее, – следователь вновь вытер лицо платком – Если заставят бить по воротам, проси дать пас, понял?

– Понял! – Виктор улыбнулся забавному выходу из ситуации – А еще Борман сказал: «Вилкой в глаз или в жопу раз?». Я выбрал вилку, он разозлился и отстал.

– Потому что это правильный ответ. В тюрьме вилок не выдают, заметил уже, наверное?!

– Да, обратил внимание.

– А вообще, ты бы его спросил, что он в такой ситуации выбрал?

– Зачем? – удивился Виктор.

– Чтобы на место его поставить.

– Каким образом?

– Таким. Он бы ответил, как и ты: «вилкой в глаз». А ты бы тогда у него уточнил, почему он не одноглазый.

– Он бы меня за это избил. Получается, я его обвинил в том, что он петух.

– Ты не обвинял, ты задал вопрос, – следователь посмотрел на сидящего перед ним молодого человека, забитого, на грани психического срыва и почувствовал к убийце чувство, схожее с жалостью – Ладно, объясню тебе вкратце воровские законы.

– Что и такие законы есть? – вновь удивился Виктор.

– Есть. Первое, всегда фильтруй базар. Следи за каждым словом. Вообще старайся первое время держать язык за зубами. Второе, насилие одним арестантом по отношению к другому порицается и не приветствуется. Если тебя унижают и избивают ради удовольствия – это беспредел. Третье, не играй в азартные игры, проиграешь. Четвертое, если задали вопрос по делу – не ври, но и не откровенничай. И пятое, самое главное – не верь, не бойся и не проси.

– А убирать в камере я обязан?

– Если чмырь или опущенный, то обязан. Нормальный пацан убираться не будет.

– Слушайте, а вы можете, если уж отцу не получается, сообщить моему дяде, что я в тюрьме. Может он мне адвоката нормального оплатит, а не этого, предоставленного государством…

– Ты что, решил отказаться от своих показаний? – следователь с подозрением глянул на Виктора – Ты это брось, сынок. Не вздумай.

– Я не собираюсь. Свою вину признаю полностью. Я не хотел ее убивать.

– Да-да, я это отобразил в протоколе допроса. Не волнуйся. Вот дождемся результатов вскрытия, и все встанет на свои места. Жаль, что ты не можешь вспомнить, где раньше видел фигуранта, из-за которого ты девушку зарезал. Он бы в данном случае сильно тебе помог.

– Никак не могу вспомнить, напрягаю память, точно видел где-то, у него внешность заметная, а вот где, как отрезало.

– Ладно, время есть. Пока дело проходит по 105-ой статье «Убийство», но если твои показания подтвердятся свидетельскими, возможно, дело можно будет переквалифицировать.

– Ну, даже если не удастся, – Виктор с надеждой посмотрел в глаза следователю – Хороший адвокат ведь сможет убедить суд, чтобы мне дали по минимуму, шесть лет, а не пятнадцать.

– Конечно. Ладно, диктуй телефон своего дяди.

– Телефона я не помню, но он депутат Законодательного собрания, Скворцов Лев Борисович.

– Ух, – следователь присвистнул от полученной новости – Что же ты раньше-то молчал? А отец у тебя кто?

– Старший помощник Главного военного прокурора, генерал-майор юстиции Кузнецов Владимир Анатольевич.

– Ого, – следователь глубоко задумался – Задал ты задачку, Витя. Час от часу не легче. Давай-ка чайку попьем…

Следователь заварил душистый черный чай, разлил его по стаканам в мельхиоровых подстаканниках. Выставил на стол сахарницу с бело-желтыми кубиками рафинада, бутерброды с копченой колбасой и пачку печенья.

– Давай, Витя, пей чай, не стесняйся, а я пока выйду на пару минут, надо важный звонок руководству сделать.

Витя не стал себя уговаривать, с момента его задержания прошло почти двое суток и за все это время, он, кроме баланды, ничего не ел. Следователь вернулся в комнату допроса только через пятнадцать минут. Благодушно посмотрел на Виктора и опустевший стол:

– Так, отцу твоему сообщили, но вообще, ты конечно сглупил. Надо было сразу говорить, кто он у тебя, а тем более, кто твой дядя. К сожалению, замять дело уже не получится. Я что мог, сделал. Дальше будут думать другие люди. Так что иди пока в камеру, завтра прибудет твой новый адвокат и думаю, тебя переведут в более комфортабельную камеру.

– Спасибо.

– Нет, Витя, это слово ты в тюрьме забудь. Хочешь поблагодарить, так и говори – благодарю. И на «вы» к другим арестантам не обращайся, понял?

– Понял. Спаси… то есть, благодарю.

– Да, постой, вот возьми, – следователь порылся в тумбочке стола и извлек оттуда пачку папирос, зубную щетку и кусок мыла – Это твоя первая передача. Зашлешь «кабанчика» в общак и от тебя должны отстать.

Виктор признательно кивнул и сопровождаемый конвоиром отправился обратно в ненавистную камеру.

***

– Это что? – сквозь зубы процедил татуированный, глядя на выложенные Виктором на край стола вещи.

– Это первый бердыч, который я должен в общак заслать! – спокойно глядя Калгану в лицо, ответил молодой человек – За косяк я расплатился.

– Хм, – татуированный недобро сверкнул глазами – Борман, Шрам, вы это слышали?

– Чё? – Борман смыл воду в унитазе и, не моя рук, подошел к столу – Опять баклан кипешует?!

– Это первый бердычь что ли? – шрам покрутил в руках пачку дешевых папирос и бросил ее обратно на стол – Не густо!

– Слышал?! – Калган резким взмахом руки смахнул вещи со стола на пол – Этого недостаточно.

– Достаточно. Уговор дороже денег, – молодой человек со скрипом сжал зубы – Я больше ничего не должен.

– Ты по жизни должен, фуфломет! – Борман вновь стал орать на Витю, брызгая слюной – Хочешь опять пенальти пробить?

– Хочу, только ты мне пас вначале дай! – ответил Виктор, глядя в налитые кровью глаза – Ну, я жду!

– Ах ты, сука… – бритый, сжав кулаки, стал надвигаться на Виктора.

– За базаром следи. Отвечать придется!

– Чего? – осекся бритый.

– Я не сука! Я с администрацией тюрьмы не сотрудничаю.

– Да? А где ты пропадал больше часа? – изогнув бровь, поинтересовался татуированный.

– На допросе был, у следователя.

– Ну-ну, Шрам, проверь его.

Мужчина со шрамом над бровью вплотную подошел к Виктору и глубоко втянул воздух носом.

– Копченой колбасой пахнет.

– О, как, – татуированный даже подпрыгнул от новости – Да ты скрысятничал, в одну харю колбасу схарчил, которая в бердыче была!

– Неправда, – молодой человек от злости нахмурил брови – Не было в посылке колбасы, это меня следователь бутербродом угостил.

– О-па, – Борман хлопнул ладонями по бедрам – А го-

воришь, что ты не сука. Сука и есть. Самая распоследняя! С мусором чаи гоняешь, колбаску кушаешь, сокамерников сдаешь!

– Думай, что хочешь, это твои домыслы. Я не крысятничаю и с администрацией не сотрудничаю.

– Вещи с пола подними! – грубо приказал Калган – А я пока подумаю, что с тобой делать.

– Сам уронил, сам и подбирай, я тебе не раб и не слуга!

– Что-о-о? – лицо татуированного от гнева пошло красными пятнами – Ты мне, бродяге, приказываешь в камере убираться? Ты кто такой? Ты баклан, фуфел! Быстро поднял вещи!

– Не буду! И убираться в камере не буду, сами убирайтесь.

***

Избитый Виктор пришел в сознание, лежа под шконкой. Засохшая на лице кровь мешала открыть глаза и стягивала кожу. Все тело ныло, а сломанные ребра давали о себе знать при каждом вздохе.

– Как там этот чухан, дышит? – Виктор услышал ненавистный голос Калгана.

– Дышит, тварь! – держась за опухшую челюсть, промямлил Борман.

– Посмотри.

– Чего смотреть, я пять минут назад уже смотрел, – стал пререкаться Борман – Калган, у меня походу сотрясение мозга, я как нагибаюсь, тошнота подкатывает.

– У тебя?! – удивленно улыбнулся разбитыми губами татуированный – Это навряд ли.

Лежащий на шконке мужчина со шрамом засмеялся.

– Как колено, Шрам?

– Стреляет, чашечку, наверное, выбил.

– Э, нет, – татуированный подошел к Шраму и посмотрел на опухшее, черно-синее колено – Походу разрыв связки или с мениском что-то. Тебе точно к лепиле надо.

– А тебе с твоим сломанным носом не надо? – парировал Шрам – Хочешь на меня драку с этим бакланом свалить, а сам типа не при делах?

– Ша! Я что, ляпаш контуженный? За базаром следи, а то я не посмотрю, что ты блатной, вторую ногу сломаю, без прави́ла! – раздраженный Калган вернулся к себе на койку – Борман, глянь как там этот и отбой, а то, как бы пупкарь нас куму не сдал.

– Нормально все, дышит! – не слезая со второго яруса прошамкал Борман, чувствую резкую боль отдающую в ухо, при каждом открывании рта.

– Посмотри, сказал!

– Калган, я отсюда вижу, что он дышит, – бритый опустил голову вниз к лежащему внизу татуированному – Плохо мне, Калган. Ты даже если сейчас скажешь этого беса форшманутьи фуфло ему на британский флаг порвать, я не смогу.

– Ладно, хрен с тобой, – татуированный махнул рукой – Ночью до параши пойдешь, проверишь!

– Чего это я ночью до параши должен идти?

– Поверь на слово. Он тебе так несколько раз по почкам отоварил, что вставать ночью поссать ты будешь несколько раз.

– Усек, – бритый откинулся на спину и застонал от боли простреливший голову – Где этот чухан так ногами махать научился, чердак трещит, спасу нет.

– Глохни, Борман, – лениво рявкнул татуированный, из полудрёмы – Завтра еще куму надо что-то двинуть от фонаря. Мол, этот мажор сам со второго яруса свалился… три раза.

Когда в камере раздался храп, Виктор попытался выбраться из-под шконки, на которой спал Шрам, но от легкого движения его скрутило от боли и лишь раскатистый храп, не позволил сокамерникам услышать его вскрик, переходящий в стон. Виктор аккуратно уперся ладонью в пол и что-то почувствовал под рукой. Он поднес предмет к глазам, это оказалась переданная следователем зубная щетка. Шум спускающего со второго яруса кровати Бормана, заставил его замереть. Бритый шаркая ногами, проследовал к унитазу, а Виктор от накатившей злобы так сжал разбитые кулаки, что зубная щетка сломалась возле головки. Глядя на пораненную острым краем пластмассового обломка руку, Виктор, собрав силу воли, выполз из-под шконки.

…Борман не успел обернуться, острый обломок ручки зубной щетки воткнулся ему в место, где шея переходит в

плечи. Бритый диким криком разбудил сокамерников и, держась за пораненную окровавленную шею, свалился между стенкой и унитазом.

Вскочивший на ноги татуированный быстро все оценил и кинулся на молодого человека, но тот встретил его ударом зажатого в кулаке обломка в живот. Калган отскочил и бросился к двери, а в это время, ковыляя к Виктору, приблизился Шрам. Чтобы через мгновение рухнуть на пол с торчащим из глаза куском пластмассы.

Держась одной рукой за живот, Калган неистово стучал в металлическую дверь и звал на помощь. Когда Виктор схватил его за волосы, чтобы приложить со всей силы о дверной косяк, татуированный со страшной силой вцепился ему руками в горло…

Когда злые надзиратели с дубинками в руках ворвались в камеру, они застали жуткую картину.

На залитом кровью полу лежало четыре трупа…

Глава 9

– Ну, ты как? – первое, что спросил Вин, когда Дмитрий открыл им с Надеждой дверь в Башню.

– Никак, Вин, – мужчина сделал рукой приглашающий жест войти – Я никуда не ходил. Наверное, ты прав и мне не стоит больше этим заниматься…

– Не переживай, так, Дим. Что, кстати, у тебя на днях произошло в кафе «Идиллия»?

– А-а-а… – Дмитрий устало улыбнулся – Конфуз приключился. Я после того, как предстал перед Лизой не в подобающем виде, очень отвратно себя чувствовал. Вот и решил напиться. Зашел в скромное на вид кафе, прилично выпил, так, что даже пошатывать стало. Решил идти домой, попросил официантку меня рассчитать, распахнул полу шинели, чтобы из брюк достать деньги…

– А ни брюк, ни денег нет, да?!

– Ну, скажем, деньги оказались в кармане шинели, а брюк действительно не было. Ничего под шинелью не было! Моя выходка смутила официантку и, очень не понравилась отдыхающей компании молодых людей. Они предложили выйти на улицу и преподать мне урок хороших манер. Я искренне извинялся, но мои извинения не были приняты…

– Ты их не убил? – Вин машинально дотронулся до уха.

– Нет, я был достаточно далеко от Башни, так что они

отделались ушибами, ссадинами и унизительным зрелищем. Вторично!

– В смысле?

– Да, – Дмитрий, смутившись, отмахнулся – Один из молодых людей как бульдог вцепился в шинель, вследствие чего все пуговицы оторвались.

Вин весело засмеялся и успокаивающе похлопал мужчину по плечу.

– Это жизнь, Дима, чего в ней только не бывает.

– Действительно. Ладно, Вин, вы куда пройти хотите?

– На свой остров хочу.

– Наглый ты Вин, – мужчина осуждающе покачал головой – В двух Башнях есть двери на остров, но пользуешься ими только ты.

– Я выиграл этот остров в середине девятнадцатого века у эрцгерцога, так что имею полное право называть его своим и другим туристам там делать нечего. Это в их же интересах.

– В каком смысле? – Дмитрий удивленно изогнул брови.

– В прямом. Выход закрыт бронированной дверью с ловушками.

– Знаешь, в пределах Башни я могу выворотить любую дверь, и ловушки мне не страшны. Но я уважаю тебя, поэтому не посещал, и не буду посещать твой остров.

– Спасибо, – Вин извлек из кармана связку ключей и причитающуюся таможеннику плату за проход – Тогда мы пойдем, в какую нам дверь?

– В ту. – Дмитрий указал рукой на одну из нескольких неприметных дверей, расположенных по периметру Башни.

***

– Где это мы? – оказавшись в полной темноте, спросила Надежда, когда за ними с Вином закрылась дверь.

– Мы в тамбуре, Надя, – Вин провел рукой по стене и послышался щелчок выключателя – Чёрт, толи «ветряк» сломался, толи лампочка перегорела. Ладно, попробую на ощупь ключ в замочную скважину вставить.

Через несколько минут послышался звук проворачивающегося в замке ключа и удовлетворенный результатом Вин произнес:

– Молодец, Драгослав, не забывает замок смазывать.

– Вин, мы еще долго здесь стоять будем, от пыли дышать нечем?

– Сейчас пойдем, только прижмись к стене. Прижалась?

– Да.

– Теперь не шевелись, – в полной темноте послышался удар ногой в бронированную дверь и та, достаточно легко отворилась наружу. В тамбур проник дневной свет и тут же, на уровне глаз Нади что-то мелькнуло и глухо ударилось в противоположную от двери стену.

– Это что такое было? – девушка посмотрела на торчащий из стены оперенный хвостовик

– Арбалетный болт, наконечник которого смазан парализующим ядом. Подарок незваным гостям.

– А-а-а, понятно. Что теперь?

– Теперь аккуратно, гусиным шагом, выходи наружу.

Девушка, сев на корточки и чувствуя неимоверное напряжение в мышцах, пошла на выход, боясь, что в нее может попасть очередной арбалетный болт.

– Вин, может, ты первым пойдешь, а?

– Нет, тогда я не смогу тебя видеть.

– Блин, а почему ты не на корточках идешь? – изумилась Надежда, глядя на стоящего во весь рост Вина.

– Просто лень.

– А если в тебя стрела попадет?

– Ну, во-первых, мне это не повредит, а во-вторых, как она в меня попадет, вон она, в стене торчит.

– Так, – все еще сидя на корточках, стала выяснять Надя – А я тогда зачем гусиным шагом иду?

– Чтобы устать и после этого хорошенько отдохнуть…

– Ах ты, козел, – в глазах девушки заиграли всполохи гнева – Да я тебе сейчас…

– Сидеть! – рявкнул Вин пытающейся подняться на ноги Надежде. Она тут же шлепнулась на пол и с испугом посмотрела на прошедшего мимо нее мужчину.

– Вин, ты куда?

– На свежий воздух.

– А как же я? – девушка гуськом последовала за Вином – Мне можно встать?

– Если успокоилась, то можно.

– Вин, ты все-таки козел, – пробубнила Надя, стряхивая с себя пыль.

– А у тебя чувства юмора нет.

– Где? – девушка стала оглядываться по сторонам, что-то выискивая глазами.

– Что где? – Вин замер с ключом в руке у простой деревянной двери в маленькой комнатушке, в которую вела дверь из тамбура.

– Где шутки, которые мое чувство юмора должно понять и оценить?

– А-а-а, понятно, обиделась!

– А ты бы не обиделся? – девушка запальчиво заговорила – Вначале тебе разбивают голову, как перезрелый арбуз. Затем иллюзия Дмитрия демонстрирует внушительный детородный орган. А напоследок у меня перед лицом пролетает отравленная стрела. По-твоему, после всего этого я должна смеяться над твоими тупыми шутками?

– Нет, ты должна была выплеснуть весь накопившийся негатив, а не тащить его за собой. Выплеснула?

– Ты козел! Бабник! И сволочь! – на одном дыхании выпалила девушка, а затем искренне улыбнулась – Вот теперь выплеснула. Даже на душе легче стало.

– Вот и хорошо, – Вин распахнул дверь, и сделал шаг в сторону, чтобы девушка могла увидеть ровную морскую гладь – Пойдем?!

Девушка, с недоумением глядя то на море, то на Вина,

ухватилась за протянутую руку и вышла под ласковое тепло утреннего солнца.

– Где это мы? – девушка стала вертеться вокруг своей оси и с интересом смотреть вокруг.

– Так, – Вин почесал пальцем переносицу, жмурясь от солнца – Мы с тобой находимся в 1889 году, на острове «Света Катарина». Данный остров принадлежит мне, причем уже давно, почти полсотни лет.

Девушка более внимательно стала смотреть на окружающий ее пейзаж. Они с Вином вышли через дверь, которая вела в небольшой маяк. От маяка в две противоположные стороны были нахожены тропинки. Одна к галечному пляжу, вторая на взгорок, где возвышался большой одноэтажный бревенчатый дом. Вин с любопытством наблюдал за ошарашенной девушкой, не верящей своим глазам.

– Это какое-то волшебство. Или я сошла с ума!

– Я повторюсь, жизнь – это игра. Так что не удивляйся, как и в любой игре, в этой есть свои особенности, не поддающиеся логике.

– А остров большой?

– Нет, маленький совсем. Там, в двухстах метрах от дома, есть еще домик, в нем живет со своей семьей мой слуга, Драгослав. Пойдем! – Вин крепче сжал руку девушки и, как локомотив потащил ее за собой вверх на взгорок по узкой, крутой тропинке.

***

Мальчишка, лет восьми-девяти, вскрикнул от неожиданности, увидев появившихся возле дома незваных гостей, и дал стрекача в сторону виднеющейся вдалеке хижине, без остановки крича:

– Отац, отац, дошли су странци!

– Это он нас засранцами называет? – обиженно глядя на сверкающего пятками мальчишку поинтересовалась девушка.

– Не-а. Он зовет отца, предупреждая его, что к дому пришли чужаки.

– На каком он языке кричит.

– На сербском. Остров территориально находится у побережья Хорватии, но Драгослав серб.

Через несколько минут, к дому, вооруженные вилами и старой, кремниевой фузеей прибежали три дюжих парня во главе с крепким чернобородым мужиком. Мужик остановил парней в нескольких шагах от Вина и грубо рявкнул:

– Ти си у страной земльи, одлази! Иначе че бити горе!

– Что он сказал? – поинтересовалась Надежда, прячась за спину Вина.

– Он говорит, что мы на чужой территории и нам лучше убраться. От греха подальше, – Вин хмуро посмотрел в глаза бородача, тот не выдержал его взгляда и смутился – Кто сте и где Драгослав?

– Ты спросил, кто он такой и где Драгослав? – поинтересовалась девушка.

– Да. Слушай, у тебя прямо задатки к иностранным языкам, может тебе на иняз поступить?

– Очень смешно! – Надя ткнула Вина кулачком в бок – Чего тут не понять?!

В этот момент, стоящие плотной группой парни, почтительно расступились, и из-за их спин вышел высокий, прямой как жердь седой старик. Он в пояс поклонился Вину и красивым, глубоким басом изрек:

– Здраво, господару. Опростите можим унуцима и сину. Нису те препознали.

Вслед за стариком, Вину поклонились удивленные парни и бородач.

– Ничего, Драгослав. Откуда твоему сыну и внукам знать, кто я такой. Когда я последний раз был на острове, – Вин кивнул в сторону бородача – Радован только ходить начинал.

– Все равно прости, – старик перешел с сербского на русский язык – Последнее время на остров стали часто приплывать чужаки. Спасу от них нет.

– Рад видеть тебя живым и здоровым, Драгослав, – Вин крепко обнял старика – Знакомься, это моя гостья, Надежда. Мы побудем здесь до следующего дня.

– Здравствуйте, – старик поклонился девушке – Госпожа, если позволите, я буду вас величать по-сербски: Нада?

– Здравствуйте, – девушка сама не поняла, зачем она сделала неловкий книксен, от этого еще больше смутившись и покраснев – И не называйте меня госпожой. Зовите меня

просто Надя.

– У реду, хорошо! – старик, опираясь на посох, подошел к двери, ведущей в дом – Пройдемте в дом. Там все для вас готово.

***

Надя и Вин пересекли остров и оказались на небольшом галечном пляже, омываемом теплыми волнами Адриатического моря.

– Как тихо и спокойно. Вокруг только лес и море. Полное единение с природой.

– Да, из-за этого чувства я любил посещать остров, особенно в войну.

– В какую войну? – Надя помогла расставить деревянные шезлонги с сиденьями из брезента и вычурной резьбой по дереву.

– Во вторую мировую.

– Хм, – девушка оценивающе посмотрела на мужчину – Стесняюсь спросить, а за кого ты воевал?

– Я воевал на стороне русских. С сорок второго по сорок пятый год, – Вин сдвинул шезлонги в тень, а на гальке расстелил плед – Знаешь что плохо, крем для загара я не захватил, ты можешь обгореть. Поэтому много времени на солнце не проводи. Искупалась, погрелась десять минут на солнышке и в тенек. Поняла?

– Да я не собираюсь ни купаться, ни загорать. У меня купальника нет.

– Тоже мне проблема. Можно подумать у меня плавки есть… нагишом будем купаться и загорать! Как ты там сказала, полное единение с природой?!

– Угу, нашел дурочку, а то я тебя не знаю. Ты же меня совратишь! – Надя игриво посмотрела на мужчину.

– Нет, Надежда, к сожалению, я себе этого позволить не могу по одной очень важной причине. Так что можешь не стесняться, я буду себя контролировать! – мужчина разделся догола и вальяжной походкой вошел в теплую, ласкающую воду моря, под изумленным взором девушки. Надя колебалась несколько минут, но наблюдая с берега за неспешно плавающим Вином, плюнула на приличия и последовала его примеру.

***

– Слушай, допустим, я тебе поверила, тогда у меня возникает вопрос: почему ты на войне не с сорок первого, а с сорок второго года был? – обжигающее солнце стояло в зените и потому Вин с Надеждой скрылись от него в тени огромного кипариса. Они расслабленно лежали в шезлонгах и вели неторопливую беседу на разные темы.

– Потому, моя маленькая недоверчивая девочка, что перед самой войной я попал в лагерь.

– А, понятно, по политической статье, какая она там была?

– Пятьдесят восьмая, но я попал в лагерь не по политической, а по обычной уголовной статье. Ты знаешь, что в

том здании, где сейчас находится ресторан «Рай», с начала двадцатого века, всегда было какое-нибудь заведение общественного питания?

– Нет, первый раз слышу, расскажи! – Надя приподняла солнечные очки и с интересом посмотрела на Вина.

– Когда я появился в Петрограде в декабре 1916 года, как раз сразу после убийства Распутина, первое, что я сделал, это купил грязный трактир и сделал из него респектабельный ресторан «Парадиз». После революции мое детище, конечно же, национализировали и переименовали, но я продолжал в нем работать. Причем в разных должностях. Начинал со швейцара, очень доходная должность, стоит отметить. В апреле 1940 года я уже был заместителем директора ресторана и отвечал в основном за его снабжение. На этом и погорел! Когда корюшка пошла на нерест, я незаконно скупал ее тоннами, якобы для ресторана, и в его цокольном этаже, где сейчас рюмочная «Ад», организовал подпольный цех по ее консервированию. Все были куплены: и милиция, и чиновники, и директор ресторана, но я не учел обыкновенной зависти. Как итог, два года лагерей по 99 статье УК РСФСР.

– Понятно, какая у тебя жизнь интересная и насыщенная на события.

– Тебе-то кто мешает интересно жить? – пробурчал Вин, доставая из сумки флягу с водой – Ты пообедать не хочешь? Нам Драгослав кое-какой еды собрал на скорую руку.

– Очень хочу, а то ты со своей корюшкой аппетит разза-

дорил…

На расстеленное, прямо на землю, домотканое полотенце были извлечены: свежие огурцы и помидоры, молодая зелень, сыр, вареные яйца, круг кровяной колбасы и свежий ржаной хлеб. Испеченный женой Драгослава рано утром в дровяной печи.

– Так, а запивать все это чудо будем молодым вином, – Вин извлек из сумки бутыль и постучал по ней ногтем большого пальца – Полная. Будь осторожна, молодое вино очень коварно. Вообще его лучше разбавлять водой…

– Не учи ученую, Вин! Водка, вот коварный напиток, а вино, это так, баловство!

– Ладно, я тебя предупредил, а ты уже решай сама.

– Ты колбаску будешь есть? – глядя на мужчину снизу вверх поинтересовалась девушка и, увидев его отрицательный жест, продолжила – Слушай, я тебя столько лет знаю, но ни разу не видела, чтобы ты мясо ел.

– Так я его не ел, вот ты и не видела!

– Ты вегетарианец или у тебя какая-то своя особенная диета? – Надя с нескрываемым интересом посмотрела на обнаженное тело мужчины с рельефной мускулатурой – Чтобы поддерживать такое тело в форме требуется много белка!

– Не требуется, – Вин улыбнулся – Я ем много яиц и этого достаточно. По секрету скажу, я в режиме экономной активности, только на одной пране могу год прожить.

– Пране? – девушка состроила вопросительную гримаску

на лице.

– Да. Энергии.

– Понятно. Йога, прана, ассаны…

– Ну, считай так… – Вин налил девушке вина, и она с удовольствием припала губами к стакану, наслаждаясь вкусом и ароматом напитка.

Весь день они беззаботно провели на пляже, накупались, покраснели от загара, но дискомфорта от этого не испытывали. На закате, вернувшись к дому на взгорке, на открытой террасе, с видом на море и виднеющийся вдали материк, они обнаружили ожидающий их ужин.

***

– Надя, не налегай на вино, – Вин погрозил девушке пальцем – У меня на тебя еще планы.

– Ну, оно такое вкусное и легкое. Я совсем не пьянею. А что у тебя на меня за планы?

– Грязные планы, Наденька, очень грязные. Самого передергивает от осознания того, что я должен сегодня сделать, но у меня нет выбора.

– Так, – девушка поставила бокал с вином на столик и хмуро взглянула на Вина – Ты меня убьешь?! И поэтому сегодня ты мне устроил такой шикарный день, да?

– Не говори глупостей. Я даже когда на войне был, попросился в разведку. Потому что в разведке требуется не убивать врага, а добывать ценную информацию. Если я убиваю человека, а такое в моей жизни к сожалению, было, уровень

моей праны очень сильно проседает, и от этого я ужасно себя чувствую.

– Так, из всего, что ты сказал, я поняла лишь одно, что убивать ты меня не будешь! Что же тогда ты должен со мной совершить, что тебя аж от одной мысли от этого передергивает.

– Узнаешь.

– Так, Вин, – девушка поднялась со своего стула и села к нему на колени, обвив его мощную шею своими изящными руками – Давай признавайся.

– Я должен тебя изнасиловать.

– Грубо? – щеку Вина обдало жаром дыхания возбужденной девушки.

– А что, бывает другое изнасилование? Нежное изнасилование это уже оксюморон!

– Ну, хорошо, зануда, я согласна и на грубое изнасилование, если при этом не будет травм и следов.

– Все, – Вин поднялся вместе с девушкой на руках, отнес ее на место и снова сел за стол – Хватит об этом.

– Почему? Меня это даже возбуждает. Такому сильному, крепкому и властному мужчине я готова отдаться сама. Зачем меня насиловать.

– Не важно! Давай сменим тему.

– Хм, – девушка жестом показала мужчине, что ее бокал опустел – Ну, ладно, как хочешь. Расскажи тогда мне про Анча.

– Про Анча?! – Вин до краев наполнил бокал вином – Можно и про Анча, но ты не поверишь, тему разговора ты не сильно изменила. История произошла полтора тысячелетия назад, в одной глухой деревеньке полабских словян…

Глава 10

Пятилетняя Миляна помогала бабушке Славне раскладывать по берестяным коробам высушенные лечебные травки, попутно слушая ее наставления:

– А вот это, внучка, барвинок. Если на ком порча или сглаз, отвар из этого растения мигом его снимет, – высокая, стройная знахарка бабушка Славна уже пересекла шестидесятилетний рубеж, но все еще была крепка и умом, и телом. После того, как зимой, провалившись под лед, погибли родители Миляны, она приютила сиротку у себя и стала для нее по-настоящему родным человеком.

– А эта травка от чего? – Миляна показала указательным пальчиком на колючий цветок.

– Это чертополох. Если положить его над порогом двери в косяке, то никакая нечисть не сможет пробраться в дом.

– А у нас в избе такой над порогом есть?

– У нас нет, Миляна. Домовому это может не понравиться.

– Хм, – девчушка нахмурила личико – А домовой он что, тоже нечисть?

– Да, Миляна, я тебе сейчас одну историю поведаю, и ты все поймешь, – травница присела на лавку, посадив девочку рядом с собой – Было это давно. В стародавние времена. На небе произошел разлад, и появились Светлые и Темные духи. Светлых стали величать ангелами, а Темных – нечистью.

Ангелы с любовью относятся к людям, а нечисть люто ненавидит ангелов и все, что те любят. И некоторая нечисть решила пакостить людям, их иногда еще бесами кличут, стали они жить в избах, овинах, скотниках и банях… в общем везде, лишь бы быть рядом с человеком.

И так случилось, что нечисть, живущая в избе, в отличие от овинников и банников со временем стала хорошо относится к людям. Даже помогать, по-соседски. А человек в свою очередь стал домового привечать, оказывать ему уважение, ну, молока там или хлеба под печку положит…

– То есть домовой, он добрый! – серьезно произнесла девчушка.

– Не совсем! Остальная нечисть от домового отвернулась, так как он стал жить по справедливости. Еже ли хозяева нерадивые, он их и наказать может. А если люди по правде живут, то и он к ним со всем уважением.

– Это хорошо. А то мы живем на отшибе, вдруг к нам в избу лиходеи ворвутся али зверь какой, тогда домовой сможет нас защитить, – девочка мотнула головой в сторону висящего на стене серпа – Вон серпом полоснет али ножиком.

– Э нет, моя ласточка, нельзя домовому кровь проливать. Ни людскую, ни животную. Никакую!

– Почему? – от удивления и так большие глаза Миляны стали размером с блюдца.

– Потому, что домовой, проливший кровь превращается в анчутку и место его не в избе, а в преисподней.

– Деда, это правда? – лежавший на печке юный домовенок повернул курносую голову к седому, ветхому домовому, латающему валенок побитый молью.

– Правда, внучок, всё правда. И такие, как мы, в преисподней долго не живут. Наши собратья не простили нам дружбу с людьми и при первой возможности накинутся стаей и порвут на части. Так как ни один демон-повелитель за нас не заступится!

– Так, а что же делать, если Миляну или тетку Славну кто душегубить станет?

– Что тут сделаешь? Либо иллюзию сотвори такую, чтобы недобрый человек испугался, либо вой от бессилия.

– Деда, смотри.

– Ух ты! – домовой одобрительно поцокал языком – Вылитый кот Баюн и не отличишь, даже вблизи. У тебя талант творить иллюзии, внучек. Тебе надо его развивать.

– А как?

– Каждую свободную минуту, если никто не видит, твори подобие. Причем не только живых существ, но и предметов. А еще я слыхал, что были случаи, когда иллюзия могла предметы в руках держать. Хотя, брешут, наверное. И вообще, заболтался я с тобой, а делов в избе тьма-тьмущая.

– Деда, а мне что делать?

– Да вон, моль подави, а то спасу от нее нет!

– А я из-за нее в преисподнюю не попаду?

– Хм, – домовой улыбнулся – У нее же крови нет!

***

Минуло десять лет. Миляна расцвела, превратившись в дивный цветок сказочной красоты. Бабушка Славна не могла нарадоваться, не было в деревне ни одного парня, который бы не сватался к внучке знахарки, но Миляна была равнодушна к женихам, а старуха не торопила ее, считая, что время еще есть и рано или поздно любовь ворвется и в сердце внучки.

Домовенок все это время был немым свидетелем жизни и взросления Миляны. И с каждым годом он все сильнее и сильнее привязывался к девушке. Помогал ей во всем: стучал по печной заслонке, когда опарное тесто убегало из миски; предчувствуя дождь, выл в трубу, чтобы успели до ненастья занести белье с просушки…

И всякую свободную минуту он совершенствовал свой дар – творил иллюзии. То прикинется кротом, то котом, а то и обычным горшком.

Однажды Миляна пошла в лес по малину. У домовенка так защемило внутри, что он, наплевав на наказ деда не покидать двора, прикинулся ежиком и потрусил вслед за ней. Крупный домашний кот Баюн, давно нашедший общий язык с домовенком на фоне общей страсти к сметане, составил ему компанию. Так они и шли по лесной тропинке: Миляна, следом за ней ежик, а позади черный кот с задранным трубой хвостом. Девушка обернулась и засмеялась:

– Баюн, а это у нас кто? – девушка присела возле ежика,

но тот, в отличие от своих сородичей, и не думал сворачиваться клубком, а смело уткнулся влажным носом в приятно пахнущую руку девушки – М-м-м, какой хорошенький.

Баюн, ревниво обнюхал ежика, затем демонстративно фыркнул, и стал мурлыкая тереться об ноги Миляны.

– Ладно, пойдемте к малиннику вместе, только от меня не отставайте!

На лесной поляне, в окружении деревьев раскинулся огромный малинник. Девушка предложила своим кавалерам помочь собирать ей ягоды, но Баюн громко мяукнул и скрылся в кроне растущего рядом дерева. Ежик попытался последовать примеру кота, но шлепнулся с полуметровой высоты и тут же, свернулся клубком.

– Ну и ладно, помощнички, – Миляна улыбнулась – Без вас кузовок наберу.

Малины было много. Под лучами солнца, каждое утро согревающих поляну, она вызрела крупной и сочной. Над лядиной стояло сладкое благоухание налитой малины, и многие животные приходили на полянку полакомиться спелой ягодой.

Вот и в это утро, старый, побитый жизнью, полуглухой медведь приплелся на поляну потешить себя лакомством. И не услышал, как девушка подошла к нему достаточно близко, увлекшись сбором малины. Они столкнулись нос к носу. Испугавшийся медведь, ревя, встал на дыбы, готовый разорвать любого посягнувшего на его территорию. Одним уда-

ром мощной лапы топтыгин ломал хребет матерому секачу, что уж говорить о миниатюрной девушке. Косолапый уже был готов обрушить удар на голову Миляны, когда мелькнула черная молния и всеми четырьмя лапами вцепилась в морду зверя.

Этого мгновения хватило, чтобы девушка выскочила из малинника и со всех ног припустила по тропинке домой. Рассвирепевший от боли и обиды медведь одним взмахом сбил кота с морды, так, что тот улетел далеко за пределы поляны. Миляна, задыхаясь, бежала из последних сил, но сквозь хрип собственных легких и стука крови в ушах слышала треск в малиннике и озлобленный рык зверя. От страха перед неминуемой гибелью она обернулась и тут же споткнулась о торчащие тут и там на тропинке корни деревьев.

Медведь был в тридцати шагах от нее и единственным препятствием между ней и медведем был ежик, свернувшийся клубком прямо на тропе. Почуявший добычу медведь вновь встал на дыбы и ощерил пасть. С желтых клыков во все стороны капала тягучая слюна, а зловонный запах не могло скрыть даже разделяющее их расстояние. Миляна закричала от ужаса и тут, на глазах у девушки и медведя, маленький ежик стал увеличиваться в размерах, изменять свою форму и цвет. Через мгновение, спиной к девушке стоял еще один медведь, не уступающий габаритами первому.

Медведи, порыкивая, смотрели друг на друга. Первый с удивлением и опаской, второй с яростью и решительностью

в маленьких глазах и целью не пустить собрата к девушке. Звери потоптались напротив друг друга, порычали и первый медведь, с глухим рыком неудовольствия, развернулся и скрылся в густой чаще леса. Оставшийся медведь с облегчением выпустил из легких воздух, вновь обернулся в ежика и шустро скрылся в малиннике.

***

– Что случилось? – всполошившись, бабушка Славна оторвалась от корыта со стиркой и быстро вытирая руки о передник подошла к осевшей у завалинки Миляне.

– Там, – девушка, глотая воздух, махнула рукой в сторону леса – Медведь!

– Ох, батюшки, – старуха опустилась рядом с внучкой – Говорила же тебе одной в лес не хаживать. Слава праведным богам, ничего страшного не приключилось…

– Баюн на медведя кинулся, тот его убил, наверное, – девушка вытерла слезы рукавом – Если бы не ежик, меня бы косолапый задрал!

– Ежик? – Славна внимательно всмотрелась в лицо девушки, не сошла ли та с ума от сильных душевных переживаний.

– Да, маленький такой. Он с котом от самого дома за мной увязался, а потом как превратится в огроменного медведя. Баюна жалко, бабушка.

– Баюна жалко, – Славна поднялась на ноги, отряхнула подол от прилипшей хвои и мусора и, держась за поясницу, вошла в дом.

Войдя в дом, старуха сдернула с головы платок, распустила косу и умылась ключевой водой. Затем плотно прикрыла дверь и закрыла ее на запор.

– Ну-ка, старый, покажись.

– Какой я тебе старый, – напротив сидящей за столом Славны появился домовой – Дедом клич или Хозяином.

– Слыхал, что Миляна сказывала, Дед?

– Слыхал! Наказ мой, паршивец, нарушил, увязался за девкой в лес. Воротится внучек, уж я ему покажу.

– Я тебе покажу! – старуха сотворила двумя перстами древний языческий охранный знак – Не смей его даже пальцем тронуть. Если бы не он, не было бы сейчас Миляны!

– Ишь ты, указчица нашлась, – домовой хмыкнул и покрутил кудлатой головой – Ни тебе решать, как мне внучка воспитывать.

– Я избу спалю, Дед! Слышишь?! Матерью Макошью клянусь!

– Вон оно как, – домовой, угрюмо опустил голову и призадумался – Хорошо, будь, по-твоему. Только отныне я не за печкой жить буду, а на печке.

– Ладно, – старуха устало махнула рукой – Живи на печке. Только внучка своего попроси, чтобы он Баюном какое-то время Миляне на глаза показывался, а то совсем загорюет девица.

– Это можно, – домовой протянул старухе свою маленькую ладонь – По рукам?!

– По рукам! – Славна пожала руку Деду, тем самым закрепив на веки вечные уговор между человеком и домовым.

***

– Бабушка, а я тут на днях опять Баюна видела, – улыбаясь, рассказывала Миляна, перебирая ворох грибов, лежащий у ее ног – Он даже в руки дался и сметанки покушал.

– Это хорошо, – Славна, с нежностью в глазах посмотрела на Миляну – Вот только боюсь я, что уйдет он от нас навсегда в лес жить. Так бывает…

– Да?! Жалко. А я знаешь, тогда очень сильно переживала, что его медведь задрал.

– Ну, видишь, не задрал. У кошки, у нее ведь девять жизней, что с ним станется?

Сидевший на печке домовой взглянул на внучка из-под кустистых бровей:

– Что, прямо в личине кота сметану кушать можешь?

– Могу. А в образе медведя даже деревце заломать могу.

– Ишь ты, уником какой в нашем роду уродился…

– Кто уродился, дедушка?

– Ну, это значит одаренный, большая редкость.

– А откуда ты слово такое мудрёное знаешь, дедушка.

– Ну, внучек, я же не всю жизнь в этой избушке, на опушке леса прожил. Довелось мне похозяйничать и в других домах.

– Интересная у тебя жизнь, дедушка.

– А тебе-то кто интересно жить мешает? – пробубнил домовой, перекусывая нитку, которой зашивал дырку на ста-

ром рушнике.

***

В одну из пасмурных осенних ночей в дверь избушки сильно и настойчиво постучали.

– Неужто лиходеи? – старуха ловко оделась и повязывая голову платком, под непрекращающийся стук в дверь, обратилась к Миляне – Лезь в подпол, внучка, от греха подальше!

Миляна не стала припираться со Славной, и ловко нырнула в узкий лаз расположенный за печкой.

– Чего так долго открывала, старая? – в дверях стоял дюжий молодец в богатых одеждах. Одно его обитое изнутри соболями корзно стоило целого состояния, чего уж говорить о дорогом, инкрустированном самоцветами кинжале на поясе – Помоги, совсем мне худо, не иначе скоро дух испущу…

Незнакомец, согнувшись, чтобы не задеть потолка, вошел в избу и, сделав пару шагов, рухнул на пол без сознания.

Старуха с помощью Миляны кое-как его раздели и взгромоздили на стол, чтобы под скудным светом лучин определить причину, повлекшую к потере сознания.

– На спине, бабушка, – Миляна ткнула пальцем под правую лопатку широкой спины незнакомца – Здесь какая-то рана.

Знахарка ближе поднесла горящую лучину и враз все поняла.

– Значит так, Миляна, не человек это, пусть лежит тут, и ты к нему не подходи. А я к старосте сбегаю, объясню ему

все, пусть сам со Стражем связывается.

– А кто это, бабушка? С виду обычный человек.

– Волколак это, Миляна, оборотень! Все, пойду я, затвори за мной дверь на запор.

– Деда, кто такой волколак? Что значит оборотень? – свесившись с печки, домовенок во все глаза смотрел на огромного мужчину, лежащего на столе.

– Демон, как правило, десятого или одиннадцатого круга, вселившийся в тело человека и могущий оборачиваться крупным волком!

– А десятый круг это много или мало?

– Ну, если бы мы с тобой жили в преисподней, то были бы в лучшем случае тринадцатого круга. И этот демон прихлопнул бы нас, походя, одной левой.

– Ишь ты, – домовенок почесал затылок.

– А этот еще и не простой волколак.

– Это как?

– Да так, стрела в нем, а наконечник у той стрелы серебряный, железный оборотня не берет. А стрелами с серебряным наконечником только Стражи стреляют. Стало быть, этот оборотень беглый, не место ему в нашем мире. Жаль Страж сплоховал, в сердце не попал! Но ничего, Страж где-то рядом, скоро явится и прикончит этого душегубца.

– Пить, – ели слышно прошептал лежащий на столе мужчина – Пить! Во имя всех богов, дайте мне пить!

Миляна сверкала из угла избы своими огромными глази-

щами, сидя с ногами на лавке и накинув на себя старый тулуп. Ей было жалко раненого мужчину, но она крепко блюла наказ бабушки не подходить к лежащему на столе.

Мужчина, собрав последние силы, повернул голову в сторону, где сидела девушка и с мукой во взгляде попросил:

– Дай мне попить, хозяюшка. Я тебя озолочу, ты я смотрю девица красивая, а я холост. Не дай мне умереть и я женюсь на тебе.

– Бабушка сказала, что ты волколак! Я не хочу быть твоей суженой.

– Кто я? – мужчина нахмурил лоб.

– Оборотень!

– Что за ерунда. Оборотни, ведьмы, тролли – это страшные сказки для непослушных детей. Бабка просто боится, что я тебя с собой в город увезу. Как звать-то тебя?

– Миляна.

– Миляна, я сын воеводы из Ратибора. Приезжал к вашему князю погостить. Утром, на охоте, кто-то из нерадивых воев попал мне в спину стрелой, коня понесло, я держался в седле, пока хватало сил, а потом рухнул без памяти. Очнулся на закате в какой-то роще, брел полночи и набрел на вашу избушку, – было видно, что мужчине сложно говорить, со словами из его рта вырывались хрипы и сипы, он часто останавливался и делал паузы – Помоги мне, Миляна. Может, меня нарочно погубить хотели, а не по нерадению.

– Ну, я не знаю, – девушка была в растерянных чувствах.

Говоривший мужчина был убедителен и муки боли в его глазах перевесили страх разочаровать бабушку – А что надо сделать?

– Вытащи застрявший наконечник стрелы, ладушка моя. Я тогда тебя до самой смерти любить буду!

Девушка подожгла от тлеющего в печи полена лучину и робко подошла к лежащему на столе. Внимательно осмотрев рану, она резюмировала:

– Глубоко, мне не достать.

– Возьми нож и сделай надрез.

– Я никогда раньше такие раны не врачевала, переломы и вывихи, это самое сложное, с чем приходят к бабушке.

– Миляна, любая моя, просто возьми нож и сделай надрезы с двух сторон, – мужчина говорил сквозь зубы, от мучительной боли на его висках вспухли вены, а на лбу обильный пот – Затем засунь туда два пальца, обхвати наконечник и аккуратно вытащи его.

– Хорошо, я попробую.

За все время, пока Миляна надрезала опухшую вокруг раны кожу, засовывала в нее пальцы и пыталась ухватиться за глубоко засевший, скользкий от крови наконечник, незнакомец стойко терпел. Он лишь вгрызался зубами в край стола и сильнее напрягал могучие мышцы.

– Все, – девушка удивленно смотрела на извлеченный наконечник – Странный какой. Он не бронзовый и не железный…

– Он серебряный – мужчина сел на столе и ловко забрал из руки девушки наконечник – Сам Страж стрелял! Повезло мне, что в сердце не попал. Вода ключевая в доме есть?

– Да, целая кадка, в сенях.

– Обмой меня от крови и пота и чистым рушником оботри, – мужчина покачивающейся от усталости походкой вышел в сени.

Миляна сделала, как он просил, с наслаждением проводя ладонью по рельефным мышцам спины и груди молодого, сильного мужчины. От каждого прикосновения в ее теле рождалось ранее неведомое чувство, как будто все ее естество наполнилось жидким огнем и распирало ее изнутри, стремясь наружу. От возбуждения ее глаза блестели, а на щеках выступил румянец. В таком состоянии она даже не обратила внимания, что от ужасной раны на спине мужчины остался лишь небольшой багряный рубец.

– Хватит, теперь ты разоблачайся.

– Зачем?

– Обмою тебя. И женой своей объявлю, перед луной и четырьмя ветрами…

Девушка, не задумываясь, скинула ночную рубашку, представ во всей красе перед не званым гостем. Мужчина окропил ладное, стройное тело студеной водой, поводя ладонью по стану снизу вверх. Затем взял ее за руку и вывел во двор. Они стояли под моросящим, холодным дождем, абсолютно нагими, но бушующий внутри Миляны огонь, и жар

исходящий от незнакомца, не давали ей замерзнуть. Мужчина задрал голову вверх и громким, раскатистым басом закричал:

– Я, Вук Грозно, из рода Вукодлаков, перед матерью Луной и четырьмя Ветрами объявляю эту деву Миляну своей женой и обязуюсь любить ее и быть ей верным до самой смерти.

Молния, раскатистый гром и начавшийся ливень были ему ответом. Держась за руку Миляна и Вук забежали в старую рыгу. В продуваемом сарае на мягком душистом сене Вук овладел девушкой по праву мужа, забрав ее невинность и подарив ей новую жизнь…

– Деда, пусти, что он там с ней делает? – домовенок вырывался из рук деда, но тот держал его крепко и лишь причитал.

– Ой, беда-беда. Ой, беда-беда.

– Да пусти, деда, что за беда-то? – домовенок трепыхался в крепких руках древнего домового, но никак не мог совладать с его хваткой.

– Беда случилась, внучек, беда. Убил оборотень Миляну.

– Как убил? – в глазах домовенка сверкнули гнев и решительность. Его фигура увеличилась в размерах, превратившись в рысь. Легким движение гибкого тела он избавился от цепких рук домового и стремглав бросился в рыгу.

– А деда сказал, что волколак Миляну убил… – с облегчением глядя на спящую, с улыбкой на губах девушку, вслух

произнес домовенок.

– Конечно, убил! – послышался голос из-под крыши рыги.

Домовенок задрал голову наверх и увидел овинника. Их давнего соседа. Овинник, в отличие от банника, не был таким злым, но тоже имел прескверный характер и редко когда общался с домовыми.

– Врешь ты, дядька овинник, живая она, – домовенок кивнул на уютно устроившуюся в сене спящую девушку – Вон она, спит, живая и здоровая.

– Глупый ты, – овинник махнул на домовенка рукой – Понесла она от оборотня. Через пять дюжин днёв, волчонок прямо в утробе сожрет ее сердце, вспорет живот и убежит в лес.

– Что же делать? Надо его оттуда достать!

– Нельзя. Тут и знахарка не поможет. Этот плод не вытравить.

– Дядька овинник, что же делать-то?

– Да что мы тут поделать можем? Если Страж до утренней зари оборотня не убьет, Миляна обречена.

– А если убьет?

– Ну, тогда и плод погибнет. Но, это если только оборотень до утра умрет.

– А где он? – домовенок с хрустом сжал кулаки.

– Убег. Ему тут оставаться опасно. А в такой дождь его след никакой пес не возьмет. Разве что волкодав.

– Кто?

– Да помнишь, несколько лет назад к знахарке охотника с распоротым бедром привозили? Вот у него собака была, волкодав. Порода такая!

– Такой пёс? – домовенок во всех подробностях вспомнил крупного охотничьего пса белой масти и тут же обратился в него.

– Во, один в один! – овинник уважительно поцокал языком.

Домовенок не стал слушать похвалу овинника, так как проявившееся чувствительное обоняние уловило едва угадываемый запах оборотня, ведущий в дальнюю рощу. Он, не задумываясь, кинулся вслед за еле уловимым следом, боясь потерять тонкую нить связывающую его с волколаком.

***

Страж всю ночь выискивал ушедшего от него накануне оборотня и ближе к утру, по характерному покалыванию вдоль позвоночника, почувствовал, что тот, где-то рядом. Стройный, гибкий юноша, с большим боевым луком в руках бесшумно ступая, двинулся дальше. Мало кто из тех, кто бы сейчас его увидел, поверил, что этот молодой человек с приятными, располагающими чертами лица является одним из самых древних Стражей на земле. И что лишь немногие были в состоянии натянуть до подбородка тетиву его лука. Услышав шум грызни и дикий рев Страж ускорился и через мгновение оказался на краю поляны, на которой творилось жестокое побоище. Сложно было разглядеть, кто с

кем бился, но Страж, обладающий острым зрением и слухом, смог вычленить, что это два крупных, мощных зверя: черный волк и скифский волкодав белого окраса. Оба зверя были в крови и в ужасных рваных ранах. У волка отсутствовала половина уха и зияла огромная рана на загривке, у пса была вырвана часть задней лапы, и кровоточил правый глаз. Бой был жестоким и бескомпромиссным. Было видно, что пёс проигрывает схватку и рано или поздно, более крупный волк возьмет над ним верх, но, тем не менее, волкодав бесстрашно кидался на соперника. Волк пытался несколько раз покинуть поле битвы, но пёс вновь и вновь бросался на него и, казалось, что ему было плевать на свою жизнь, он был готов ею пожертвовать, лишь бы вогнать свои дюймовые клыки в горло врагу.

Страж уже понял, что оба участника битвы не являются обычными зверями. Первый, огромный черный волк, был оборотнем, которого он упустил вчера, а вот кем был пёс, он так и не понял. Поэтому решил повременить, дождавшись развязки схватки. Рассудив, что ему бы не понравилось, если бы кто-то влез в его драку, даже если и с благими намерениями.

Через десять минут, волкодав издал приглушенный скулящий звук и замер с перекушенным горлом на окровавленной земле. Израненный волк на дрожащих ногах поднялся над поверженным врагом, задрал голову к небу и ночной лес огласил оглушающий по силе и скорби вой.

Отойдя на несколько метров в сторону, оборотень упал, ударившись оземь, и поднялся на ноги уже совершенно здоровым человеком.

– Красивый бой, – Страж вышел из тени деревьев и остановился в десяти шагах перед обнаженным мужчиной, который возвышался над ним почти на голову – Давно такого не видел!

– Да, это был достойный противник. Я, признаться, даже пару раз думал о том, чтобы убежать.

– И это я тоже видел. Кто он?

– Обычный домовенок. Хотя, – мужчина взглянул на мерцающий и тающий в ночном сумраке труп волкодава – Хотя уже, наверное, анчутка.

– Обычный анчутка? – Страж непритворно удивился – То есть, тебя чуть не одолел обычный бес четырнадцатого круга??!

– Ты же видел, он не обычный!

– Как и ты не обычный демон восьмого круга, да? – Страж испытующе посмотрел на мужчину.

– Ага, почти угадал – шестого круга.

– Хм. Что ж, – Страж отложил в сторону лук и снял охотничью куртку, оставшись с обнаженным торсом – Скоро утро, тебе пора в Преисподнюю!

Мужчины кинулись навстречу друг другу. Оборотень прыгнул на Стража, обратившись черным волком, но это было последнее, что он успел сделать. Неуловимым, резким

ударом Страж пробил грудную клетку волколака. Зверь замертво рухнул, а его сердце все еще сокращалось в ладони Стража. Тот некоторое время постоял, слушаю звенящую тишину, а затем сжал кулак, превращая большое, сильное сердце в рваный кусок мяса.

Труп волка у его ног, так же как ранее труп пса, замерцал и растаял, не оставив следа, а буквально через несколько минут на востоке забрезжили неуверенные всполохи восходящего солнца…

Глава 11

– Какая романтическая история, – Надежда повернула к Вину лицо с пылающим румянцем на щеках – А что потом произошло с Миляной.

– После смерти оборотня его семя тоже умерло, и Миляна не забеременела, – Вин, откинувшись назад, сделал глоток терпкого вина. Солнце уже зашло за горизонт, но в воздухе стояла духота и ветер с моря, обдувающий лицо, был очень нежен и приятен – Через месяц старуха Славна, выдала ее замуж, за хорошего парня, сына кузнеца. Он даже не заметил, что невеста была порченой. Любил ее всю жизнь. А она любила волколака…

– Хм, – девушка тоже сделала глоток вина и подставила лицо ветру, пахнущему морем и хвоей – Мы, женщины, любим не разумом, а сердцем. И уж если полюбили по-настоящему, то это на всю жизнь. И, как правило, влюбляемся мы во всяких засранцев, которые потом бросают тебя одну с ребенком…

– Надя?!

– Что?

– Успокойся и отдыхай.

– Ладно, а что с домовенком случилось потом, после смерти? И вообще, он пролил кровь не человека и не животного…

– Это не важно. Он озлобился и был готов убивать. Поэтому он и попал в Преисподнюю…

***

Домовенок очнулся от удара в грудь. Он открыл глаза и увидел, что валяется на каменистой земле, а вокруг него стоят несколько бесят. Все они были приблизительного его роста, около двадцати сантиметров, с абсолютно лысыми черепами, с двумя маленькими рожками, носами пятаками и козлиными ногами ниже колен, которые заканчивались острыми копытцами. Один из бесят и пнул лежащего домовенка таким копытцем в грудь:

– Эй, уродец, почему у тебя человеческие ступни и где ты пятку потерял.

– В драке потерял, – домовенок поднялся и ощупал себя руками – Хм, у меня нет волос и рога…

– Ты чего, пришибленный? Конечно рога, мы же бесы!

– Это вы бесы, а я домовой!

– Кто?! Домовой, предатель?! – стоящие вокруг бесы плотнее окружили домовенка.

– Да. Жаль, оборотня убить не смог. Теперь Миляна погибнет. Как можно обратно попасть на землю? – не замечая агрессии, домовенок расспрашивал обступивших его бесят.

Стоящий неподалеку огромный, мощный демон с синей чешуйчатой кожей, указывающей на то, что он адепт третьего круга, нахмурив брови, внимательно прислушивался к разговору бесят с анчуткой.

– Людям нельзя помогать. Людям надо вредить, – схватив домовенка за горло стал внушать бесенок, скаля страшные рожи – Ты понял?

– Не понял, – домовенок вырвался из рук бесенка – Не учи меня жить, у меня деда есть, он пусть…

Договорить домовенку не дали, на него набросились со всех сторон, нанося удары острыми копытцами, оставляющие страшные раны на теле. Он попытался обернуться медведем или волком, но почему-то его умение не действовало в условиях преисподней.

Недалеко от группы дерущихся засверкали искры и в багровом пламене появился угрюмый, краснокожий демон.

– А ну пошли прочь, чертята! – он рявкнул с такой злобой, что в мгновение ока все бесята разбежались и забились по щелям, дрожа от страха. Краснокожий демон медленно подошел к распростертому на камне домовенку и грустно покачал головой – Убили, сволочи. Опоздал! Смелый противник был.

– Ты о ком, Вук? – краснокожий дернулся от неожиданности и резко развернулся готовый к драке, в аду никогда нельзя расслабляться. Перед ним стоял демон третьего круга. С этим не подерешься, шансов нет никаких. К тому же, давно ходят слухи, что легат первого легиона нечисти, граф Вин, по своей силе уже давно может поспорить с демонами второго круга.

– Я об этом домовенке, командир! – Вук вытянулся по

струнке и рассказал историю, произошедшую с ним на земле.

– Хм, забавно. А что с заданием? – Вин испытующе посмотрел в лицо Вуку.

– Ничего! – Вук пожал плечами – Не может женщина родить человека от оборотня, только волчонка. Несколько раз проверял!

– Ладно, иди, а я посмотрю, что с этим горе-домовенком можно сделать.

Вин молча положил существо на левую ладонь, накрыв его сверху правой рукой. Закрыл глаза, поднял лицо к багрово-серому инфернальному небу и быстро зашевелил губами. Домовенок на мгновение засветился изнутри, а затем открыл глаза.

– Ой, как в груди больно, – сквозь кашель еле слышно прошептал домовенок – Дяденька не ешьте меня, мне очень на землю надо.

– Хорошо, не буду, – демон улыбнулся, но от его улыбки по коже домовенка побежали мурашки страха – Только запомни одно. Отныне ты не домовой, а анчутка. Звать я тебя буду Анчем…

– Это сокращенное от анчутки? – перебил демона домовенок.

– Анч – значит охотничий пес.

– А-а-а, – протянул домовенок – Понятно. А как мне на землю попасть?

– Пока туда не попаду я, ты не сможешь туда попасть. Поэтому мой тебе совет, иди под мою протекцию и помогай мне во всем и тогда сможешь попасть обратно на землю. Согласен?

– М-м-м, – домовенок задумался, смешно поджав губы и закатив глаза – Ладно, я согласен.

Как только он произнес эти слова, у него на плече проявилась татуировка – герб графа Вина.

– Вот и хорошо, с этим знаком мало кто решится тебя тронуть, но все же первое время всегда будь настороже. Слушай, смотри и думай!

***

– Вин, ты такой классный, – опьяневшая Надежда, пошатываясь, подошла к сидящему мужчине и поцеловала его в щеку – И анчутка этот, хоть и страшненький, но классный парень оказывается. Настоящий мужик. Он же, получается, не может любить, но ради любви пожертвовал своей жизнью. А сколько людей, которые могут любить, ради своей любви, не то, что жизнью пожертвовать, жопу с дивана поднять не могут.

– Это очень глубокое наблюдение, Надя – Вин налил в чашки принесенный Драгославом чай – Выпей чаю.

– Я не хочу чай, Вин. Я хочу вина и любви. Будь сегодня ночью со мной, пожалуйста.

– А как же Валерка?

– Это будет нашей тайной! – девушка подмигнула мужчи-

не – Нашим секретиком.

– Надя, я проведу эту ночь с тобой, но так, как я этого хочу.

– Ты все еще хочешь меня изнасиловать, да?! – девушка плюхнулась на колени Вину и отпила из протянутой чашки – Какой-то странный вкус, на чай вообще не похоже.

– Это травяной отвар.

– А-а-а, понятно! – девушка залпом опустошила чашку и поставила ее на стол – Так что, ты все еще собираешься меня изнасиловать?

– Да.

– А я не против. Только давай не больно и без следов, там всяких синяков и кровоподтеков.

– Нет, Наденька, – Вин, покрутил головой, печально смотря в глаза девушки – Будет больно и будут следы.

– Не-е-е-т, – протянула девушка, сложив губы трубочкой – Так я не согласна! Не согласна, понял?!

– Понял, – Вин крепко обнял девушку, прижав его голову к груди – Я все понял. Засыпай, солнышко. Отвар уже должен подействовать.

Вин поднялся со стула, аккуратно держа спящую девушку на руках и с хмурым выражением лица, вошел в дом.

***

Веселое чириканье птиц за окном и свежий ветерок, колышущий занавески на приоткрытом окне, заставили Надежду открыть глаза и тут же закрыть. К горлу подкатила тошнота,

а в виски, как будто, забили раскаленные гвозди, при этом добавив молотом по затылку.

– О-о-о, как мне плохо, – девушка завалилась на подушку, держа голову двумя руками – Вин. Вин, ты где?

– Я здесь, – послышался бодрый голос мужчины.

– Да не ори ты так, – Надя закусила губу от пронзившей мозг боли – Лучше попить дай.

– На, пей, – мужчина протянул ей обычную эмалированную кружку с чем-то горячим и пахнущим пряными травами – Только не обожгись.

Девушка маленькими глотками выпила содержимое кружки и закуталась в одеяло.

– Закрой окно, пожалуйста, меня всю знобит.

– Потерпи немного, скоро озноб пройдет, и ты будешь как новенькая. Где душ находится, ты знаешь. Вода за ночь остыла, но не сильно, заодно и взбодришься. А я пока распоряжусь насчет завтрака. Жду тебя на террасе.

Боль в голове прошла достаточно быстро, и даже проснулся аппетит. Откинув одеяло, Надя встала с кровати и замерла в ступоре, с недоумением уставившись на пятно крови на белой простыне.

– Блин, вроде еще десять дней… – пробубнила она и озадаченная побрела в душ.

Прохладный душ взбодрил тело и разум. Девушка наскоро обтерлась полотенцем, оделась и вышла на террасу. Вин сидел на том же стуле, что и вчера вечером. В одной руке он

держал какую-то книгу, в другой была чашка, над которой поднимался ароматный кофейный пар.

– Извини, я начал завтрак без тебя, – мужчина закрыл книгу и положил ее на стол, на ее обложке было написано «Откровения схииеромонаха Симона» – На завтрак яичница и оладьи. Ты с чем предпочитаешь, со сметаной или вареньем?

– Яичницу?

– Оладушки, шутница, – Вин хохотнул, делая глоток кофе.

– А какое варенье? – девушка пристально смотрела на Вина, не садясь за стол.

– Клубничное и вишневое, утром с материка привез внук Драгослава. А вот еще мед есть.

– С вишневым вареньем, – Надежда села за стол и, взяв нож и вилку, стала с аппетитом поедать глазунью.

– Чай или кофе?

– Чай, – девушка отодвинула пустую тарелку и с удовольствием принялась за пышные оладушки.

– Вот, – Вин поставил перед девушкой фарфоровую чашку с ярко-коричневым, душистым чаем.

– Вин, – с набитым ртом стала говорить Надежда – А ты мне ничего сказать не хочешь?

– М-м-м, нет. А что?

– А то, – девушка доела оладьи и сделала большой глоток из чашки – Что произошло ночью?

– То, что должно было произойти, – невозмутимо ответил

Вин – И я тебя об этом предупреждал.

– Предупреждал он! У меня там, между прочим, болит и синяки в промежности. Что ты со мной такое вытворял?

– Всё в рамках классического изнасилования с обездвиженной жертвой.

– Ты себя слышишь, – девушка засмеялась – Ты как будто учебник цитируешь!

– Есть такой учебник, но он написан не для людей, – Вин повернулся лицом к восходящему над морем солнцу – Я был предельно корректен, но все действия, которые могут быть отнесены к изнасилованию, мною были совершены.

– Так, – девушка остановила чашку на полпути ко рту – Ты же предохранялся?!

– Нет. В таком случае изнасилование не имело бы смысла.

– Вин, если я забеременела, я сделаю аборт.

– Почему? Если дело в материальной составляющей, можешь на этот счет не беспокоиться. Вы с ребенком не будете ни в чем нуждаться.

– Причем здесь это? Я не хочу заводить второго ребенка, когда жизнь первого висит на тоненьком волоске. Вот если бы Егору ничего не угрожало, я бы с удовольствием родила еще одно дитя. А так нет. Извини.

– Значит так, Надя, – Вин в замешательстве почесал щеку – Ты ближайшее время с абортом не спеши. Я попробую решить вопрос с болезнью Егора.

– Как?

– Либо найду читера, либо ведьму и тролля. Точнее, сердце пещерного тролля из которого ведьма сварит эликсир жизни.

– Вин, что за чушь ты несешь? Какие ведьмы, какие тролли?

– Все, Надя, ты пока еще оладьи поешь, чаю попей, а я пойду с Драгославом пообщаюсь. Оставлю ему денег и ценных указаний.

Вин, широко шагая, двинулся по тропинке, ведущей к дому Драгослава. Надежда решила себе подлить чаю, но когда она потянулась к чайнику, взгляд ее остановился на книге. Она неосознанно взяла ее в руки и открыла на закладке. В тексте пророчеств, желтым маркером было выделено несколько строк.

«… в летнюю ночь, диавол силой овладеет волчицею и понесет она от него. И в сильных муках волчица разрешится от бремени. Смертью жизнь принеся. И в мир придет Он, и имя ему Антихрист…»

– Бред какой-то, – пробурчала Наденька и захлопнула книгу – Везде одни изнасилования. Чтобы Фрейд на это сказал?

Глава 12

2014 год

– Виктор, вы можете говорить? – следователь коснулся руки лежащего.

– Да, – сипло ответил молодой человек, лежа в койке тюремной больницы – Могу.

– Что произошло в камере следственного изолятора? – мужчина средних лет в дорогом костюме поставил рядом с койкой стул и присел на него – Да, простите, забыл представиться. Я ваш адвокат, Марков Семен Аркадьевич.

– Ничего особенного не произошло, – Виктор коснулся рукой горла, говорить было тяжело – Сокамерники меня избили, хотели опустить, я их за это убил.

– Ну-у-у, – протянул Семен Аркадьевич, и мельком глянул на присутствующего в больничном боксе следователя – Зачем вы себя оговаривает?

– В каком смысле оговариваю?

– Понимаете, Виктор, в результате драки в камере погиб лишь один заключенный, как его? – адвокат порылся в бумагах и, найдя нужное, прочитал вслух – Багулов Е.Е., тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года рождения, по кличке «Шрам». Смерть наступила в результате повреждения головного мозга, вследствие проникновения через глазницу инородного предмета, идентифицированного криминалистами

как пластмассовая ручка зубной щетки.

– Два других ваших сокамерника, Калган и Борман, так же как и вы, находятся в тюремной больнице. После проведенных операций их состояние стабильно, жизни ничего не угрожает, – вмешался в разговор следователь – Они могут говорить, но давать показания отказываются. Однако, даже если они обвинят в смерти подследственного Багулова вас, это ничего не значит. Они могли убить Шрама, а потом свалить вину на вас. На оружии убийства только отпечатки потерпевшего и его крови. Вы знаете, у меня складывается впечатление, что подследственные с прозвищами Калган и Борман стали вас избивать, а Шрам за вас вступился, орудуя заточенной ручкой от зубной щетки. Я правильно говорю?!

– Ну, – Виктор растерянно посмотрел на адвоката и, видя его легкий кивок головой, подтвердил – Да, в целом так и было.

– А что было дальше, вы не видели, так как бросились звать на помощь сотрудников пеницитарного учреждения, то есть следственного изолятора. Ведь так? – с нажимом спросил адвокат.

– Именно так и было, я ничего не видел!

– Вот, – адвокат поднял указательный палец и посмотрел на стоящего у двери следователя – Видимо в этот момент Калгану удалось вырвать у Шрама импровизированное оружие и нанести роковой удар. Затем он настиг моего подопечного у двери камеры и попытался задушить. Правильно?!

– Да, всё правильно! – Виктор подтвердил сказанное адвокатом.

– Ну, собственно говоря, как мы с вами и предполагали, уважаемый Игорь Федорович, – адвокат поднялся и жестом пригласил следователя занять свое место – Мой подзащитный готов подписать протокол допроса по произошедшему инциденту.

Следователь сел на стул, положил на колени папку и ловко извлек из нее уже заполненный протокол допроса.

– Здесь и здесь поставьте подпись, – следователь указал авторучкой места в протоколе – А вот тут напишите: «С моих слов записано верно». Ага, и дату поставьте. Всё, спасибо.

Следователь кивнул Виктору, за руку попрощался с адвокатом и покинул больничный бокс.

– М-да, – адвокат плюхнулся на стул и ослабил узел галстука – Натворили вы дел, конечно, Виктор Владимирович. Подставили вы сильно и отца и дядю.

– Я не хотел ее убивать, это получилось случайно.

– Случайно. За случайно, бьют отчаянно. Еще эта драка в СИЗО!

– Что, всё так плохо.

– И да, и нет, – адвокат покрутил кистью, как будто открывает кран смесителя – Тут, видите, какая штука. Обратно вам в тюрьму нельзя. Калган и Борман молчат, показания давать отказываются, типа «отрицалы». Идти на содействие с администрацией тюрьмы им западло. Но, к сожалению, уже

вся тюрьма знает, что опущенный устроил беспредел в камере СИЗО. Убил одного и ранил двух уважаемых каторжан.

– Я не опущенный! Что за бред?

– Виктор, я лишь пересказываю вам, какая информация попала в камеры тюрьмы к заключенным и подследственным.

– Но это же ерунда! – Виктор попытался крикнуть, но от резкого напряжения его горло сковал спазм, а на глазах навернулись слезы боли и обиды, и он чуть слышно просипел – Меня избили, но я не петух, я отомстил за унижение…

– То есть вас унизили, и вы это признаете?!

– Я неправильно выразился, – Виктор рукой сжал саднящее горло – Я отомстил за то, что меня избили.

– К сожалению, ваше слово, против слова Калгана и Бормана, как говорят в данных стенах, не канает!

– И что делать? Я в петушиный угол не хочу. Лучше в петлю, чем под нары у параши.

– Ваш отец именно так и сказал. Но хочу вас разочаровать. Вам никто не позволит жить, даже, как вы выразились возле параши. Беспредельщиков опускают всей хатой, а потом жестоко убивают. Чтобы другим повадно не было.

– Бл…ть! Час от часу не легче, – молодой человек закрыл лицо руками – Что делать? Неужели отец и дядя не могут ничем помочь? Неужели у них нет связей в криминальном мире?

– Есть, наверное, – адвокат пожал плечами – Но у вас нет

времени. День-два, не больше. Если вас на больший срок оставить в тюремной больнице, вас это не спасет. До вас доберутся и здесь.

– Пусть убивают, – Виктор обессиленно махнул рукой и, закрыв глаза, перевернулся на бок, спиной к адвокату.

– Ну-ну, не стоит так отчаиваться, Виктор Владимирович, – адвокат положил руку на плечо молодого человека и перевернул на спину – Послушайте меня…

– Ну чего? – Виктор открыл глаза и отрешенно посмотрел на адвоката.

– Есть план. Очень дорогой, но ваш дядя готов ради вас пожертвовать крупной суммой.

– Какой план?

– Такой. Неприятный инцидент с нанесением увечий сотруднику полиции во время вашего задержания уже урегулирован. Так что, по этому преступлению, против вас обвинения выдвигаться не будут. Далее, вы идете на сделку со следствием и признаете себя виновным в убийстве девушки. Суд будет проходить заочно, без вашего участия, в судебной практике аналогичные случаи уже были. Завтра к вам в палату придет следователь, он тоже замотивирован, и вы подпишите все документы, которые он вам предоставит. Следующим шагом, мы вас изолируем от остальных заключенных…

– Это как?

– Переправим в другую тюрьму, а для того, чтобы вас не могли опознать, вам на голову, при проходе через тюрьму,

наденут холщевый мешок и заключат в отдельной, одноместной камере, в которой вы и проведете установленный срок наказания.

– Ну, – Виктор воодушевленно привстал и оперся на локти – Идея хорошая. Все зависит от срока заключения и условий существования.

– Я думаю, что больше восьми лет вам не дадут…

– Почему восемь? А шесть лет, минимальный срок за такое преступление, никак выторговать нельзя?

– Нельзя! Случай не простой. Сокрытие следов преступления, опять же. Одним словом, ориентируйтесь на восемь лет. Выйдите по условно-досрочному освобождению через пять лет.

– Не мало!

– Но и не много. По сути, у вас в камере будут все условия: телевизор, интернет, мобильная связь, электрический чайник, холодильник, микроволновая печь, удобная кровать, кресло… Одним словом, все удобства. Даже душ будет. Вы за эти пять лет сможете заочно получить высшее образование.

– А питание? А женщины?

– Питаться будете так же, как и на воле. Для вас будут готовить отдельно, еда будет полезной и сбалансированной. С женщинами на первых порах будет сложнее, проститутку в тюрьму провести сложно, но можно. За деньги можно решить все, а ваш папа и дядя, думаю, не поскупятся.

– Я тоже так думаю, все-таки, я единственный сын и племянник.

– Да, самое главное. С родственниками вы сможете общаться только по мобильному телефону или по скайпу.

– Это еще почему?

– Потому! Что не понятного? Хотите, чтобы ваше инкогнито было раскрыто при первом же свидании?

– Нет, конечно. Я как-то не подумал об этом.

– Ну, так что, Виктор Владимирович, предложенный план вас устраивает?

– Да, я согласен. Только вот еще что, попросите, чтобы в камере нормальную библиотеку организовали. Я не люблю читать электронные книги, предпочитаю в бумажном виде.

– Хорошо, – адвокат сделал пометку в записной книжке – Тогда до встречи.

***

Виктор, закованный в наручники, трясся в старом автозаке уже больше часа. Он не знал, где находится *другая* тюрьма, почему-то ему не пришло в голову поинтересоваться об этом у адвоката, но видимо, за пределами города. Он мог лишь догадываться, так как окон в кузове автомобиля не было. Сидящий напротив прапорщик-конвоир все его вопросы игнорировал и во что-то увлеченно играл в смартфоне.

Машина резко остановилась, послышался приглушенный мужской разговор, а затем скрежет открываемых ворот.

– Во, – прапорщик оторвался от смартфона – Похоже,

приехали.

Автомобиль проехал еще несколько минут, постоянно поворачивая, а потом остановился и заглушил двигатель.

– Так, – прапорщик убрал в нагрудный карман смартфон и достал из-под сидения плотный мешок из ткани черного цвета – Давай сюда голову, я тебе мешок надену!

– Слушайте, я ведь ничего не вижу! Говорили, что мешок будет холщовым…

– Ну и хорошо, что не видишь, значит, и тебя не увидят, а за пять минут, пока будем идти до камеры, ты не задохнешься!

Дверь автозака резко открылась, пуская в его нагретое нутро свежий воздух, а следом послышался грубый голос:

– Заключенный, быстро на выход. Каждый день блатных мажоров привозят. Сделали из тюрьмы, не пойми что!

Виктор с помощью прапорщика покинул автозак и, вращая головой, попытался ослабить узел на шее, удерживающий мешок. Резкая боль в области поясницы, заставила его выгнуться дугой, как натянутый лук.

– А-а-а… – сдерживая крик, простонал молодой человек.

– Я тебя, падла, покручу башкой. Прапор, почему у тебя заключенный с какой-то х..ней на голове.

– Так надо, сержант, – Виктор услышал за спиной голос сопровождающего прапорщика – И дубинкой своей поаккуратнее махай. Смотри, как бы тебе ее потом в одно место не запихали. Это ВИП клиент из «Крестов», другие заключен-

ные его видеть не должны.

– Да мне все равно кто он такой. Преступник, он и есть преступник. Я их тварей всех ненавижу! А тебе, прапорщик, я советую извиниться передо мной и забрать свои слова, про дубинку, обратно.

– Ага, сейчас. Сержант, ты совсем здесь страх потерял? Тебе русским языком сказали, это ВИП клиент, его тихо, без шума и суеты, надо провести в ВИП камеру. Все документы уже давно оформлены. Твоя задача просто провести заключенного от одной точки и до другой. Ты понял?

– Ты меня учить будешь? Пусть вначале в карантине посидит!

– Ты дебил, сержант? – голос прапорщика послышался уже с другой стороны от Виктора, наверное, он подошел вплотную к сержанту – Какой, к чертям собачим, карантин. Там полсотни зэков сидит. Этому парню туда нельзя! Ему категорически противопоказано общение с другими заключенными. Понимаешь?! У него аллергия на них, которая может привести к летальному исходу.

– Это его проблемы. Это же он девушку молодую убил?! Так чего мне его жалеть. Одной мразью меньше станет…

– Что вы себе позволяете? – Виктор решил вмешаться в перепалку сержанта с прапорщиком – Мой отец он…

Резкая боль в солнечном сплетении скрутила Виктора пополам. Он упал на землю, судорожно хватая воздух ртом, чувствуя себя рыбой выброшенной на сушу. Ему казалось,

что от удара, его сердце остановилось, и он скоро умрет. Жалкий, скрюченный, с наручниками на руках и дорожной пылью в ноздрях…

– Поговори у меня еще, – послышался голос сержанта, сразу после удара.

– Твою мать, – раздался рык прапорщика. Виктор не мог видеть, что произошло, но судя по характерным звукам, сержант получил по морде и упал недалеко от него.

– М-м-м, – совсем рядом с молодым человеком прозвучал стон сержанта – Прапор, ты чего делаешь?

– Так, что тут происходит? Почему автозак до сих пор на территории тюрьмы находится? – зычный, громкий голос зрелого мужчины заставил всех замолчать.

– Товарищ майор, этот прапорщик меня по лицу ударил, – стал тут же жаловаться сержант – Я даже упал…

– Вы что себе позволяете, прапорщик? – голос майора прозвучал совсем рядом.

– Товарищ майор, сержант принялся избивать ВИП клиента, это сын того самого генерала. А еще он его в карантинный блок хочет запихать.

Возникла секундная пауза, а затем в адрес сержанта прогремела такая тирада, состоящая из нецензурной лексики, метафор и аллегорий, что, наверное, позавидовал бы любой филолог.

– Значит, так, придурок, – более спокойным голосом продолжил майор, обращаясь к сержанту – Твое счастье, что у

меня сегодня последний рабочий день перед отпуском, а не то я бы тебе устроил проверку физической формы. Быстро заключенного в камеру. Никаких карантинов, понял?

– Так точно, понял! – Виктору помогли подняться и, взяв под локоть, куда-то повели.

– А ты, прапорщик, – уходя, услышал Виктор слова майора – Тоже думай, прежде чем руки распускать. Все! Забирай бумаги и уезжайте.

***

– Сука, из-за тебя по лицу получил, я тебе это припомню! – приговаривал сержант, все время их недолгого похода до камеры – Давай резче спускайся, чего как беременная черепаха.

– Послушайте, – Виктор стал взывать к совести конвоира – Я ничего не вижу, хотите, чтобы я навернулся по ступеням вниз и сломал себе шею.

– Хочу, но только чтобы не в мою смену! Ненавижу вас, мразей.

– Что я вам плохого сделал?

– Ты, тварь, сестру мою убил,– истерично закричал сержант – Или дочь, или племянницу. Ты вообще думал, что девушка, которую ты жизни лишил, была чьей-то дочерью. Что ее родители сейчас страдают. Растили ребенка, растили и тут на, нашелся мажор, который по прихоти оборвал ее земной путь…

– Да я случайно.

– Случайно?! Ну-ну… нет в жизни случайностей, мажор. Запомни это раз и навсегда. Нет! – сержант дернул молодого человека за руку, заставляя остановиться. Послышался скрежет плохо смазанной металлической двери – Всё, пришли. Лицом к стене. Дай руки, наручники сниму.

Сержант освободил Виктора от наручников и, не снимая мешка, толкнул вперед.

– Добро пожаловать в ВИП камеру, – радостно крикнул он в затылок Вите и захлопнул дверь.

Кое-как справившись с узлом, затянутым под подбородком, Виктор сдернул с головы надоевший мешок и в недоумении уставился на окружающий интерьер.

Камера была очень маленькой максимум два на три метра, но с высоким потолком, который пересекала чугунная канализационная труба. Подпрыгнув, Виктор так и не смог до нее достать. Под самым потолком было небольшое, узкое окно с матовым остеклением, через которое в камеру поступал тусклый дневной свет. В стене под окном был вделан небольшой рычаг, при нажатии на него окно либо открывалось, откидываясь вниз, либо закрывалось. Вообще камера, очень сильно смахивала на купе поезда. Справа от входа располагалась узкая откидная койка, у ее изголовья небольшой стол. Кровать была заправлена свежим бельем, над подушкой виднелась лампочка ночника.

Слева, сразу возле двери, из стены торчала душевая лейка, в полу виднелся ржавый трап. Чуть в стороне располага-

лись унитаз и умывальник. Виктор покрутил смеситель, вода текла с хорошим напором, но только холодная. Горячая вода отсутствовала. Санитарный угол был отделен обычной душевой занавеской, которую, при желании, можно было убрать по направляющим в сторону. По всему периметру камеры, вдоль стен были подвешены книжные полки. Импровизированная библиотека включала в себя не меньше тысячи томов. Молодой человек провел по корешкам книг рукой, читая вслух:

– Лондон, Фицджеральд, Гомер, Фолкнер, Вульф, Набоков, Дахигг, Лабковский, Толстой… М-да, больше половины книг по психологии и философии. Спасибо, папенька. Хотя, библиотека, это единственное, что есть в камере из того, что мне обещали!

Виктор подошел к двери и с силой постучал в ее металлическую обшивку. В двери тут же откинулось окно «кормушки» и знакомый голос сержанта задал вопрос:

– Ну, чего колошматишь?

– Сержант, пошутили и хватит. Мне должны были предоставить камеру со всеми удобствами…

– И чего? Вон, унитаз, вон душ. Чего тебе не хватает?

– Много чего! – запальчиво выпалил молодой человек – Если опустить электротехнику, то хотя бы вентиляцию нормальную можно обеспечить. На стенах влажные потеки. Я зимой в этой камере умру от воспаления легких…

– Да пошел ты, мажор – сержант закрыл «кормушку и го-

лос стал звучать совсем глухо – Майор из отпуска вернется, с ним и разбирайся, а я человек маленький, понял?

– Понял! – Виктор еще раз оценивающе обвел взглядом комнату – Ладно, месяц потерплю.

– Ну, ты даешь, – из-за двери послышался смех – Это у вас, у гражданских, отпуск всего месяц. Майора минимум два месяца не будет!

– Погоди, есть же кто-то, кто останется за него, давай с ним вопрос решим.

– Отстань! Все, сиди тихо, я на кухню за обедом ушел.

«В принципе, если залезть на стол и ухватиться за выпирающий подоконник, можно, наверное, выглянуть на улицу» – подумал Виктор и тут же решил реализовать задуманное. Забравшись на стол с ногами, он достаточно легко дотянулся до подоконника, ухватился за него пальцами и, не дотянувшись каких-то несколько сантиметров, сверзился вниз. Следующие попытки, так же не увенчались успехом. Пальцы не выдерживали его веса и соскальзывали по гладкой поверхности подоконника.

– Ты чего там грохочешь? Совсем ку-ку? – это было первым, что услышал Виктор, когда откинулось окно «кормушки» – Получай обед.

На откинутой площадке стоял поднос с едой. Виктор перенес его на стол и только тогда понял, что он уже несколько дней толком не ел. В камере было не до этого, а в больнице горло саднило так, что он мог употреблять только жидкую

пищу.

На столовском подносе располагались две тарелки, стакан и ложка с вилкой. Все было выполненного из безопасного для жизни заключенных полипропилена.

В первой тарелке был суп-пюре грязно-бежевого цвета, с оранжевыми вкраплениями. На второй тарелке неаккуратными кучками лежали: пюре, кусок отварной рыбы, отварное яйцо и морская капуста. В стакане был не то жидкий ягодный кисель, не то густой компот.

Порции были не большими, Виктор достаточно быстро справился с обедом и по ощущениям понял, что совсем не наелся.

– Эй, есть кто живой? – молодой человек аккуратно постучал в окно «кормушки».

– Всё, пообедал?! Сдавай посуду! – пробубнил сержант, откинув окно.

– А добавки нельзя? Я не наелся!

– Нельзя! Стакан себе оставь, вдруг попить захочешь. И это, туалетные принадлежности в пакете под матрасом в изголовье. Нашел?

– Да, нашел, – Виктор заглянул в найденный пакет, в нем находился кусок мыла, паста с зубной щеткой, расческа и небольшая мочалка. Там же, под матрасом, лежали два вафельных полотенца.

– Мыло и зубную пасту буду приносить один раз в неделю. Зубная щетка и мочалка рассчитаны на три месяца. На этом

всё!

– Воду из крана, что ли, пить? А бриться как?

– Бритье и стрижка раз в месяц. Воду из крана можешь пить смело. Вода из артезианской скважины, все сети менялись в прошлом году.

Глава 13

– У вас все хорошо, вы какие-то странные? – Дмитрий испытующе смотрел на появившихся в Башне Вина и Надежду.

– Нормально всё, просто Надя человек с очень глубоко забитыми в голову стереотипами, я уже устал ей объяснять, что мир не однолинеен. Никакого толку.

– Да ты последние двадцать минут мне только лапшу на уши и вешаешь, – девушка с вызовом посмотрела на Дмитрия – Дима, вот скажите, как, по-вашему, существуют тролли, ведьмы, какие-то загадочные Стражи, которые охраняют людей от различной нечисти и прочего?

– Хм, – Таможенник улыбнулся – Не верю, конечно…

– Вот! – девушка обличительно ткнула пальцем в грудь Вину – А он меня уверяет, что на земле, за многие тысячи лет до нашей эры существовали другие цивилизации. В том числе и те, в которых жили эльфы, гномы, дроу, вампиры… И что все сказки основаны на реальных событиях!

– Что ты раскричалась? – Вин загадочно улыбнулся – Дай человеку договорить.

Надя вновь повернулась лицом к замолчавшему Дмитрию:

– Вы что-то добавить хотели?

– Да, я хотел закончить фразу. Так вот, я не верю в существование нечисти, орков, ведьм, эльфов и так далее. Я знаю,

что они существуют. И даже порой путешествуют из одного времени в другое, используя эту Башню.

– Да ну?! – Надя недоверчиво махнула рукой – И вы тоже решили меня разыграть, да?

– Третья дверь справа, – Таможенник кивнул в сторону ряда дверей – Только на десять минут, людям там крайне небезопасно.

– О, отлично, – Вин взял девушку за руку и, улыбаясь, повел за собой к указанной двери, попутно беря с каминной полки подзорную трубу, под разрешающий кивок Дмитрия.

***

– Это мы где? – Надя, держась за предплечье Вина, стояла, крепко прижавшись к нему – Степь, что ли, какая-то?!

– Мы с тобой на земле, только много тысяч лет назад!

– Да ну, ерунда какая-то, – девушка показала рукой вдаль – Вон, караван какой-то идет. Обычные люди, лошади, верблюды даже…

– Держи, – Вин протянул девушке подзорную трубу – Внимательно посмотри на караванщиков.

– Ну и что? – девушка повела подзорной трубой из стороны в сторону – Люди, как люди, одежда только странная! Ой, блин, это что, черные эльфы?

– Типа того, темные эльфы, иначе дроу. Посмотри, кто сидит в клетке на последней повозке.

– Никого, какая-то куча щебня.

– Смотри внимательно на эту кучу, – Вин снял с пояса

широкий ремень и сложил его вдвое, поднял с земли небольшой камень, вложил его в образовавшийся изгиб и раскрутил своеобразную пращу над головой. Камень со свистом вылетел из пращи и, пролетев больше двухсот метров, ударился о прутья клетки. На шум тут же отреагировали погонщики, они заняли оборону, и вскинули извлеченные луки, обернувшись в сторону предполагаемого противника.

– Ой, в куче кто-то есть, она зашевелилась! – девушка увлеченно прильнула к подзорной трубе, не обращая внимания на караванщиков – Ого, это человек.

Острое зрение позволяло Вину обходиться без подзорной трубы, и он видел то же, что и Надежда. Рыча, из кучи камней, поднялся необычный человек. Около двух метров ростом, маленькая голова, с мощной челюстью, практически минуя короткую шею, переходила в широкие плечи. Длинные, мускулистые руки висели почти до самых колен. Он утробно зарычал и, схватившись руками за прутья клетки, стал ее неистово раскачивать.

– Почему у него кожа серая?

– Потому что он скальный тролль. Своеобразная маскировка. Жаль!

– Что жаль?

– Жаль, что скальный! Для эликсира жизни требуется сердце пещерного тролля. Могли бы прямо сейчас его купить у дроу. И им мороки меньше с перевозкой и себе бы задачу значительно упростили.

– В смысле сердце? Они бы его убили и продали нам его сердце?!

– Да, – Вин краем глаза отметил, что наблюдавшие за ними все это время караванщики о чем-то посовещались, от их группы отделился воин и направился к ним.

– К нам дядька какой-то серьезный идет.

– Я вижу. Когда я с ним буду разговаривать, помалкивай! Для них торчащая посередине степи Башня, всего лишь ориентир. Заходить внутрь Башни табу.

Дроу, передвигаясь мягкой, стелящейся походкой, достаточно быстро добрался до стоящих у Башни людей. Он остановился на небольшом расстоянии и поприветствовал Вина:

– Здравствуй, Тахлларваиниат! – незнакомец, среднего роста, стройный мужчина с темной кожей и эльфийскими ушами, опустил копье вниз наконечником.

– Здравствуй и ты, Каласванаель!

– Ты заставил нас понервничать, Тахлларваиниат. Переход и так был сложным, на наш караван трижды нападали, погибли два моих сородича!

– Хм, – Вин скептически улыбнулся – Ответь мне, Каласванаель, давно ли уважаемые дроу стали заниматься торговлей и водить караваны по землям орков.

– Ну, – даже через темную кожу было видно, как его щеки залил румянец – Последние три недели!

– И чей это был караван, пока он не стал вашим…

– Зачем тебе это знание, Тахлларваиниат? В великой муд-

рости много печали, – дроу посмотрел на выглядывающую из-за плеча Вина девушку – Лучше продай нам эльфийку или обменяй на тролля. Ты же ради него остановил наш караван?

– Да, ты, как всегда, прозорлив, Каласванаель. Извини, но эльфийка не продается, а скальный тролль мне не подходит, мне нужен пещерный. Нет ли у тебя такого?

– Такого нет. Ты же прекрасно ведаешь, что в наших землях тролли не водятся. Они обитают только в землях дварфов… – дроу замолчал, поняв, что сболтнул лишнего и тут же решил закончить разговор – Пожалуй, я пойду, раз у тебя больше нет вопросов к дроу. До встречи, Тахлларваиниат!

Эльф чинно поклонился и развернулся, чтобы уйти, когда Вин его остановил:

– Подожди, уважаемый Каласванаель, а нет ли у тебя в обозе зеркала?

– М-м-м, – дроу задумался – Есть зерцало от брони, работа дварфов.

– Подари мне его?!

– Хорошо, Тахлларваиниат, сейчас принесу.

Когда дроу отошел на приличное расстояние, Надежда быстро зашептала, закидывая мужчину вопросами:

– Вин, почему он назвал меня эльфийкой? Почему он тебя называет Тахллар… язык дальше сломаешь? И почему я понимаю, что он говорит?

– Понимаешь ты его потому, что он говорит на общем языке. Имя, которым он меня называет, состоит из четырех

слов: Тахл – клинок, лар – сияющий, ваин – дух, иат – огонь. Эти четыре слова вместе образуют имя Тахлларваиниат, что означает «Сияющий клинок духа огня».

– А эльфийкой он меня почему называет?

– Подожди, сейчас сама все поймешь!

Вернувшийся дроу, протянул Вину что-то похожее на круглую, полированную плоскую тарелку из металла:

– Вот, держи, это подарок!

– Благодарю тебя и народ дроу за щедрость, – Вин принял из рук дроу зерцало и, порывшись в кармане джинсов, выудил оттуда пятидесятикопеечную монету – Прими эту редкую монету в дар. Для алтаря богини Ллос.

Дроу трепетно взял в руки монету, кивком попрощался с Вином и бегом последовал к каравану.

Когда караван скрылся за горизонтом, Вин протянул Надежде зерцало со словами:

– Это нагрудник, его на кольчугу вешают, но для наших целей подойдет.

– Каких целей? – девушка убрала от глаз подзорную трубу и приняла зерцало.

– Металл отполирован, можно использовать как зеркало. Посмотри в него.

Девушка передала Вину подзорную трубу и вытянула перед собой зерцало. Взглянула в него и тут же отбросила с криком:

– Блин, кто там? Она на меня смотрит.

Вин весело рассмеялся, подобрал зерцало и поднес его к лицу девушки:

– Смотри внимательно!

В отполированном куске металла отражалось лицо девушки с высокими скулами и ямочками на щеках. Оно было похоже на лицо Надежды, но в то же время и не похоже. Черты лица стали более удлиненными и плавными, нос стал меньше, губы пухлее, шея длиннее. И самое главное – уши! Уши были вытянутыми к верху и заканчивались острыми кончиками.

– Это что, я?! – девушка покорчила рожицы, чтобы убедиться, что это реальное отражение – А ничего такая, симпатичная эльфиечка получилась! О, Вин, смотри у меня и кисти рук изменились… и тело!

– Да-да-да, – Вин отбросил зерцало в сторону – Все, пойдем в Башню.

– Как я туда пойду, я же эльфийка теперь. Что Дмитрий скажет?

Вин положил руки на плечи девушки и, глядя ей в глаза, произнес:

– Надя, повторяю тебе еще раз. Жизнь, это игра Создателя. Но ты представь себе, что это компьютерная игра и тебе сразу станет легче понять ее принципы. Таможенники и Стражи, это системные администраторы, устраняющие баги и контролирующие переход игроков с одного уровня на другой. Сейчас мы находимся на одном из таких уровней, пони-

маешь? Другая цивилизация. Планета та же, а населяют ее совершенно другие персонажи. Игровая механика подстраивает любого, попавшего на этот уровень, под требования, предъявляемые к нему. Отсюда и твой образ эльфийки. Как только мы вернемся на наш уровень, в наше время, ты снова станешь человеком. А вообще, Игра могла тебя сделать не только эльфийкой, но и гномкой, дроу, орчанкой… так что, в какой-то мере тебе повезло.

– А ты, – девушка облизнула пересохшие от волнения губы – А ты почему остался человеком?

– Со мной все очень просто. Я не человек, я демон. И могу появляться в любом образе!

– Бред какой-то, у меня в голове сплошной сумбур.

– Ничего, солнышко, привыкнешь. Ты теперь в стане «знающих»!

– Ну, вы чего здесь воду в ступе толчете, – из открывшейся двери показалось лицо Дмитрия – Я же сказал, на десять минут, не дольше.

– Да, извини, уже идем…

– Да что за невезуха, – Дмитрий чертыхнулся и, выйдя из Башни, плотно прикрыл за собой дверь.

– Что случилось? – Надя проследила за взглядом Таможенника – Ой, а это кто такие?

– Это, Надя, боевое крыло орков! На ящерах.

По накатанной дороге, вслед за ушедшим караваном неспешно бежали огромные ящеры, не менее четырех мет-

ров каждый. На их спинах, в импровизированных седлах сидели наездники. Увидев стоящих у Башни, от группы отделилось пять ящеров и угрожающе поскакали к ним.

– Стойте спокойно, я с ними поговорю! Это молодняк, орки своих рекрутов обучают… теперь караван до места назначения точно не дойдет, – Дмитрий сделал два шага вперед и остановился, скрестив руки на груди.

Пятерка ящеров остановилась в шаге от Дмитрия, он даже почувствовал зловонное дыхание из их пастей и голодный блеск в выпуклых глазах Всадники, одетые в одни набедренные повязки, ловко спрыгнули и, держа в руках дубинки, выполненные из берцовой кости какого-то крупного животного, полукругом обступили Таможенника. Все пятеро были чуть выше среднего роста и строением тела были очень похожи на обычного, атлетически развитого человека, если бы не пара нюансов. Это кожа буро-зеленого цвета и торчащие из-под нижней губы двухсантиметровые клыки.

– Эта эльфийка моя! – рявкнул самый крупный из орков и ткнул дубинкой в сторону Надежды.

– Нет, это эльфийка моя! – спокойно парировал Дмитрий.

– Нет моя, – не унимался орк – Она хочет ехать со мной!

– Нет, не хочет!

– Р-р-р, – орк набычился, исподлобья глядя на Дмитрия – Я ее забираю!

– Нет, ты уходишь, эльфийка остается со мной! – один из ящеров вплотную подошел к Таможеннику и стал алчно его

обнюхивать. Надежда с ужасом смотрела на огромную рептилию, которая в холке доставала Дмитрию до плеча. И всякий раз брезгливо морщилась, когда ее раздвоенный язык касался его тела.

– Нет, я уеду только с эльфийкой! – орк перекинул дубинку из правой руки в левую, делая вид, что не замечает действий своего ящера.

– Ты не уедешь, ты уйдешь! – резким ударом Дмитрий нанес удар в голову наглой рептилии, и все повторилось, точь-в-точь как вчера с иллюзией анчутки. Труп ящера с размозженной головой грузно рухнул на землю, а покрытые с головы до ног кровью и мозгами орки в оцепенении уставились на Таможенника. Когда первый шок прошел, четыре орка запрыгнули на спины своих ящеров и быстро ретировались. Оставшийся без ездового животного, орк, требующий отдать ему Надежду, почесал затылок и также напористо произнес:

– Я забираю свое седло и ухожу!

– Нет, седло останется здесь! – злорадно ответил Дмитрий, и вновь сложил руки на груди.

– Хм, – озадаченный орк вновь почесал затылок – А дубинку?

– Дубинку забирай.

– А эльфийку?

– Эльфийка останется со мной.

– Тебе седло и эльфийку, а мне только дубинку? – орк наморщил лоб, что-то усиленно прикидывая в уме – Нет, у

тебя больше, чем у меня.

– У тебя дубинка, у меня эльфийка, – Дмитрий загнул два пальца на ладони, а затем еще два – У тебя набедренная повязка, у меня седло.

– Хм, – орк вновь задумался, потом улыбнулся своим мыслям и, резко сорвав грязную набедренную повязку, бросил ее к ногам Дмитрия со словами – Тебе набедренная повязка и седло, мне дубинка и эльфийка.

– Нет, – Таможенник отрицательно покрутил головой – Тебе набедренная повязка и мертвый ящер, а мне дубинка, седло и эльфийка.

– Хм, – орк опять задумался, совершенно не стесняясь своей наготы под изучающим взглядом Надежды из-за плеча Вина – Нет, дубинку мне, а тебе половина ящера.

– Хорошо, но свою половину ящера я дарю тебе.

– Хм, – ошарашенный орк изумленно посмотрел на Дмитрия, удивленный его щедрым подарком – Тогда я дарю тебе набедренную…

– Не надо, это слишком щедрый дар, – Дмитрий нервно перебил орка – Я такого не заслужил.

– Дубинку? – орк протянул оставшуюся у него вещь.

– Оставь себе, – Дмитрий показал рукой за спину орка, там появилась стая животных, очень похожих на шакалов, только другого окраса – Чем от стервятников будешь защищаться?

– Угу, – орк кивнул, нацепил на себя снятую ранее набед-

ренную повязку, развязал узлы седла и положил его у ног Дмитрия – Я ухожу с добычей.

– Уходи. Ты смелый охотник и удачливый воин, – Дмитрий ответил кивком на кивок орка. Даже не вооруженным взглядом было видно, что произнесенные Таможенником слова очень понравились орку и он, воодушевленный похвалой, засунул конец дубинки за повязку, схватил двухтонного ящера за хвост и, пыхтя, потащил вслед уехавшим соплеменникам.

Надя и Вин изумленно уставились на невиданную демонстрацию силы.

– Чего вы так удивленно смотрите? – поинтересовался Дмитрий.

– Ну, я не ожидал, что он сможет такой вес за собой тащить, – Вин пожал плечами – Хотя, тащить, не поднимать.

– Я слышал, что горилла может восемьсот килограмм поднять и кинуть камень весом четыреста, – поделилась знаниями Надежда – Но горилла весит двести килограмм, а в этом орке не больше ста.

– Зато, каких сто килограмм, сплошные мышцы, – Дмитрий потер лицо ладонями – Но тупые они конечно, просто ужас. Тяжело с такими общаться. Минимум раз в месяц устраивают набег на Башню. Приходится выходить, демонстрировать неуязвимость и силу, убивая одним ударом ящера… Ладно, пойдемте в Башню…

Глава 14

2014 год

– Ну, чего тебе опять? – сержант откинул окно «кормушки» на настойчивый стук в дверь – Витя, ты меня за эти два месяца уже очень сильно утомил. Очень хочется тебя дубинкой избить…

– Коля, ты бы посидел вместо меня два месяца в четырех стенах, тогда бы понял, – Виктор не мог через окно «кормушки» видеть сержанта, но это для него было и не важно. Важно было услышать человеческий голос – Почему электрический свет включают только ночью? Во всех тюрьмах свет в камерах горит круглые сутки!

– Потому, Витя, что ты не в обычной камере, а в ВИП-камере. Которая переделана из ШИЗО, то есть штрафного изолятора, а электрическая проводка на все камеры ШИЗО одна. Единая сеть, понимаешь?

– Так и что мне делать все это время, в сумраке? Читать не возможно, спать не хочется, а электричество только с полуночи до девяти часов утра…

– Вот у тебя проблемы, да?! – иронично произнес из-за двери сержант – Спи днем, читай ночью!

– Ну да, а ты мне тогда завтрак, обед и ужин тоже ночью приносить будешь.

– Слушай, Виктор, что ты ноешь, вон, заключенные в

обычных камерах, тренируются, учатся чему-то новому, осваивают новые знания, а условия у них на порядок хуже, чем у тебя.

– И чем же их условия хуже, чем у меня? У них есть возможность общаться, читать в любое время суток, потому что электрический свет есть всегда, они могут смотреть телевизор и гулять по часу на свежем воздухе. А я?

– А что ты? – из-за двери послышался звук плевка и резкий голос сержанта – А ты девчонку, умницу и красавицу, как свинью зарезал, а теперь здесь права качаешь, что у тебя нет электричества и возможности общаться с другими заключенными. Хочешь пообщаться с другими заключенными?! Я могу тебе это устроить, на ночь отвести в любую камеру тюрьмы. Хочешь?

– Нет, – Виктор с силой сжал зубы и кулаки и, понурив голову, отошел от двери.

– Не слышу!

– Нет, не хочу!

– То-то же! Я не знаю, что ты натворил в следственном изоляторе, но у меня и других надзирателей четкие предписания, исключить любые контакты заключенного из камеры «Е66» с другими арестантами. А знаешь, о чем это говорит?

– О чем? – Виктор меланхолично лег на заправленную койку лицом к стене, подтянув колени к животу. Он не хотел сейчас ничего. Ни разговоров с сержантом, ни электрического света, ни-че-го! У него перед глазами постоянно сменя-

лись две картинки. На первой была улыбающаяся Анечка с двумя милыми ямочками на щеках, веселая, милая и жизнерадостная. На второй, ее же прекрасное, безмятежное лицо с закрытыми глазами и чуть заметной капелькой крови на обескровленных губах. Виктор от отчаяния хотел выть, рвать на себе волосы и биться головой о стену. Но сил не было даже на то, чтобы пошевелить рукой.

А говорит это о том, – не обращая внимания на душевное состояние молодого человека, продолжал сержант – Что ты ее вначале изнасиловал, а потом убил. Урки в следственном изоляторе об этом узнали и отпетушили тебя. Потому тебе и нельзя в общую камеру. Папины денежки там тебе особо не помогут.

Слова сержанта тугой, вязкой массой проникали до сознания Виктора, но когда до него дошел смысл сказанного, его тело наполнилось какой-то жгучей, всесокрушающей яростью. Витя пружиной распрямился и в мгновение ока оказался на ногах, с душераздирающим криком, заставившим сержанта отшатнуться от «кормушки», он ударил кулаком в стену так, что с потолка посыпалась побелка, а на самой стене осталась вмятина с кровавым следом. Не обращая внимания на разбитую руку, Виктор подлетел к двери и заорал:

– Я ее не насиловал! Я до нее даже пальцем не притронулся! И меня никто не опускал!

– Ладно-ладно, успокойся! – с обратной стороны успокаивающе заговорил сержант – Ты не насиловал, тебя не наси-

ловали, вот и хорошо. Ты только успокойся…

– Я ее любил, – по щекам молодого человека покатились слезы, а плечи стали сотрясаться от сдерживаемых рыданий – Я знал ее всего несколько часов, но я ее любил. Любил!

– Как можно любить человека, которого знаешь всего несколько часов? – сержант присел, опершись спиной о дверь, с другой стороны, в такой же позе, сидел Виктор – Ну, можно девушку желать, хотеть, она может нравиться, ну, в крайнем случае, в нее можно влюбиться! А любовь, это чувство, которое должно созреть, и прорасти в душах влюбленных и, порой, на это уходит вся жизнь…

– А я ее и знаю почти всю свою сознательную жизнь…

– Витя, ты же сказал, что знал ее всего несколько часов.

– Да, в реальной жизни знал всего несколько часов. Она почти каждую ночь приходила ко мне во снах. Я ее любил. В моих снах она была то сильной и самостоятельной женщиной, то беззащитной, напуганной девочкой… но я всегда знал, что это Она! Я узнавал ее в любом обличие.

– И что вы с ней во сне делали?

– Я ее защищал!

– Защищал? Во всех снах?!

– Да, представляешь?! Мне было, наверное, лет девять, когда она первый раз появилась в моем сне. Это был какой-то дремучий лес, и она легко шла куда-то по тропинке, весело смеясь и разговаривая с кем-то, кого я не видел. Я любовался ее красивым лицом с большими глазами и ямочками на

щеках. А она с какой-то необычной теплотой и лаской смотрела на меня и смеялась. И вдруг из малинника, с ревом и хлопьями пены, летящей из пасти, поднялся на дыбы огромный медведь. Она испугалась и закричала…

–А ты что? – с интересом спросил сержант.

– А я, не раздумывая, бросился на медведя. Но знаешь, как во сне бывает, я вроде, как и человек, но в теле какого-то крупного кота. И вот я приземляюсь всеми четырьмя лапами прямо на морду медведя и полосую ее когтями, пока он с рыком боли не отдирает меня от себя. При этом я чувствую, как трещат мои кости от его хватки, но мысли у меня об одном, чтобы она успела убежать.

– Успела?

– Не знаю, медведь меня со всей силы так отбросил, что я впечатался в дерево и проснулся. Причем что удивительно, у меня потом неделю болели ребра и были видны синяки по всему телу.

– Хм, – сержант, хмыкнув, удивленно покрутил головой – Чудны дела твои, господи.

– Оказывается, все дело в психосоматике. Я очень впечатлителен и легко поддаюсь внушению.

– Это ты с чего взял?

– Отец, когда синяки увидел, поинтересовался, откуда они у меня. Когда я ему рассказал про свою драку с медведем в образе кота, он как-то странно на меня посмотрел и отвел к своему знакомому врачу-психотерапевту. Вот он и объяснил

нам, что все дело в особенности восприятия. Такие люди как я легко поддаются гипнозу и внушению. В том числе и самовнушению.

– Угу, – сержант задумчиво потер переносицу – Больше он ничего не сказал?

– Нет, выписал какие-то седативные препараты и на этом все закончилось.

– Вообще-то, лучшие гипнотизеры получаются, как раз из таких внушаемых людей…

– А ты с чего это взял?

– Из книжки. У тебя в библиотеке есть книга по основам эриксоновского гипноза и нейролингвистическому программированию. Советую прочитать.

– Да я бы все книги прочитал, если бы электрический свет был!

– Ладно, я подумаю над этим, – сержант вытянул затёкшие ноги – Ты мне лучше расскажи, как так произошло, что ты убил девушку своей мечты?

– Все началось с того, что один мой однокурсник обмолвился, будто возле его дома открылся интересный ночной клуб. А надо отметить, что жил он где-то на окраине города и к «золотой молодежи» никакого отношения не имел, но парень был компанейский, и с ним было интересно проводить время. Вот он и предложил всей группой посетить этот клуб, а я согласился, на свою радость и на свою беду…

Виктор подробно рассказал сержанту все, что с ним про-

изошло в ночном клубе, в квартире и потом в камере СИЗО. Ничего не скрывая, как будто был на исповеди у священника.

– Хм, – сержант вновь потер указательным пальцем переносицу – Один против троих пошел… Молодец!

– У меня выбора не было! Загнанная в угол крыса кидается на кота, что уж о человеке говорить…

– Угу, ты это, Витя, прости, что я тебя тогда попинал ногами немного. Я же думал, ты по злому умыслу девушку убил.

– Да ладно, тебе тогда от прапорщика сразу прилетело.

– Тоже верно, – сержант поднялся с чистого пола и отряхнул невидимую пыль с форменных брюк – Мне обход надо совершить, но напоследок я тебе кое-что посоветую.

– Что? – Виктор тоже поднялся с холодного бетонного пола камеры.

– Первое, с моими сменщиками, Серегой и Ванькой, будь осторожен, они за деньги мать родную продадут. Никуда с ними из камеры не выходи и вообще, прежде, чем что-то сделать, хорошенько подумай. Второе, но немаловажное. В тюрьме есть свои традиции, поддерживаемые начальником тюрьмы. Одно из событий случится через два месяца, чемпионат по тюремному пятиборью.

– Это что за вид спорта такой?

– Для тебя, Витя, это не спорт, а шанс обзавестись необходимыми для тебя вещами.

– Коля, по-моему, это очередной развод. Мне уже обеща-

ли: микроволновую печь, чайник, телевизор, холодильник и мобильный телефон с интернетом. Где это всё?

– Никто тебя не обманывал, в подсобке твои электроприборы лежат. На них даже муха не сидела.

– Очень хитро, – Витя расстроенно махнул рукой – Они мои, но не у меня.

– Вот ты умный-умный, а дурак!

– Почему?

– Потому, ты хоть одну розетку у себя в камере видишь? Не видишь! Хочешь, тебе сейчас твои шесть квадратных метров заставят холодильником, телевизором и микроволновкой?

– Нет, спасибо, не хочу, – подумав, ответил Виктор – Но от смартфона не отказался бы.

– Зачем он тебе здесь? Блок штрафных изоляторов находится на три метра ниже уровня земли. Мощное бетонное перекрытие препятствует стабильному приему сигнала. Да и к тому же, ты помнишь мобильные номера своих родных, друзей и близких?

– Нет, не помню, но мог бы попробовать найти их через социальные сети…

– Без интернета не получится.

– Я уже понял. Ладно, Коля, ты мне про это тюремное пятиборье подробнее рассказать можешь?

– Конечно. Пятиборье включает в себя пять упражнений: приседания, отжимания от пола, скручивания на пресс, под-

тягивания и жим штанги собственного веса от груди на максимальное количество повторов.

– Так, а соревнования как проходят?

– Обычно они проводятся на прогулочной площадке. Все, кто заявился, взвешиваются и под присмотром надзирателей, под видеозапись, выполняют упражнения. Время отдыха между упражнениями две минуты.

– Хм, кроссфит какой-то получается.

– Может и так, но ставка в соревнованиях очень серьезная. Выигравший турнир получает недельное свидание с женой или невестой. Недельное, представляешь?!

– Представляю.

– Но этот приз, сам понимаешь, не для тебя

– Обидно, я уже губу раскатал…

– Обратно закатывай, – сержант подумал и продолжил – Но, по секрету скажу, есть подпольный тотализатор и ты можешь поставить на свою победу. Если выиграешь, заработаешь денег, а за деньги можно купить многое.

– А что я могу поставить на кон, у меня и денег-то нет?!

– Глупый ты все-таки еще, Витя, подумай, что ты можешь поставить, а я пока обход совершу! – сержант закрыл окно «кормушки» и чуть слышный звук удаляющихся шагов был свидетелем того, что на какое-то время Виктор вновь остался один-на-один с самим собой.

– Так, что я могу поставить на тотализатор? – вслух проговорил он, оглядывая внимательным взглядом камеру – Ага,

ПОНЯТНО…

Глава 15

– Дима, а можно тебе задать один непростой вопрос? – Вин, облокотившись на полку расположенного у стены камина, испытующе посмотрел на собеседника.

– Вин, ты можешь спросить все, что пожелаешь, и это не будет противоречить каким-либо неписаным правилам или законам Таможенников, а вот отвечать на твой вопрос или нет, буду решать не только я, но и Башня. Я, как джинн, раб Башни…

– Как это печально прозвучало, – с грустью глядя на Дмитрия, прошептала Надежда – Вин рассказал мне историю вашей жизни и жизни Анча, они насыщенны яркими событиями, но каждое событие оставляет какое-то печальное послевкусие…

– Ерунда, – Дмитрий ухмыльнулся и махнул рукой – Все зависит от рассказчика. Любую историю можно преподнести по-разному, оставив у разных слушателей разные ощущения от рассказа. Вплоть до диаметрально противоположных.

– Возможно, вы и правы, – девушка робко улыбнулась и с каким-то странным блеском в глазах посмотрела на Таможенника – А вы любите рассказывать истории?

– Когда-то любил, – Таможенник опустил голову, на мгновение замолчал, а потом исподволь переглянулся с Вином и, кивнув, продолжил – Ты о чем-то хотел меня спросить?

– Да, – тут же отреагировал Вин – Я хотел уточнить, куда имеют допуск нелюди?

– Нелюди? – девушка удивленно приподняла брови – Это кто?

– Надя, это все, кто не люди. Эльфы, тролли, дроу, гномы, феи, орки и другие.

– А, понятно, а то я почему-то подумала про вампиров!

– Они тоже нелюди! – Дмитрий улыбнулся, глядя в изумленное лицо Надежды – И оборотни… И они живут с людьми бок о бок.

– Подождите, вы хотите сказать, что на данный момент, в данной реальности, существуют нелюди? То есть, мой сосед, с волосатой спиной и кривыми ногами, запросто может оказаться настоящим оборотнем?!

Мужчины одновременно рассмеялись.

– Теоретически, он, конечно, может оказаться оборотнем, но не тем, о котором мы говорим.

– В каком смысле не тем?

– В том, – стал объяснять Дмитрий – Я учитываю количество всех путешественников из других временных эпох и передаю эту информацию Стражу. Любой представитель нелюди, попадая в наше время, автоматически превращается в человека и вести себя он должен в соответствии с законами и правилами, существующими в данном обществе. Время его нахождения в нашем мире ограничено тремя неделями, не больше. Если он нарушает правила или превышает лимит на-

хождения в нашем мире, в действие вступает Страж.

– Каким образом?

– Вплоть до физического уничтожения нарушителя. Так что, маловероятно, что твой сосед оборотень, волколак, который ночью превращается в волка и выходит на охоту! – Дмитрий успокаивающе положил ладонь на предплечье девушки – Так что, не бойтесь…

– Но он может быть оборотнем в погонах, – подмигнул Надежде Вин – Кстати, твой сосед таковым и является.

– Боже, как все запутано. Стражи, Таможенники, нелюди…

– А еще есть беженцы.

– Кто?

– Беженцы! – Дмитрий снял очки и двумя пальцами помассировал переносицу – Это нелюди и люди из других временных эпох и периодов, которые скрылись в нашем времени от геноцида или войны.

– Вот, – Вин тут же весь собрался – Дима, как раз к моему вопросу подошли. Скажи, где можно найти темную ведьму и пещерного тролля в нашем времени?

– Хм, – Дмитрий вновь как-то странно посмотрел на Вина – То есть ты знаешь, что они точно есть в нашем времени?!

– Да, я в этом уверен.

– Что ты задумал?

– Хочу спасти ребенка, для этого мне нужен пещерный тролль и ведьма, чтобы…

– Сделать эликсир жизни, – перебил Дмитрий – Ты понимаешь, что они под защитой Стража?

– Подождите, – в диалог мужчин влезла девушка – Вы же сказали, что Страж, наоборот, убивает их.

– Ну не так я сказал, – Дмитрий устало отмахнулся – Страж охотится на нарушителей, в том числе и тех, кто приходит из Преисподни и Рая. А вот если беженцы запросили убежища, их обеспечивают всем необходимым: жильем и работой, давая спокойно ассимилироваться в обществе. И охрана этих беженцев от других нелюдей, пожелавших отомстить им даже в нашем времени, лежит на плечах Стража.

– Но ведь Вин не относится к нелюдям, – запротестовала Надежда – Значит, у Стража не будет повода на него обижаться, если он убьет тролля.

– К людям Вин тоже отношения не имеет, – Дмитрий пристально посмотрел в глаза Вину – Иначе он бы, как и ты, находясь во времени нелюдей, превратился в какого-нибудь орка или эльфа.

– Ну, все, хватит меня пугать Стражем, – Вин отошел от камина и приблизился к Дмитрию – Дима, где можно найти Стража и резервацию нелюди. У меня практически нет времени…

– Я не могу прямо ответить на этот вопрос, – Таможенник расстроенно пожал плечами – Башня не дает.

– Ответь хоть как-нибудь.

– Резервация находится в большом городе.

– Так, – Вин стал мыслить вслух – Я не думаю, что из твоей Башни, нелюди перебираются в Москву, там поблизости есть своя Башня. Значит, они все-таки обитают в Санкт-Петербурге. Хорошо, что еще можешь сказать?

– Все, что я еще могу добавить, это лишь то, что резервация находится возле «места силы», а Страж очень любит кофе и теперь его увлечение является его прикрытием.

Вин задумался, потом его губы растянулись в улыбке и он, довольный, как кот объевшийся сметаны, поблагодарил Дмитрия, пожал его крепкую ладонь и, подхватив Надежду под руку, повел ее к вокзалу.

***

Надежда и Вин вышли из здания Балтийского вокзала под гул автомобилей проносящихся по Обводному каналу.

– Вин, а Вин, – девушка дернула мужчину за руку – Ты мне объяснишь, что происходит, а? Куда мы идем?

– Если бы ты в электричке не спала, я бы тебе все объяснил.

– Подумаешь, – Надежда надула губки – Я, между прочим, провела самую ужасную ночь в своей жизни. Меня, между прочим, изнасиловали. Между прочим, это был ты! Я не выспалась.

– Так, – Вин приобнял девушку за узкую талию – Во-первых, очень много «между прочим»; во-вторых, спать тебе никто не мешал; и в-третьих, мы ищем Стража.

– И куда нам сейчас?

– Таможенник сказал, что Страж любит кофе и его увлечение теперь его прикрытие. А резервация нелюди находится возле «места силы».

– И что? – девушка непонимающе пожала плечами.

– А то, что и Страж должен быть неподалеку от них и он, скорее всего, бариста.

– Я ничего не понимаю!

– Да чего тут непонятного? В городе несколько «мест силы». Обычно возле таких мест строят храмы, монастыри и… психиатрические больницы.

– Да?! – девушка задумалась – Если допустить, что резервация находится недалеко от вокзала, то я могу предположить лишь одно такое место, ограниченное православным собором на Измайловском проспекте, психиатрическим диспансером на набережной реки Фонтанки и католическим монастырем на Красноармейской улице.

– Молодец! Место определила правильно, а теперь давай погуляем в округе и посетим все существующие кофейни.

Вин и Надежда, обнявшись, как влюбленные, шутя, смеясь и радуясь теплому летнему дню, шли по Лермонтовскому проспекту в сторону набережной Фонтанки.

– Вон кафетерий, он, правда, совмещен с булочной, – девушка ткнула пальчиком на противоположную сторону проспекта – Зайдем?

– Давай зайдем, хотя, я думаю, Страж в некоторой степени интроверт и выбрал бы не такое проходное и открытое место.

Вин галантно приоткрыл дверь, пропуская девушку вперед. До полудня был почти час, и кафетерий был совершенно пуст. Мужчина подошел к высокому, белокурому бариста с длинными волосами, убранными в прическу на самурайский манер.

– Здравствуйте, уважаемый Страж! – испытующе глядя в глаза собеседнику поздоровался Вин.

– Простите, что?

– Ничего, извините, – Вин взял девушку за руку, под непонимающий взгляд баристы и вывел ее на улицу, когда они отошли от дверей кафетерия на несколько метров, мужчина произнес – Это не он!

– Ты уверен? Он очень похож на эльфа. Когда ты рассказывал историю про оборотня, в ней Страж ранил того стрелой…

– Это не он. И из лука он стрелять не умеет, на ладонях нет мозолей и шрамов.

– Жаль! О, вон еще одна кафешка, зайдем?

– Конечно, зайдем. Хотя, наверное, лучше начать с Измайловского проспекта, он ближе к «месту силы».

***

– Одиннадцать мест посетили, ты уверен, что ни в одной из них не было Стража? – пробубнила девушка, выходя из очередной кофейни – Может, мы что-то неправильно предположили? Возможно, он вообще продавец или менеджер в какой-нибудь организации по продаже кофейных зерен.

– Возможно, – Вин и Надя шли по Красноармейской улице от Измайловского проспекта. Мужчина, нахмурившись, о чем-то усиленно думал.

– Я тут, кстати, на параллельной улице, видела вывеску торговой компании, занимающейся поставкой продуктов питания.

– Да?! Давай зайдем туда…

– Ну, нет, я устала. И вообще, я хочу кофе. Мы заходим в эти кафешки, там так вкусно пахнет, а мы ничего не покупаем…

– Ладно, пойдем к Марату…

– К какому Марату?

– Мой знакомый, интересный, интеллигентный парень, хороший кофе готовит.

– А он не Страж?

– Кто, Марат?! Нет, он не Страж, – Вин отрицательно покрутил головой и улыбнулся – Мы с ним партнеры, он два года назад вообще в банке работал…

– Блин, ты что, еще и совладелец кофейни?

– Ага.

– Ну, ты и фрукт, – девушка толкнула мужчину в бок – На всем деньги зарабатываешь…

– Ничего я не зарабатываю, кофейня практически в ноль выходит. Вот и она, кстати, – Вин остановился на углу Красноармейской улицы и Измайловского проспекта, на немой вопрос Надежды он показал на ступеньки, ведущие в цоколь-

ное помещение – Нам вниз!

До обеда было еще несколько минут и кофейня, как и все, в которые они заглянули за последний час, была пустой. На подоконнике витражного окна навалом лежали книги на обмен. Каждый посетитель заведения, мог взять почитать книгу в обмен на другую. Надежда и Вин подошли к стойке, за которой стоял стройный, симпатичный молодой человек лет двадцати пяти. Он отложил в сторону какой-то роман, искренне улыбнулся, увидев Вина, и поздоровался с вошедшими, приятным, мягким голосом:

– Здравствуйте. Вин, тебе, как обычно, латте?! А что будет пить твоя спутница?

– Здравствуй, Марат – Вин протянул для рукопожатия руку – Надежде американо на молоке без сахара. Как дела?

– Нормально. Перестановку хочу сделать, – бариста запустил кофе машину и на время разговор прервался из-за создаваемого ею шума – А в целом более-менее, не жалуюсь.

– Ты никогда не жалуешься. Когда на «Лексусе» ездить будешь?

– Когда метро надоест, – бариста выставил на стойку две чашки с ароматным напитком – Этот с сахаром, этот без.

Надежда присела к стойке и, прикрыв глаза, втянула благоухающий воздух.

– Что читаешь?

– Да вот, тут один посетитель подарил мне свою книгу с дарственной надписью «Лучшему бариста Ленинграда».

– Хм, странная какая-то надпись…

– Марат, – девушка открыла глаза и пронзительно посмотрела на молодого человека – Вы же Страж!

Бариста дернулся, как будто его ударили хлыстом по лицу. Он со всей силы сжал кулаки, сдерживая себя, затем резко выдохнул и спокойно произнес:

– Да, я Страж…

– Да ну, – Вин чуть не поперхнулся кофе – Марат, ну ты и артист. Надя, как ты догадалась?

– Ну, помнишь, ты говорил про то, что Страж будет выглядеть так, что никому даже в голову не придет, что этот человек голыми руками может убить оборотня?! Из всех барист, которых я сегодня видела, он больше всех подходит под это описание, а еще шрамы от тетивы и мозоли на ладонях…

– И что мне теперь с вами делать? – молодой человек с сожалением посмотрел на посетителей кофейни – По закону, ни одна живая душа не должна знать Стража в лицо. Я должен вас нейтрализовать.

– Убить что ли? – Надежда напряглась, почувствовав ментальное давление со стороны баристы.

– Это крайняя мера.

– Какие еще варианты есть? – Вин спокойно сидел за стойкой и с наслаждением пил кофе, как будто происходящее его никоим образом не касалось.

– Один из вариантов, закинуть вас в глубокое прошлое, но судя по всему, вы знаете, как можно вернуться в наше

время, да?!

– Да, через Башню, – подтвердила девушка.

– Ну, тогда я могу предложить вариант со стиранием памяти.

– Как в «Людях в черном»?! – уточнила Надя, при этом удивляясь спокойствию безмятежно сидящего Вина.

– Почти, только я воспользуюсь гипнозом, сотру часть ваших воспоминаний…

– Я не верю своим глазам, – Вин отставил пустую чашку в сторону – Ты самый древний человек в мире. Ты легенда, о которой рассказывают на всех континентах, и ты приготовил нам кофе. Обалдеть!

– Я не самый древний, а один из шести самых древних. И да, я приготовил тебе кофе. Ты чего такой спокойный, Вин, как будто тебе ничего не угрожает.

– А мне ничего и не угрожает. У меня нет души, я демон…

– Хм, – Марат достал из-под стойки какой-то амулет, выполненный из черного камня с красными прожилками. Амулет, свисающий с ладони баристы на длинном шнурке, при приближении к Вину стал резко раскачиваться, то приближаясь к нему, то отдаляясь – Действительно демон, но какой-то ты странный. Слишком сильно амулет раскачивается.

– Так я не простой бесенок, а демон третьего круга.

– Т-а-а-а-к, – удивленно протянул Марат – И ты только сейчас мне об этом говоришь? Это, значит, на тебя последние сто лет идет охота Темных Сил?! Конспиратор хренов…

– Ну, знаешь, Марат, кто бы говорил про конспирацию…

– Ладно, – Марат убрал амулет обратно под стойку – С тобой все понятно, что с Надеждой делать?

– Обязательно со мной что-то делать надо?

– Обязательно, извините, пожалуйста.

– Что за неделя, а? – девушка тяжело вздохнула – Демон меня насилует, Страж убить хочет…

– В каком смысле насилует? – Марат подозрительно посмотрел на Вина и убрал обе ладони со стойки.

– В прямом, – девушка с вызовом посмотрела на Марата и Вина – Сегодня ночью овладел мною без моего разрешения.

– Извини, дружище, – Марат резко выдернул из-под стойки руки и в висок Вину уперся острый наконечник стрелы лежащей на натянутой тетиве – Ты нарушил закон. Ни один демон, находящийся в мире живых, не имеет права совершать преступления против человека напрямую. Наказание одно – смерть.

– Знаешь, – Вин, замерев, сидел на стуле, а на его лбу выступили капли пота – Я не предвидел такой реакции. Скажу больше, я не боялся твоего лука, потому что меня можно убить только холодным оружием в упор. Но, чёрт возьми, твоя стрела упирается мне в висок. Если ты отпустишь ее, Игра сочтет ее холодным оружием, и я вновь окажусь в Аду.

– Подожди, – Надя успокаивающе подняла руки, выставив открытые ладони навстречу Марату – Он совершил это в середине девятнадцатого века, когда меня еще не было.

– Что? – Марат потрясенно посмотрел на девушку.

– Он совершил изнасилование надо мной, на острове в Адриатическом море, в середине девятнадцатого века, но я родилась только в конце двадцатого века. То есть, на лицо явные признаки несоответствия.

– Хм, – Марат убрал от головы Вина стрелу – Действительно, какой-то запутанный случай.

– Пф-ф-у-у-у, – Вин с облегчением выдохнул и вытер вспотевший лоб салфеткой – Никогда не думал, что я могу так вспотеть от напряжения.

– Зачем ты это сделал? У тебя вроде никогда не было проблем с женщинами?

– Надо было.

– Зачем?

– Да, зачем? Я была готова тебе и так отдаться…

– Марат, Надя, я вам все расскажу, но потом. После того, как мы решим проблему, ради которой мы искали Стража.

– Договорились, – Марат кивнул – Что вам от меня нужно?

– Нам нужен пещерный тролль и темная ведьма.

– Ну, – Марат на мгновение задумался, говорить Вину всю правду или нет, но все-таки решился и продолжил – Вы, когда сюда шли, должны были проходить мимо двухэтажного особняка с черным козырьком над входной дверью?!

– Да, на противоположной стороне улицы, – подтвердили Вин с Надеждой слова Стража.

– В этом особняке располагается организация «ЛенГидраРой»…

– Какое странное название… – девушка вопросительно взглянула на Марата, ожидая от него комментариев.

– Ничего странного, – Марат пожал плечами – Под эгидой этой организации трудятся почти сто сотрудников и большая их часть нелюди: рабочие места троллей, орков и дроу находятся в подвале; дварфы и гномы работают на первом этаже, а основная часть эльфов и фей расположились на втором этаже. Ведьмы относятся к людям, а не к нелюдям и они работают и в подвале, и на первом этаже, и на втором. Так вот, «Лён» – это символ красоты, символ эльфов и фей; «Гидра» – воплощение губительного женского начала, символ ведьм, женщин с сильным либидо; а «Рой» символ трудолюбия.

– Погодите, Марат, вы же сказали, что там еще трудятся тролли, орки, гномы и другие представители нелюди, как же их символы?

– Ну, тут кто первый успел, тот и съел! – Марат улыбнулся, затем глянул в витражное окно и улыбка медленно сползла с его лица – Вот, вспомнили тролля, тут и он, смотрите, что сейчас с молоком будет…

Страж выставил на стойку картонный стаканчик, в который налил из бутылки молоко. Через несколько секунд в кофейню вошел крупный мужчина, одетый во все черное. Он, отдуваясь, подошел к стойке и поинтересовался, при этом

улыбаясь:

– Здравствуйте, а вы не подскажете, у вас лимонад «Тархун» есть?

– Нет, – Марат отрицательно покрутил головой – И не планируется, у нас только кофе, чай и горячий шоколад.

– Жаль, – мужчина виновато улыбнулся, и Надежда отметила, что у него отсутствует один резец – Пойду тогда в магазин…

– Хорошего дня! – напутствовал мужчину Марат и, когда тот вышел, предложил Вину заглянуть в стаканчик.

– М-м-м, – Вин покрутил стаканчик в руках, понюхал его содержимое, даже попробовал его на вкус – Слушай, это же простокваша, причем очень хорошая.

– Ага, – Марат ухмыльнулся – Этот тролль таким образом в обеденный перерыв развлекается, заходит в кофейни и спрашивает какую-нибудь ерунду. Я, как-то забыл убрать три пакета молока в холодильник, так все прокисло.

– Ну, так давай наладим производство крафтового творога, будешь к кофе с чаем выпекать запеканку, а?

– Да ну тебя, – Марат отмахнулся от предложения Вина – А темная ведьма обычно заходит в районе часа, так что, если подождете, сможете с ней пообщаться.

– И что, многие твои «подопечные» посещают кофейню? – Вин с Надеждой взяли еще по чашке кофе с миндальными круассанами и перебрались за крайний столик в углу, ожидая прихода темной ведьмы.

– Нет, в основном только эльфы, ведьмы и дроу, гномы очень редко, а тролли вообще кофе не пьют, – Марат облокотился на столешницу и продолжил – И, кстати, я подметил, эльфы в основном берут американо, ведьмы латте и раф, а дроу капучино…

За сорок минут, что Вин с Надеждой сидели в углу заведения, Марат успел обслужить более двадцати посетителей, в том числе и нескольких своих подопечных, всякий раз давая знак, когда кто-нибудь из них заходил в кофейню. Вначале появилась высокая худенькая девушка с длинными волосами и огромными черными глазами, Марат знаком показал, что она эльфийка, а девушка, следуя его теории, взяла большой американо. Затем раф заказала стройная длинноногая светлая ведьма. Два высоких, крупных мужика, обсуждающие будущие перспективы БИМ-технологий, на удивление, оказались дварфом и гномом. Угрюмый стройный мужчина с темными кругами под глазами был дроу. И вот, Марат привлек их внимание ударом по столешнице, в кофейню вошли две симпатичные девушки, возрастом чуть старше Надежды.

Спортивная девушка в юбке с сексуально очерченными полукружиями ягодиц заказала латте, а брюнетка с ямочками на щеках и большими глазами хвойно-изумрудного цвета остановила свой выбор на капучино.

Вин внимательно рассматривал девушек и понял, что спортивная симпатяжка не ведьма, а эльфийка, через секунду его догадку подтвердил Марат, показав рукой на девушку

и приложив ладони к своим ушам.

– Значит эта сексапильная брюнетка темная ведьма! – чуть слышно прошептала Надежда.

– Угу, сейчас они получат заказ, пойдут к выходу, и я ее перехвачу.

– Карина, иди без меня, я задержусь минут на десять, – неожиданно для всех произнесла ведьма, поворачиваясь в сторону столика, за которым сидели Вин с Надеждой – Ну, что вам от меня надо?

– М-м-м, – Вин растерялся от неожиданного напора – Как к вам обращаться?

– Зови меня Антониной или Тоней, демон, а как твое имя?

– Хм, – губы Вина растянула улыбка – Хороший заход, Тоня, но со мной это не пройдет, даже узнав мое имя, ты не сможешь мной повелевать. Зови меня Вин.

– Хорошо, так что вам от меня надо?

– Эликсир жизни.

– У меня нет, а чтобы его сварить, потребуется очень редкий ингредиент – сердце тролля!

– Мы в курсе.

– Для кого вам эликсир?

– Для моего ребенка, – Надежда испытующе посмотрела в глаза ведьмы – Вы можете нам помочь?

– Да, могу, но сердце из тролля должна доставать мать ребенка.

– Ой, – девушка отрицательно закивала головой – Мне

что, придется видеть того смешного мужчину без зуба мертвым?

– Да! – ведьма кивнула – Убивать можешь не ты, но касаться сердца тролля, пока оно не попадет ко мне в руки, может только мать ребенка.

– А вы сами его вытащить не можете?

– Нет, я же тогда темной ведьмой стану.

– В смысле? А вы разве не темная?

– Нет, конечно, я нейтральная. Темная ведьма не может сварить «Эликсир жизни», потому что ее удел смерть, а не жизнь.

– Т-а-а-а-к, – протянул Вин – А если достать сердце при помощи какого-нибудь приспособления, так, чтобы его не касались руками…

– Может сработать, но не факт. Ладно, вы думайте, а я пошла на работу. Как меня найти вы знаете.

Девушка, гордо подняв голову, вышла из кофейни, а Надя в смятении сидела некоторое время за столиком, под заинтересованными взглядами Марата и Вина, ни на кого не обращая внимания.

– Эта ведьма у них в организации кем работает? – полушепотом поинтересовался Вин.

– Штатный психолог. Сам понимаешь, адаптация, дополнительный стресс и все такое.

– Да? И как, помогает?!

– Не знаю, но думаю, она сторонница жесткой прикладной

психологии, а не мирного сытого психоанализа.

– В каком смысле? – Вин бросил на Марата заинтересованный взгляд.

– Ну, думаю, приходит к ней какой-нибудь орк или тролль и начинает жаловаться на свою тяжелую жизнь, а она ему прямо в лоб: «Закрой рот, унылое говно, твоя цель – это выполнение поставленной задачи! Ты не можешь выполнить задачу и начинаешь придумывать отговорки и жаловаться на жизнь. Соберись, слабак и двигайся к поставленной цели, не сворачивая и не думая о том, что будет дальше!» И еще волшебного пинка под зад дает.

– Очень мотивирующе! – Вин улыбнулся и продолжил шепотом – А она ничего такая, фигуристая, либидо опять же, я бы с ней…

– Не хочу я ради спасения одной жизни, жертвовать жизнью другого человека, – твердо и решительно произнесла Надежда – Даже если этот человек тролль!

– Ладно, – Вин пожал плечами – Остается вариант с читером.

– Ты все еще исповедуешь теорию, что жизнь это игра?!

– Да, а ты и Таможенник, это системные администраторы, с определенными навыками и допусками.

– Ну, ладно, думай, что хочешь, – Марат протер стойку полотенцем – Хорошо, что Надежда отказалась от своих замыслов. Этот тролль под моей защитой, мне пришлось бы принять соответствующие меры. Кстати, ты обещал расска-

зать, зачем совершил насилие над девушкой.

– Обещал, – Вин покрутил в ладони полупустую чашку с кофе – Только, прежде чем я начну рассказ, ты пообещай мне, что сотрешь из ее памяти целые сутки.

– Зачем целые сутки? Я тогда забуду историю про анчутку! – возмутилась девушка.

– Ладно. Марат, сможешь стереть все, что было после истории с анчуткой вплоть до окончания моего повествования об изнасиловании?

– Да, не вопрос!

– В общем, все очень просто. Ты слышал про апокриф, книгу «Откровения схииеромонаха Симона»?

– Да, слышал. Говорят, очень многое описанное в ней сбылось.

– Ну вот, там написано, что дьявол в летнюю ночь силой овладеет волчицею, и она понесет от него и так в мир придет Антихрист.

– Очень интересно, – Марат уперся подбородком на кулак – Допустим, ты это дьявол, изнасилование произошло летней ночью, но какое отношение Надежда имеет к волчице?

– Марат, ты буквально-то к пророчествам не подходи! Ты думаешь, дьявол должен изнасиловать реальную волчицу и та родит человека?!

– Ну, бредово, конечно звучит, но, тем не менее, причем здесь Надежда.

– Надя, назови Марату свою фамилию.

– Ну, Ульвен, а что?

– Ничего себе, – Марат уважительно покрутил головой – Вот ты продуманный…

– А что такое с моей фамилией? – девушка смотрела то на Марата, то на Вина – Вы можете мне толком объяснить.

– Надя, ваша фамилия в переводе с норвежского означает «волчица»!

– Я что, вынашиваю Антихриста?

– Да. Марат, стирай память.

– Хорошо, – Марат вышел из-за барной стойки и приблизился к девушке.

– Марат, подождите, я же все забуду и про изнасилование и про Антихриста. Я не хочу его рожать.

– Не беспокойтесь, Надежда, даже если вы сможете выносить Антихриста, и он появится на свет, его пребывание на земле будет считаться несанкционированным проникновением и я приму все меры, чтобы восстановить порядок.

– Я не уверен, что тебе дадут это сделать…

– Время покажет, – Марат повернул лицо к девушке и пристально вгляделся ей в глаза. Через несколько секунд ее взор затуманился, и она опустила веки, погрузившись в глубокий сон…

Глава 16

2015 год

– Держи, – сержант протянул в окно «кормушки» полиэтиленовый пакет – Там все, что ты просил, еще две тысячи рублей остались, за вычетом моих комиссионных, так что, если что потребуется, маякни.

– Спасибо, Коля, – Виктор принял увесистый пакет и аккуратно положил его на стол – У меня просьба есть…

– Какая?

– Я хочу заочно окончить университет, это возможно?

– Да, пишешь заявление на имя начальника тюрьмы, получаешь весь необходимый материал, экзамены сдаешь либо по «Скайпу», если это предусмотрено в учебном заведении, либо от университета приезжает представитель, при котором ты сдаешь экзамен в письменной форме. Он отвозит написанное тобой в учебное заведение, и через несколько дней ты получаешь результаты. Ты где учился-то?

– На юридическом факультете СПбГУ…

– Нормально, с ними уже несколько лет так работаем.

– Хорошо, благодарю.

– Да не за что, ты мне сегодня какую-нибудь книгу перескажешь, а то по уставу на дежурстве читать нельзя.

– Да, конечно, пока тебя не было, я три романа прочитал…

– Ты прямо буквоед какой-то, – одобрительно произнес сержант – За двое суток, три романа. По ночам, что ли, читал?!

– Почти, я ложусь спать сразу после ужина. Сплю до четырех часов утра, а затем спокойно читаю до девяти часов. С девяти до двенадцати часов дня в камере еще достаточно светло и это время можно также использовать для чтения.

– Так себе распорядок дня, – сержант цыкнул зубом – Ладно, думаю, теперь ты приведешь свой режим дня в порядок. Я пока пройдусь, а ты ознакомься с содержимым пакета.

Проведенные в камере месяцы Виктор усиленно тренировался, каждую свободную минуту от чтения и сна он тратил на тренировки с собственным телом и в итоге смог выиграть соревнования. На тотализатор он поставил телевизор и в итоге не прогадал, его выигрыш составил чуть меньше тринадцати тысяч рублей, никто не рискнул поставить на победу неизвестного заключенного из блока штрафных изоляторов…

Пятьсот двенадцать приседаний, сто пятьдесят одно отжимание от пола и шестьсот четыре скручивания на пресс позволили ему занять первое место в этих упражнениях. Подтянувшись двадцать шесть раз, он был третьим, а вот в жиме штанги он занял лишь пятое место из шести участников. Тем не менее, по сумме очков, он оказался лидером. Все упражнения он делал в своей камере, под видеозапись. После его победы, начальник тюрьмы, от доброты душевной,

распорядился оставить скамью со штангой в камере Виктора, чтобы он мог полноценно тренироваться к следующим соревнованиям, через полгода. Он и тренировался, причем с большим удовольствием, чувствуя, как его тело наполняется силой и скрытой от посторонних глаз мощью.

Когда Виктору только исполнилось восемь лет, отец привел его в секцию карате. В первые годы тренировок, сенсей делал основной акцент на физическом развитии своих учеников. За тренировку приходилось выполнять неимоверное количество приседаний, отжиманий и скручиваний на пресс, видимо это и сыграло свою роль в том, что он достаточно легко вышел на такие высокие показатели в этих упражнениях, по сравнению со своими соперниками. Вчера Виктор начал читать книгу норвежского писателя Ю Несбё «Сын» и в своем романе автор также подмечает, что заложенные в ребенка умения и навыки до его двенадцатилетнего возраста, остаются с ним навсегда…

– Ну что, посмотрел?! – голос сержанта вывел Виктора из глубокой задумчивости.

– Да, благодарю.

– Ты спортивный костюм-то примерь, а то может не подойдет, а этот на тебе уже трещит, того и гляди по швам разойдется…

– В самый раз, – Виктор натянул новенький спортивный костюм и покрутил руками, костюм сидел идеально, в отличие от старого, который последнее время стал усиленно жать

в плечах.

– Там еще футболки, носки, труселя… в общем все по списку, как ты заказывал.

– Угу, – Виктор поковырялся в пакете, а потом просто высыпал его содержимое на заправленную шконку – Вот, здорово, МП3-плеер, ты музыку закачал?

– Да, все восемь гигабайт под завязку, я его, конечно, подзарядил, но как ты планируешь его дальше заряжать, я дежурю сутки через двое…

– От фонаря, – Виктор ткнул рукой на картонную коробку лежащую на покрывале – Это динамо фонарь, от него можно заряжать смартфон, у МП3-плеера зарядка микро USB, как раз подходит.

– Да ну, устанешь ручку крутить, пока он зарядиться.

– Этот фонарь другого поколения, потому и стоит в три раза дороже. Пять минут крутишь ручку, полчаса можешь наслаждаться светом или заряжать смартфон.

– Ну, ладно, допустим, а толстая алюминиевая проволока тебе зачем?

– Смотри, – молодой человек стал ловко ломать проволоку и скручивать из нее какую-то конструкцию. Получившуюся конструкцию он поставил на прикроватный столик – Вот, вышла подставка под фонарик, вставлю его туда и получится обычная настольная лампа. Я теперь могу свободно читать в любое время суток!

– Ну, ты и продуманный, – сержант одобрительно крякнул

– Ладно, давай, пересказывай, чего ты там за то время, что меня не было, прочитал.

– Т-а-а-а-к, – задумавшись, протянул Виктор – Начнем, пожалуй, с «Мартина Идена»…

– Эту книгу я еще в школьные годы прочитал, я почти всего Джека Лондона прочел. Кстати, прочитай его роман «Время не ждет»!

– Ну, ладно, прочитаю, – несколько расстроено произнес Виктор. Осознание того, что обычный сержант ФСИН, не получивший даже среднего образования, знает больше, чем он, всерьез его задело и раззадорило.

– Витя, ты чего загрустил?

– Да так, просто задумался, что тебе пересказывать, ты может вообще все книги моей библиотеки уже прочитал.

– Почти, но вот те, которые по психологии и философии даже не открывал, я от них сразу спать хочу.

– Да?! – Виктор улыбнулся – Так может, я тебе буду доходчивым языком пересказывать книги по психологии и философии?!

– Если доходчивым языком, то давай! – согласился сержант.

– Ладно, тогда слушай пересказ «Алкивиада».

– Чего?

– Это труд философа Платона, я, если честно, его не читал, но у нас в школе философию преподавал доцент из университета, который на уроках пересказывал нам в доступной

форме различные труды древнегреческих философов.

– Хм, у нас в школе философию не преподавали…

– Николай, я учился не в обычной школе. Так что, будешь слушать?

– Ну, а чего делать, послушаю твой пересказ с пересказа…

– Очень остроумно, – Виктор, скрестив ноги сел на кровать, опершись спиной о стену и, прикрыв глаза, стал рассказывать – Свое произведение «Алкивиад» Платон представил в форме диалога философа Сократа с молодым человеком Алкивиадом…

Пересказывая когда-то услышанное от преподавателя, Виктор ловил себя на том, что он не может донести до собеседника всей сути произведения из-за того, что ему элементарно не хватает знаний и словарного запаса и потому его рассказ выглядит куцым и убогим…

– Всё? – уточнил сержант, когда Виктор закончил свое повествование.

– Это все, что я помню.

– Слушай, в целом интересно, хотя утверждение Сократа, что человек это душа, по-моему, несколько категорично.

– Почему? – Виктор заинтересовано повернул голову в сторону открытой «кормушки». Необразованный сержант порой поражал его нестандартностью и глубиной своих суждений.

– Потому, что в таком случае наша телесная оболочка не что иное, как тюрьма для души. И мы, в свою очередь, долж-

ны либо разрушить ее, либо сделать из нее дворец.

– Слушай, я вот пересказывал тебе это сейчас и поймал себя на мысли, что я на самом деле глуп, невежественен и порочен…

– Здрасьте, – из-за двери послышался удивленный возглас – Это с чего вдруг такой меланхоличный вывод? Мне может проволоку лучше забрать, чтобы ты ей себе вены не вскрыл, а?!

– Не надо, – молодой человек вяло отмахнулся – Если я захочу покончить с собой, удавлюсь простыней, пропустив ее через фановую трубу под потолком, на которой обычно подтягиваюсь.

– И что тогда с тобой делать?

– Ничего, я сам с собой буду делать, – Виктор пробежал пальцами по корешкам книг и вытащил два томика из общего строя – Так, «Время не ждет» и вот, в следующий раз я тебе перескажу «Илиаду» Гомера.

– Да ну, – из-за двери послышался недовольный голос сержанта – Я фильм смотрел и в школе что-то такое проходили.

– Вот и хорошо, я попробую рассказать тебе то, что ты знал, более интересно и красочно.

– Сомневаюсь я, куда красочнее, ты фильм «Троя» с Брэдом Питтом в главной роли видел?!

– Видел, – Виктор открыл первую страницу «Илиады» и погрузился в античную эпическую поэзию, написанную непривычным и не очень удобным для восприятия гекзамет-

ром – Давай потом поговорим…

– Потом, так потом, – сержант еще немного потоптался у двери и, как-то по-особенному взглянув на своего подопечного, проследовал по коридору, вдоль ряда дверей, периодически заглядывая то в одну, то в другую…

***

– Интересно, конечно, но ерунда какая-то получается, – не согласился сержант, увлеченно выслушав пересказ «Илиады» – Знаешь, я всегда считал, что Ахилл самый главный и самый крутой герой Троянской войны. А тебя послушать, так он лишь один из множества…

– Так и есть, Эней, Аякс, Гектор, Парис, Одиссей, Патрокол, Сарпедон их множество.

– Допустим, но изнеженного Париса ты напрасно в герои записал.

– С чего вдруг Парис изнеженный?

– Хм, – сержант замешкался, прежде чем ответить – Ну, он же, типа Орландо Блюм… Чёрт, бредово, конечно прозвучало. Я спорю с тобой, опираясь на факты из художественного фильма.

– Ага, – Виктор широко улыбнулся – Я тоже раньше очень часто спорил, совершенно не владея полной информацией, это в природе человека. А вообще, чтобы ты знал, Парис был атлетичным красавцем и в борьбе брал верх над своим братом Гектором. А про «крутость» вообще говорить бессмысленно, так как нет ее критерия оценки.

– Почему?! – заинтересованно возразил сержант – У «крутости» есть критерий оценки. Кто сильнее и больше убил врагов, тот и крут.

– Да ну?! – Виктор насмешливо скривился – Давай тогда пальцы загибать: Патрокол убил Сарпедона, Гектор убил Патрокла, Ахилл убил Гектора, Парис убил Ахилла, а Менелай чуть было не убил Париса. А чьей женой была Елена?

– Менелая!

– Вот, а для нее самым «крутым» был Парис. Кстати, он погиб от руки Филактета, который всю Троянскую войну провел на забытом богом острове, оттого что его там бросил Одиссей. Так что, «крутость» еще более размытая и неопределенная характеристика, как харизматичность или красота.

– Нахватался умных слов, да?!

– Есть немножко, благо несколько словарей под рукой…

***

– Привет, я заглянул тебя поздравить со сдачей первой сессии, сегодня начальнику тюрьмы результаты прислали! – это было первое, что крикнул сержант, открыв окно «кормушки».

– Привет! Скоро весна, а результаты только пришли? И вообще я первую сессию прошлой зимой сдал…

– Я имел в виду, первую сессию сданную заочно. Кстати, все экзамены сданы на отлично. Ты чего, не рад?

– Рад! Почему не рад? Я почти на сто процентов был уверен, что сдам сессию на отлично. Для меня созданы все усло-

вия, чтобы я мог почти все свое время уделять учебе, – молодой человек грустно улыбнулся.

– Витя, что случилось, ты какой-то сегодня не такой?

– Да ничего. Сон какой-то странный приснился, будто я Анечку снова спасаю…

– От кого?

– В том-то и дело, что ни от кого. Знаешь, раньше все сны происходили как будто в другом времени, а этой ночью снилось, будто я в какой-то квартире, девушка лежит на полу в луже крови, а врач скорой помощи поднимается, смотрит на какую-то пожилую женщину и, разводя руки в стороны, отрицательно крутит головой. Мол, он ничем помочь не может. Большая кровопотеря, задета брюшная аорта. И я тогда сажусь перед ней, смотрю ей в глаза и приказываю жить и она оживает. Представляешь?! Вот бы тогда так, когда я ее ножом в грудь ударил…

– Так, Виктор, ты давай в апатию не впадай. Ты что последнее время читал?

– Да вон, на столе лежат книги: «Справочник по медицине», «Анатомия», «Самоучитель по гипнозу»…

– Ну, теперь все понятно. Это твой мозг такие коленца выкидывает. Ты до сих пор переживаешь трагедию, связанную с Аней и думаешь о том, как было бы здорово ее тогда спасти, я прав?!

– Да, ты прав. Именно так и думаю. Возможно, если бы я тогда не испугался ответственности и огласки, а вызвал

«Скорую помощь», ее бы спасли.

– Ты же говорил, что нож прямо в сердце попал.

– Ну и что, я тут по медицине несколько книг прочитал, так в практике были случаи, когда люди выживали и при более страшных ранениях.

– Ладно, дружище, не бери в голову, ты к соревнованиям то готовишься?

– Я готов. Если прошлые рекорды в подтягиваниях был тридцать пять раз и жим штанги собственного веса двадцать восемь раз, то я их легко побью.

– Так и было, но другие участники тоже бока не пролеживали, так что вполне возможно, они улучшат свои результаты и побьют твои.

– Да? – Виктор загадочно улыбнулся – Смотри!

Ловко запрыгнув на столик, он оттолкнулся от него двумя ногами и, взмыв вверх, ухватился руками за фановую трубу под потолком. Ошарашенный сержант смотрел на Виктора, высунув голову из проема «кормушки». Когда молодой человек перестал подтягиваться и мягко спрыгнул на пол, он произнес лишь одно:

– Пятьдесят один раз за всего каких-то восемь месяцев тренировок, Витя, ты кто?

– Я заключенный, у которого масса свободного времени и много книг. Знаешь, аутотренинг очень занятная вещь. Все барьеры у нас в голове, только у нас в голове. Возможно, раньше мы могли летать, но кто-то однажды сказал: «Стой-

те, мы не можем летать, у нас ведь нет крыльев как у птиц и пчел!» И люди перестали летать, установив у себя в голове психологический барьер.

– Да ну тебя, тоже придумал. Не может человек летать! Строение нашего тела не удовлетворяет законам аэродинамики и не может взлететь.

– Угу, строение шмеля тоже не удовлетворяет законам аэродинамики, но он не знает об этом и спокойно летает! Ответь мне, почему тогда нам снятся сны, в которых мы парим над землей? Может, это некая память, на генетическом уровне?!

– Знаешь, мне кажется, что ты не только раздался в плечах, но и подрос на пару сантиметров. А когда человек растет, ему снится, что он летает, вот и все объяснение!

– Очень научное объяснение, – Виктор взял со стола первую попавшуюся книгу и, завалившись на кровать, открыл ее на закладке.

– Мне бабушка так говорила, – пробурчал удрученный сержант, закрывая окно «кормушки» – Подумаешь, умные все какие…

Глава 17

2018 год

– Здравствуй, Виктор, – сержант буднично открыл окно «кормушки» и заинтересованно посмотрел на сидящего в позе лотоса Виктора и упорно смотрящего на стену.

– Здравствуй, Николай, – не поворачивая головы в сторону собеседника, ответил на приветствие молодой человек, все также продолжая смотреть на стену.

– Ты снова выиграл на соревнованиях, – обыденно произнес сержант – Девятый раз подряд. На этот раз выигрыш не очень большой, в основном все теперь ставят только на тебя.

– Сколько?

– Шесть тысяч рублей.

– Да, не много, вторая и третья победа принесли почти в десять раз больше.

– Я оформил банковскую карту на себя и положил туда твои деньги, чтобы жена ненароком не нашла и себе не приватизировала, – сержант положил карту на откинутое окно – Вот, возьми.

– Благодарю, Коля, ты настоящий друг.

– Спасибо на добром слове. Ты чего сидишь-то, карточку возьми?!

– Попозже, сейчас занят.

– Чем ты таким занят, медитируешь что ли?

– Нет, медитирую я обычно на рассвете. Сейчас я тренирую «взгляд гипнотизера».

– Это как? – сержант с интересом заглянул в камеру и посмотрел на то место, куда не моргая смотрел молодой человек.

– Да просто, – Виктор протянул руку, указывая на небольшое темное пятно на стене, оно было почти круглой формы радиусом около двух сантиметров – Это пятно я оставил на стене четыре года назад, разбив руку в кровь. Надо смотреть на него, не моргая, и думая о том, что ты в любой момент, одним мановением глаз сможешь переместить его в любое место на стене.

– И сколько надо смотреть?

– Ну, в книжке, которую ты мне в прошлый раз принес, написано, что люди предрасположенные к гипнозу, не моргая могут смотреть на черный круг размером с пятирублевую монету не менее трех минут.

– А ты сколько смотришь?

– Не знаю, но вчера выдержал двенадцать минут.

– Хм, сильно. Только я тут передачу смотрел, так там китайский солдат находясь в почетном карауле, не моргая стоял пятьдесят три минуты.

– Здорово, а сколько сейчас времени?

– Шесть часов девять минут.

– Похоже, я побил рекорд твоего солдата.

– Да не ври. Вчера двенадцать минут, а сегодня почти час?

– Я не вру. Знаешь, почему я вчера моргнул?

– Ну и почему?

– Потому, – Виктор снова ткнул пальцем в пятно на стене – Что после десятиминутного созерцания этого пятна, оно стало более темным, а вокруг него появился светящийся ореол, как будто из окна на стену упал солнечный луч. Я от неожиданности опешил и моргнул.

– Так может это и был солнечный луч? – задал вопрос сержант и тут же сам себя опроверг – Хотя нет, вчера весь день дождь шел.

– Всё, на сегодня хватит, – Виктор по-кошачьи ловко спрыгнул с застеленной постели и до треска в суставах потянулся – Коля, ты принес, что я просил?

– Да, держи – к лежащей на откинутом окне «кормушки» банковской карте присоединился полиэтиленовый пакет – Там несколько книг, новый спортивный костюм и кроссовки, как ты просил. Зачем они тебе?

– Я последнее время приседаю со штангой на плечах, в тапочках не очень удобно, – Виктор заглянул в пакет и расстроенно произнес глядя на сержанта – Коля, всего четыре книги?! Я их за два дня прочту, что мне делать день, пока тебя не будет?

– Витя, ты уже утомил, читай помедленнее, ты за четыре года умудрился прочитать всю свою библиотеку, а в моей и тюремной библиотеке книг меньше, чем у тебя и в основном они дублируют твои. И вообще, я тебе задачник по физике

принес, сиди, решай задачки.

– Ладно, извини, я не хотел тебя обидеть.

– Да я не обиделся, а вообще, можешь сделать для меня небольшое одолжение?

– Смотря какое?

– Вот, – в окне показались напольные весы – Взвесься, пожалуйста, у меня с другими надзирателями спор вышел, сколько ты килограмм за четыре года набрал.

– Ну, давай, – Виктор поставил весы на пол и внимательно посмотрел на электронный дисплей, сам немало удивившись высветившейся цифре – Хм, сто четыре килограмма, почти на двадцать шесть килограммов поправился.

– Вот, я так и думал, – забирая весы, зачастил сержант – Я же им говорил, что ты больше двадцати килограмм набрал, а они не верили…

– Ну да, заключение явно пошло мне на пользу, я подрос на четыре сантиметра, набрал приличное количество мышечной массы, прочитал уйму книг, еще и высшее образование получил. Получил же?!

– Да, думаю, что получил. Надо только дождаться официального подтверждения от руководства университета.

– Скоро Новый Год, их никак поторопить нельзя?

– Ну, я могу уточнить у начальника тюрьмы. Сам-то ты как, я имею в виду, в психическом плане? Четыре года в одиночке – это не шутки, многие от такого с ума сходят.

– Я же не в полной изоляции все эти четыре с лишним го-

да провел. Вот если бы ты вел себя, как два твоих сменщика, которые за все время моего заключения ни слова не проронили, тогда я, наверное, мог сойти с ума. А так, два дня тишины, на третий общение с тобой…

– Ну и хорошо. А то тебе до условно-досрочного освобождения еще год сидеть…

– Досижу, если новые книги будут.

– А это, – сержант замялся, но все-таки продолжил – тебе сны с той девушкой больше не сняться?

– Нет, – Виктор пожал плечами – Как отрезало. Не скажу, что мне от этого стало легче, но немного спокойней на душе стало. Когда отсижу, надо будет найти ее родителей и помочь им, в меру своих сил.

– Это правильно! Ладно, Витя, я пойду за завтраком схожу и обход сделаю, через часик подойду, расскажешь, что ты там про гипноз прочитал.

– Давай, буду ждать!

***

Ночью Виктор проснулся от ощущения, что в камере, кроме него, находится кто-то еще. Вначале он подумал, что его инкогнито раскрыто и блатные решили свести с ним счеты, но каким-то неведомым чувством он осознал, что из живых существ в камере находится только он. Резко открыв глаза, он ничего не увидел, в камере царила кромешная тьма. И снова, каким-то неведомым образом он знал, что неведомое существо находится в противоположном от него углу, слева

от двери. Он стал, не моргая смотреть в темноту угла и через несколько минут, кромешная тьма вначале посерела, а затем замерцала золотом, как будто несколько десятков солнечных зайчиков стали играть в пятнашки.

– Аня?! – Виктор не поверил своим глазам и привстал на кровати – Это ты?!

– Это я! – безжизненным голосом ответила полупрозрачная фигура девушки, парящая в нескольких сантиметрах над полом – Зачем?

– Что зачем? Зачем я убил тебя?!

– Да, – бледные губы чуть шевельнулись, а огромные глаза наполненные болью посмотрели на молодого человека – Я так любила жизнь. Зачем ты ее забрал?

– Я не хотел, Анечка, прости, – зачастил Виктор, с мольбой глядя на девушку – Прости, я хотел убить другого человека!

– Зачем?

– Зачем хотел убить?! Затем, что он был с тобой. Прости, это все звучит глупо и наивно. Это все ревность. Просто я безумно тебя люблю. Еще с детства!

– Любишь?! В глазах девушки на какое-то мгновение появился интерес – Зачем?

– Что зачем? Зачем люблю?! Ну, любовь, это иррациональное чувство, оно не поддается…

– Зачем ты здесь?

– Э-э-э… Я тут в заключении.

– Зачем?

– Чтобы искупить свою вину перед тобой и обществом.

– Нет! Так не искупишь! Найди его! – голос девушки громовым раскатом прокатился по комнате.

– Кого?

– Того, чью жизнь хотел забрать, – вновь безжизненно прошептали губы – Уходи отсюда.

– Я не могу просто так уйти, меня охраняют…

– Ты можешь! Искупление ждет… – полупрозрачный силуэт замерцал и растаял, оставив Виктора наедине с самим собой.

– Что это было? – вслух задал вопрос молодой человек – Это было во сне или наяву? Надо будет с Колей посоветоваться, совсем недавно говорил ему, что больше ничего не снится и тут на тебе. Найди его! Кого его? Кто он такой?

До утра Виктор не сомкнул глаз, пытаясь вспомнить, где он мог видеть человека, которого хотел убить тем роковым утром…

***

Звук откинутого окна «кормушки» вывел Виктора из оцепенения. Он быстро проследовал к двери, чтобы поздороваться с Николаем и рассказать ему о случившемся прошедшей ночью, но вместо лица сержанта он увидел одного из его сменщиков.

– А где Коля? Сегодня его дежурство, – угрюмый ефрейтор молча поставил поднос с завтраком и отошел в сторону

от двери – Погоди, тебе что, сложно ответить? Чего ты молчишь?

Ответом Виктору была лишь тишина. Молодой человек забрал поднос, без аппетита позавтракал и выставил поднос обратно на откинутое окно «кормушки», но не вернулся к кровати, а присел рядом с дверью, ожидая, когда появится ефрейтор, чтобы забрать поднос с посудой.

Как только рука ефрейтора потянулась к подносу, Виктор молниеносно ее перехватил, затем ухватил свободной рукой за лацкан гимнастерки и притянул его к окну в двери.

– Где Николай?

– Отпусти, с-с-сука, хуже будет!

– Где Николай? – Виктор сильнее сжал руку ефрейтора, от боли тот стал пританцовывать на месте и шипеть – Сломаю, к чертям собачим, куда делся Коля?

– Порезали твоего Колю, пусти!

– Кто порезал?

– Я не знаю, может зэки отомстили, может еще чего, нашли его мертвым недалеко от дома! Отпусти, мля, больно же!

– Ладно, иди, – Виктор оттолкнул ефрейтора и обессиленный сел возле двери, обхватив голову руками – Что за ерунда происходит, что, вашу мать, вообще происходит?

– Сейчас узнаешь, тварь, подожди минутку, – из-за двери послышалось шипение ефрейтора и удаляющиеся шаги.

Грохот сапог по кафельному полу возвестил Виктора о

том, что ефрейтор притащил в блок штрафных изоляторов группу поддержки.

– Ну, что, тварь, на кровать присел, ссышь, – заглядывая в окно «кормушки» комментировал ефрейтор, гремя ключами – Сейчас ты у меня за все ответишь.

Дверь резко распахнулась и в нее, с дубинками наголо влетели три человека, возглавляемые ефрейтором и тут же остановились, как будто врезались в невидимую стену. Виктор стоял напротив сотрудников тюрьмы, опершись ягодицами на край стола и скрестив руки на груди. В его позе не было ни агрессии, ни страха, а только интерес. Он с интересом, чуть склонив голову в сторону, смотрел на вошедших в камеру людей пронизывающе глядя им в глаза.

– Ваши мышцы наливаются тяжестью. Ваши ноги это железобетонные колонны, вмонтированные в пол. Вы чувствуете их вес и невозможность ими пошевелить! – тихими, короткими фразами произносил молодой человек, но у вошедших создавалось впечатление, что голос звучит со всех сторон и даже в их головах – Ваши руки наливаются свинцом, они опускаются. Теплая волна поднимается снизу вверх, вы засыпаете. Вы засыпаете. Вы спите!

Охранники безжизненными кулями опустились на пол, погрузившись в беспробудный сон. Виктор обулся, надел спортивную куртку и, покидав в простой полиэтиленовый пакет вещи, которые он не хотел оставлять, покинул камеру.

В конце коридора стоял молоденький солдат. В нем что-то

было не так, но возбужденный, от только что приключившегося, Виктор не стал акцентировать на этом внимание. Быстрым шагом уверенного в себе человека он проследовал к лопоухому солдатику и остановился перед ним в полутораметрах. Солдат от удивления открыл рот и смотрел на заключенного, хлопая широко раскрытыми глазами.

– Э-э-э, – затянул он – Вам тут нельзя…

– Ты хочешь вывести меня за территорию тюрьмы, ты жил все это время, мечтая только об этом! – глядя в глаза солдатику внушал Виктор.

– Давайте я вас выведу отсюда?!

– Веди! Но только так, чтобы никто не видел!

– Я знаю один секретный ход через теплотрассу. Там недавно, когда трубы ремонтировали, срезали решетку, а обратно еще не приварили. По проходному тоннелю теплотрассы можно уйти на полкилометра от тюрьмы.

Через пятнадцать минут лопоухий солдатик вывел Виктора к лестнице в тепловой камере с отключающими задвижками, которая вела наверх, к крышке люка.

– Я там не был, – солдатик кивнул на люк над головой – Но говорят, что выход где-то недалеко от шоссе.

– Хорошо! Ступай обратно! Ты меня не видел! Через пятнадцать минут ты погрузишься в глубокий сон! Иди!

Когда солдатик скрылся в темноте теплотрассы и лишь эхо приносило звук удаляющихся шагов, Виктор побежал по тоннелю дальше, объективно предполагая, что на маги-

стральной теплотрассе таких камер должно быть большое количество. По его прикидкам он пробежал около километра, когда вновь оказался в тепловой камере. Выход из камеры оказался за каким-то поселком, и тоже недалеко от шоссе. Видимо теплотрасса шла параллельно дороге.

На улице было около минус десяти градусов по Цельсию, но молодой человек не ощущал ни холода, ни страха. Он спокойно вышел к шоссе и стал дожидаться попутной машины.

Глава 18

– Ох, ну откуда же вы тут взялись? – расстроенно произнес пожилой водитель подержаной «Нивы» останавливаясь у обочины дороги по требовательному жесту инспектора ГИБДД – Никогда же на этом участке дороги скорость не контролировали.

– На много скорость превысили? – спросил сидящий на пассажирском сиденье молодой человек в спортивном костюме, до этого дремавший под мерный двигатель автомобиля.

– Да вроде вообще не превышал, машине пятнадцать лет, я из нее больше ста километров выжать не могу, при всем моем желании, – старик опустил стекло водительской дверцы, чтобы пообщаться с подходящим инспектором – Но они же просто так не отпустят…

– Ваши документы, – без приветствия и представления по форме потребовал молодой, розовощекий лейтенант – Нарушаете?

– Что нарушаю? – старик протянул документы для проверки.

– Скоростной режим нарушаете! Вот, – инспектор показал радар, на котором желтым цветом светились цифры «158 km/h» – Будем оформлять протокол об изъятии водительского удостоверения…

– Да ты чего, сынок?! Это же не моя скорость! Какое лишение водительских прав?

– Во-первых, папаша, я тебе не сынок, во-вторых, все вы так говорите. Я не я и скорость не моя. Не хочешь водительских прав лишиться, думай!

– О чем думать-то?

– О том, – инспектор бросил косой взгляд на сидящего со скрещенными руками на груди пассажира и смотрящего на него с легкой иронией во взгляде – И вообще, пройдите в патрульную машину, вам там все объяснят!

Пассажир легким прикосновением остановил водителя порывающегося выйти из автомобиля:

– Я сам! – слова прозвучали тихо и спокойно, но от его голоса веяло такой силой и властью, что у водителя и инспектора по спине пробежали мурашки жути.

Виктор ловко покинул машину, сделал несколько махов руками, чтобы разогнать застоявшуюся в теле кровь и уверенно проследовал к патрульному автомобилю.

Через пять минут он вновь занял пассажирское кресло в «Ниве» держа в руках термос и пакет, из которого вкусно пахло бутербродами.

– Вовка, отдай документы водителю, – прокричал лейтенанту тучный капитан, высунувшись в окно патрульной машины – И садись в машину, надо срочно ехать…

***

Патрульный автомобиль мчался по запорошенному сне-

гом асфальту шоссе, лавируя и обгоняя попутные автомобили.

– Дядя Саша, сколько этот мужик денег дал? – поинтересовался лейтенант у сидящего за рулем капитана – И зачем вы ему мои бутерброды отдали и свой термос с кофе?

– Ни сколько, Вова, он не дал, не все в этом мире деньгами измеряется. Термос я ему дал, потому, что он несколько лет нормальный кофе не пил, и вообще, термос он обещал вернуть.

– А бутерброды?

– А про бутерброды с колбасой, Вовка, вообще забудь!

– Это с чего вдруг?

– С того! Знаешь, что он первое сказал, когда ко мне в патрульную машину сел?

– Что?

– Что, я со своим сахарным диабетом, тромбофлебитом, геморроем, простатитом и паховой грыжей на твоем фоне просто человек пышущий здоровьем!

– Да ну, дядя Саша, развел он вас, как маленького. Я здоров как бык!

– А еще он сказал, что если ты сегодня, не завтра, слышишь, а сегодня?! – продолжил капитан рассказ, не отвлекаясь от дороги – Не начнешь лечить свой панкреатит, закончишь как отец!

– Отец умер от рака поджелудочной! – пробурчал лейтенант – Причем здесь панкреатит и куда мы так несемся?

– Дурак ты, Вовка! – резюмировал капитан – Панкреатит – это заболевание поджелудочной железы, а едем мы к моему приятелю-однокласснику, он начмедом в одной из больниц работает…

***

– Благодарю! – Виктор пожал на прощание руку водителю и, покидая автомобиль, попросил – Вы не могли на обратном пути проехать мимо поста ДПС и оставить там термос для капитана Уварова?

– Да не вопрос, сынок, завезу! – пожилой водитель улыбнулся высокому плечистому молодому человеку, вышедшему из автомобиля на углу Московского проспекта и набережной реки Фонтанки.

Виктор шел домой. Не боясь и не таясь. Он был уверен, что когда руководство тюрьмы узнает о его побеге, они не будут кричать о его исчезновении направо и налево. Замнут! До условно-досрочного освобождения Виктору оставалось чуть больше полугода. Когда придет срок, начальник тюрьмы подпишет все необходимые документы и по бумагам на волю выйдет заключенный, который фактически уже полгода как будет находиться на свободе!

– О, Витька, привет! – радостно прокричал молодой мужчина, налетевший на Виктора у двери в подъезд – Слушай, ты еще здоровее за год стал! А чего бледный такой, ты же в кругосветке был, а цвет кожи, как будто все это время в подземелье сидел?!

– Приболел немного, – отвечая на рукопожатие своего соседа снизу, посетовал Виктор – Ты сам то как?

– Да нормально, учусь на заочном, работаю! Тебе же ключи от квартиры нужны, да?!

– Ну да, – подтвердил слова соседа Виктор, удивившись его неосведомленности о том, где он провел последние четыре года, и когда он мог его видеть год назад.

– Повезло тебе, что я дома, а то мать только вечером с работы вернется, пришлось бы тебе куковать на лестнице. Мог бы, кстати, позвонить и предупредить, – сосед подозрительно оглядел Виктора – А ты чего без куртки, в одном спортивном костюме?

– Украли куртку, представляешь, а в ней и смартфон был, и документы.

– Во, народ озверел, а! – сосед осуждающе покрутил головой заходя в темный зев своей квартиры – Вообще головой не думают, а если бы ты замерз?! Ты бухой что ли был?!

– Ага, вдрыбадан пьянющий! – подтвердил догадку соседа молодой человек принимая от того связку ключей.

– Ладно, Витек, я погнал по делам, еще поговорим. У нас тут такие паранормальные вещи происходят, что мы даже в программу «Ты экстрасенс» обратились! Всё, побежал, до встречи.

– Ага, давай, беги, – Виктор задумчиво проводил взглядом соседа и, произнес вслух, подбросив в ладони связку ключей – Все страньше и страньше, все чудесатее и чудеса-

тее! Мне кто-нибудь может объяснить, что вообще происходит?

***

– Все страньше и страньше… – снова прошептал Виктор, обнаружив в квартире идеальный порядок. Глядя на аккуратно заправленную постель, отсутствующую пыль и нехарактерный для нежилого помещения запах. Складывалось впечатление, что хозяин квартиры, только что навел в ней порядок с применением всевозможных чистящих средств и покинул ее буквально минуту назад по какой-то срочной необходимости.

Молодой человек снял кроссовки и, периодически водя пальцем по поверхности мебели, посетил все комнаты квартиры и кухню. Чистота была идеальной! Холодильник был разморожен и стоял пустым с чуть приоткрытой дверцей, а все электроприборы были отключены от электрической сети. Оглядев свою комнату, он зацепился взглядом за пачку аккуратно сложенных документов лежащих на столе возле ноутбука.

– Так и что тут у нас?! – Виктор стал перебирать документы, поднося их к глазам, и всякий раз его глаза округлялись от удивления.

Красный диплом юридического факультета СПбГУ, удостоверение кандидата в мастера спорта РФ по пауэрлифтингу в дисциплине «Жим лежа», загранпаспорт с неимоверным количеством виз и таможенных штампов…

– Бред какой-то, – Виктор провел рукой по лицу и присел на край кровати, сжав голову ладонями – Как будто ничего не было, и все это время я продолжал жить в квартире, учился в университете, тренировался, ездил за границу… Мистика какая-то! Или у меня проблемы с психикой? Может у меня шизофрения???

Неожиданный звук «Скайпа» на ноутбуке заставил Виктора вздрогнуть и, необдуманно, нажать на значок видеочата.

– Привет, Витя, уже дома?!

– Да, папа, я уже вернулся… Немного раньше, чем планировалось, но ты не переживай, это ни на что не влияет, все будет хорошо!

– Ну, раньше и раньше, чего мне переживать. Ты лучше скажи, почему в гости не заехал?

– Не по пути было, папа! – Виктор хмуро улыбнулся – Я потом обязательно в Москву приеду…

– Ты разве не через Москву из Чили возвращался?

– Э-э-э, из Чили? Хм, ты так это называешь! – Виктор потер ладонью щеку и продолжил – Я бы, наверное, это назвал Гондурасом!

– Витя, с тобой все в порядке? – в окошке видеочата появилось лицо обеспокоенной матери – Ты какой-то бледный, позавчера ты был значительно смуглее.

– Мам, когда я был смуглее?

– Позавчера, когда связывался с нами из Чили, – стала

объяснять сыну миловидная женщина возрастом около сорока пяти лет – Мы думали, что ты через Москву возвращаться будешь?!

– Э-э-э, – Виктор ошарашенно уставился в монитор ноутбука, но через несколько секунд сообразил заглянуть в загранпаспорт – Нет, мама, я не через Москву добирался. Из Сантьяго в Боготу, оттуда до Лондона, а потом уже в Пулково. Потому к вам и не заехал, а бледный потому, что почти двое суток в пути и отравился немного.

– Чувствуешь себя как? – задал вопрос отец – Не подташнивает, диареи нет?

– – Все нормально, слабость какая-то и ощущение какой-то нереальности происходящего…

– Да? – отец пожал плечами – Наверное, это из-за резкой смены часовых поясов. Акклиматизация и все такое, ты давай там, восстанавливайся. Выпей крепкого чаю и ложись спать, мы тебя больше беспокоить не будем, но ты звони, понял?!

– Да, – Виктор заметил лежащий за ноутбуком новый смартфон и был уверен, что в нем его старая сим-карта со всеми контактами – Понял, крепко вас целую, в ближайшее время навещу! До связи!

Последовав совету отца, Виктор вскипятил в чайнике воду и заварил крепкий черный чай. К чаю очень кстати пришлись бутерброды, переданные ему инспектором ГИБДД.

Перекусив, Виктор решил сходить в магазин за продукта-

ми, так как кроме круп, сахара и чая в доме больше ничего из съестного не было. Лежащая рядом с документами банковская карта с наклейкой, на которой был написан ПИН-код, присоединилась к той карте, что у него появилась в тюрьме.

***

– Бей! – полукрик-полурык раздался сбоку от Виктора, когда он вышел на лестничную клетку. Отточенные за время проведенное в тюрьме рефлексы позволили увернуться от одного удара ножом, который пришелся в дверь и перехватить руку с ножом второго нападающего. Мощный удар ногой в грудь отшвырнул одного из нападающих в сторону, а резкий залом кисти сломал руку второму.

– А-а-а, – заревел преступник со сломанной рукой, а следом за этим заканючил – Вин, отпусти меня, не убивай.

– Что? – Виктор отшвырнул ногой выпавший нож и отпустил сломанную кисть – Что ты сказал?

Мужчина со сломанной рукой поднялся на ноги, внимательно взглянул на Виктора, а затем обратился к приходящей в себя после удара девушке.

– Бесы меня раздери, это не он! Как я мог ошибиться? – мужчина подошел к лежащей девушке и ткнул ее носком грязного ботинка в бок – Слышишь, шкура, ты куда меня притащила, это не он. Это обычный чел.

– Ты давай там полегче, мужик…

– Завали хлебало, пока я тебя на части не порвал, человечек! Перед тобой демон третьего круга…

– Тебе одной сломанной руки мало? Ты вообще-то только что совершил покушение на убийство в составе группы по предварительному сговору. За такое деяние тебя и твою подругу могут посадить на срок до 11 лет!

– Да пошел ты, – мужчина отмахнулся здоровой рукой от Виктора и, как ни в чем не бывало, снова пнул лежащую девушку ногой – Вставай, мразь. Найди мне Вина или я самолично тебя в Ад отправлю.

– След его ауры привел сюда, – худая, замызганная девушка, с нездоровым блеском в глазах и бледностью на лице начала оправдываться перед мужчиной – Он совсем недавно был здесь, я это чувствую!

– Тварь, – мужчина со всей силы нанес девушке пощечину, она не устояла на ногах и снова рухнула на пол лестничной клетки – Что ты мне тут рассказываешь? Хочешь сказать, что Вин живет в квартире с обычным челом? Быстро встала, мразь и взяла след!

– Слушай. Я не знаю, что тебя с этой девушкой связывает – Виктор играя желваками сделал шаг в сторону склонившегося над девушкой мужчины – Но если ты ее еще хоть раз при мне унизишь, я переломаю тебе кости.

– Что? – мужчина сделал вид, как будто не расслышал слов Виктора – Тут кто-то возомнил о себе, что он непобедимый воин?! Что он, мать его, Георгий-победоносец?! Пошел прочь, я сказал и благодари судьбу, что я нахожусь в теле алкоголика-забулдыги…

– Ты ненормальный? – молодой человек остановился в двух шагах от мужчины, не зная, что ему делать. Ситуация была очень странной. Пара опустившихся людей жаждали его смерти, но стоило им встретить отпор, они тут же потеряли к нему всякий интерес. И занялись выяснением отношений. К тому же у мужчины на лицо явные проблемы с психикой…

– Вставай, сучка, я сказал! – мужчина вновь с силой ударил девушку ногой по ребрам – Время уходит, его надо срочно найти. Без меня ты долго в этом мире не протянешь, вставай и бери новый след.

– Так, все, с меня хватит, – Виктор принял решение и сделал шаг вперед, но тут же перед его лицом появилось дуло пистолета.

– Что, герой, наложил в штаны?! – на небритом лице мужчины играла зловещая улыбка – С меня тоже хватит. Больше я повторять не буду, вали отсюда человечишка или я прострелю твою упрямую башку. Ты не Вин, тебя не обязательно убивать холодным оружием!

– Да и ты не человек! – глаза Виктора встретились с глазами мужчины, в них плескалась древняя тьма – Тело человеческое, мертвое, а вместо души жуткая вонючая тьма.

– Хм, – мужчина опустил руку с пистолетом и испытующе взглянул на молодого человека – Очень интересно и кто это тут у нас такой прозорливый?

Лицо мужчины перекосила гримаса страха. Из руки на

пол выпал пистолет. В ужасе он стал пятиться назад, выставив перед собой руки.

– Нет-нет-нет, этого не может быть! Только не со мной. Инквизитор, только не делай этого со мной…

– Я должен это сделать, – неуверенно произнес Виктор – Не знаю почему, но все мое естество требует этого!

– Нет! Ты же убьешь меня навсегда! Меня не станет, я даже в Аду не воскресну!

– Я должен! – внизу послышался звук открываемой входной двери, с улицы донесся шум машин и голоса прохожих, а молодой человек произнес фразу на латыни – In Dei nomine ego misit vos de aeternum!

От слов Виктора, фигура мужчина озарилась, как будто на нее упал солнечный цвет. Мужчина открыл рот в беззвучном крике и, перевалившись через ажурное ограждение, рухнул в лестничный пролет. Удар тяжелого тела о мраморный пол и женский визг взорвали на мгновение установившуюся в подъезде тишину, на лестничных клетках послышались щелчки открывающихся дверных замков, а Виктор хладнокровно присел возле лежащей девушки, внимательно заглядывая ей в глаза.

– Что и меня тоже хочешь развеять Инквизитор? – сухими, потрескавшимися губами произнесла девушка – Тогда она тоже умрет!

– Ты вселилась в тело живого человека?

– Ага, живого, как же, – девушка вымученно улыбнулась –

Тело наркоманки находящейся в коме. Как только я покину ее тело, она умрет.

– Кто ты?

– Суккуб двенадцатого круга. Иначе, мелкий бес с определенным навыком…

– Я знаю, кто такие суккубы и инкубы, в тюрьме несколько книг об ангелах и демонах прочитал. Кого вы хотели убить?

– Вина, демона третьего круга, сбежавшего из Преисподней. У меня есть редкий навык, я вижу след ауры любого существа.

– Как тебя зовут?

– Хочешь подчинить меня себе?

– Да, я читал, что это самый простой способ обезопасить себя от твоей мести! Как тебя зовут? – Виктор впился взглядом в лицо девушки. По нему пробежала тень страха и она сдалась, произнеся чуть слышно:

– Эззгтэй.

– Язык сломаешь. Вставай и иди за мной, я буду звать тебя Элей!

Девушка подчинилась и проследовала за Виктором в квартиру.

Глава 19

– Эй, ты чего? – Вин испытующе заглянул в глаза проснувшейся девушки – Неужели так сильно устала?!

– Что случилось? – Надежда потерла глаза, обвела взглядом помещение кофейни, мимоходом взглянув на бариста – А мы где?

– Зашли кофе попить, а ты уснула.

– А как мы здесь оказались?

– Вначале на электричке ехали полтора часа, потом ногами шли минут пятнадцать.

– Слушай. Вин, у меня какой-то провал в памяти, я помню: мы на острове, ужин, ты меня домогаешься…

– Я тебя? – Вин в удивлении изогнул брови.

– Ну да, ты! – с нажимом произнесла девушка, бросая косые взгляды на улыбающегося бариста – А потом ничего не помню.

– Да, собственно, особо ничего интересного и не было. Проснулись, позавтракали и поехали домой, – заверил девушку Вин, проведя пятерней по волосам – Ты, кстати, помнишь, что у нас сегодня на вечер еще одно мероприятие запланировано?

– Да, конечно! Ты обещал меня познакомить с охранником Монголом из клуба «Ипостась».

– А ты была плохой девушкой?

– Ну, я если честно не помню, но думаю, что если что-то было, то я была плохой. Я вот как раз ничего не помню, когда плохо себя веду…

– А вечернее платье у тебя есть?

– Есть, а что? Зачем вечернее платье, мы же в клуб идем, а не на бал?!

– Надо, чтобы ты надела вечернее платье.

– Ладно, надену. Ой, только у меня туфлей под него нет…

– Так, на вот, – Вин протянул девушке несколько крупных купюр – Считай это своеобразной премией, купи на нее хорошие туфли. Такие, чтобы на ноге плотно сидели.

– Зачем?

– Затем, что нам не нужно повторение истории с Золушкой, да?! – Вин подмигнул девушке и погладил ее по щеке – Я вечером за тобой заеду. К десяти будь готова!

***

– Ты чего такая задумчивая? – Виктор пристально посмотрел на притихшую за столом девушку. За восемь прошедших месяцев девушка сильно изменилась в лучшую сторону. Полноценное питание и здоровый образ жизни совершили чудо. Если бы Виктор не знал, что в стройном, подтянутом теле натуральной блондинки с большими черными глазами живет суккуба, проявил бы к ней здоровый мужской интерес.

– Да так, кажется, я вновь взяла его след…

– Вашего беглого демона?! – молодой человек подсел к

девушке закрывшей на время глаза и пытавшейся на чем-то сконцентрироваться.

– Да! Я его почувствовала. Это как вспышка! Он не очень далеко, но не в городе!

– А где?

– А есть географическая карта региона?

– Да, – Виктор кивнул подбородком в сторону книжного шкафа – Посмотри в нижних ящиках.

– А это что, твой детский фотоальбом? – поинтересовалась девушка, с носом зарывшись в ящики.

– Да, – молодой человек мимолетно взглянул на большой фотоальбом обтянутый красным бархатом – Можешь посмотреть, если хочешь.

– Хочу, интересно же, каким был в детстве Инквизитор. О, а вот и карта Ленинградской области! – девушка расстелила ее перед собой на полу, вновь закрыла глаза и круговым движением провела над поверхностью раскрытой ладонью – Он здесь, в Луге!

– Ты уверена?

– Ага, точно тут!

– Хочешь его поймать? – Виктор вновь с интересом посмотрел на девушку.

– Нет, поймать я его не смогу, да и не нужно это. Его надо убить холодным оружием!

– За что ты его так ненавидишь?

– С чего ты взял, что я испытываю к нему какую-то осо-

бенную ненависть? Ничего подобного! Исчадия Ада по своей сути озлобленные, завистливые и мстительные существа. Вин смог выбраться из Ада и живет припеваючи на земле больше века. Я ему завидую и за это ненавижу!

– И что, если ты его убьешь, тебе от этого станет легче?

– Конечно! Сделал гадость, большая радость, но есть еще и мотивирующий момент…

– Какой?

– Сейчас я нахожусь на земле за счет энергии девушки-наркоманки находящейся в коме. Но, стоит ей погибнуть, я тут же вернусь в Ад! Бр-р-р-р! – Эля зябко повела плечами – Тому, кто вернет Вина в Ад, будет дарована возможность вечно жить на земле, не заботясь о пране!

– Хм, – Виктор задумчиво потер ладонью подбородок – А если девушка-наркоманка выйдет из комы, что с тобой будет?

– Ну, варианта всего два, – спокойно произнесла Эля, переворачивая страницы фотоальбома, любуясь детскими фотографиями своего хозяина – Либо мы договоримся, и я буду жить в ней, но уже не смогу полностью распоряжаться ее телом. Либо она меня изгонит.

– С чего вдруг она захочет, чтобы ты жила в ее теле, какая ей от этого выгода?

– Власть над мужчинами! Ты разве не знаешь, что суккубы самые искусные любовницы и совратительницы?! Ни один мужчина не устоит перед моими чарами! Ты кстати как, не

хочешь проверить мою квалификацию, а?

– Нет уж, спасибо! – Виктор горько улыбнулся – Не для того я пять лет целибат соблюдал, чтобы потом так просто поддаться на происки зловредной суккубы. Ты давай-ка заканчивай с этим…

– Ой, а это что за фотография, и надпись какая интересная?! – девушка протянула Вите фотографию обратной стороной. Виктор внимательно прочитал надпись на фото «Д'арья и три мушкетера. 03.08.1995г», а потом, чувствуя что стоит на пороге какого-то открытия, аккуратно перевернул фотографию и пристально вгляделся в нее.

Фотография была сделана в середине девяностых годов, где-то на живописном берегу Черного моря. На фоне прибоя и кипарисов были запечатлены четыре человека в плавках и купальниках. Стройная высокая девушка с выдающимся бюстом и веселыми огоньками в глазах, в окружении трех рослых загорелых мужчин. Девушке было около двадцати лет, а вот мужчины были значительно старше нее. Самому старшему из них, мужественному красавцу с развитой мускулатурой на вид было около тридцати пяти лет.

– Так вот где я тебя раньше видел! – задумчиво произнес Виктор, рассматривая лицо мужественного красавца.

– Дай посмотреть, – девушка взяла из руки молодого человека фотографию и также задумчиво произнесла, ткнув ногтем в лицо мужественному красавцу – Вот этот мужчина – Вин! А кто остальные ты знаешь?

– Знаю, девушка, это моя мать, – далее Виктор показал пальцем на черноволосого атлетичного мужчину – Это мой отец, рядом с ним его сослуживец, дядя Валера.

– Хм, – интересно, что твоих родителей связывало с беглым демоном.

– На момент, когда мои родители познакомились, мама была девушкой Вина. Отец отбил ее у него. Он тогда уже капитаном был. Молодой, красивый, перспективный. Вот мама его и выбрала. По крайней мере, она так говорила своим подругам, когда те приходили к нам в гости… Однажды отец нашел эту фотографию у мамы в столе и устроил жуткий скандал, требовал, чтобы она от нее избавилась. Я думал, она ее сожгла или выкинула, а она ее, оказывается, в мой детский фотоальбом перепрятала.

– По фотографии я могу его легко найти, это как по навигатору идти!

– Помнишь, я тебе рассказывал историю с убийством девушки?!

– Да.

– Так вот, с Аней тогда был этот человек! И сейчас я вспомнил, что видел его не только в квартире и на этой фотографии – Виктор кивнул в сторону фотографии в руках Эли – Я видел его в ночном клубе «Ипостась», он там охранником работает.

– Ты что-то задумал? – девушка осторожно коснулась ладони молодого человека злобно смотрящего в пол.

Да, я теперь осознал, чего хотела Аня. Она хотела, чтобы я вернул этого демона обратно в Ад. Ты не возражаешь, если его убью я, а не ты?

– Вообще-то это не очень хороший вариант! А если он тебя убьет, что будет со мной? И вообще, я бы хотела сама это сделать, чтобы получить возможность вечно жить на земле!

– Не убьёт! Ты видимо забыла, кто я такой?! – в голосе Виктора зазвенел металл, а исходящая от него волна силы и мощи заставила Элю сжаться от страха – Сегодня вечером едем в ночной клуб, он точно будет там, я это чувствую!

***

Вечером я заехал за Надей. Она была великолепна. Черное платье до щиколоток элегантно ниспадало вниз, подчеркивая формы идеальной фигуры девушки. Туфли на высоком каблуке добавляли дополнительные десять сантиметров к ее росту, и визуально увеличивали и так длинные, стройные ножки.

– Привет, – она ловко села на пассажирское кресло автомобиля и поцеловала меня в щеку – Ну что, поехали?!

– Привет! – я улыбнулся девушке и рванул с места. Несмотря на поздний вечер, автомобильный поток на дорогах был еще плотным из-за дачников пытающихся покинуть город в пятницу, и мне приходилось постоянно лавировать и маневрировать, обгоняя попутные автомобили.

Через тридцать минут мы оказались на месте и, проезжая по одинокой аллее засаженной старыми липами к вид-

неющемуся вдалеке двухэтажному зданию сталинской постройки я обратил на него внимание девушки:

– А вот и мой ночной клуб.

– Ух ты, больше на старинный особняк похож, – удивленно произнесла Надя – Колонны, портик, лепнина.

– Здание было построено в тридцатых годах, в архитектурном стиле сталинского ампира. В нем вначале какое-то управление располагалось, после войны милицейское отделение, а в семидесятых годах здание отдали под дворец пионеров. Вначале девяностых я его быстренько приватизировал. Использовал под склад, сдавал в аренду, а шесть лет назад решил из него сделать ночной клуб, но необычный!

– В каком смысле «необычный»? – Надя, улыбнувшись, посмотрела на себя в зеркало заднего вида.

– В таком! На первом этаже обычный ночной клуб: пульт ди-джея, танцевальная зона, зона отдыха, бар, комнаты для релакса. Первый этаж в основном посещает молодежь. А вот на втором этаже располагается ВИП-зона. Полная звукоизоляция, с первого этажа не доносится ни одного звука. Ресторан со средиземноморской и восточной кухней, отдельные столики и кабинеты, бальный зал и ни какой современной музыки. Только бальные танцы и медляки. Вход только в пиджаках и вечерних или бальных платьях. Все охранники на приличном уровне владеют бальными танцами и всегда могут составить пару одинокой девушке, если она захочет повальсировать, а чтобы тебя окончательно

добить, скажу, что за охрану ночного клуба отвечает клан Цитоевых.

– Ничего себе, – Надя удивленно покачала головой – Да у тебя, наверное, самое безопасное увеселительное заведение в городе.

– Так и есть! – я припарковался на стоянке возле заведения и помог девушке выйти из автомобиля – Поэтому его посещают многие уважаемые люди.

Глава 20

– Извини, Вин, девушка может пройти, а тебя я пропустить не могу! – рослый охранник преградил путь, указывая пальцем на объявление перед дверью, которая гласила *«Уважаемые посетители ночного клуба! Обязательным условием для посещения ВИП-зоны является соблюдение дресс-кода. Пиджак для мужчин и вечернее (бальное) платье для дам. С уважением, администрация ночного клуба «Ипостась».*

– Тимур, администрация клуба – это я. Я скажу тебе больше, хозяин клуба, это тоже я! Так, ты чего кривишься? – Вин со вздохом спросил у охранника, не пускающего его на второй этаж.

– Ничего, я выполняю твое прямое распоряжение. Никого на второй этаж без пиджака не пускать.

– Тимур, пиджаки висят в шкафу, шкаф в моем кабинете, кабинет на втором этаже. Тебе не кажется, что возникла некоторая проблема, а? Чтобы надеть пиджак, мне надо попасть на второй этаж, но без пиджака я не могу попасть на второй этаж!

– Вин, – Тимур посторонился, пропуская зрелую пару посетителей – Я не твой подчиненный. Давай я тебе напомню, что род Цитоевых занимается охраной клуба до тех пор, пока кто-нибудь из его представителей не одержит победу над…

– Монголом, – перебил охранника Вин и тут же продолжил – В случае, если Монгол потерпит поражение, клуб переходит во владение роду Цитоевых! И что теперь, я не могу попасть в свой клуб?

– Можешь, но в пиджаке!

– Ладно, я понял. Ты просто до сих пор обижен своим поражением в прошлую пятницу!

– Ничего я не обижен! – обиженно произнес Тимур Цитоев, чемпион Европы по армреслингу, неделю назад проигравший Монголу в борьбе на руках с разгромным счетом 9:1 – Просто дисциплина должна быть во всем, если не хочешь, чтобы был бардак!

– Хорошо, я тебя понял, – Вин коснулся плеча Надежды – Солнышко, проходи пока вон к тому столику в углу, Тимур тебя проводит, я через несколько минут вернусь.

Быстро спустившись вниз, Вин подбежал к высокому бармену одолжив у того пиджак. Еле натянув его на свои широкие плечи он поднялся на второй этаж, развел перед ухмыляющимся Тимуром руки, демонстрируя соблюдение дресс-кода и быстро проследовал в свой кабинет, находящийся недалеко от входа в ВИП-зал.

– Тимур, передай, пожалуйста, пиджак бармену Володе, – от неожиданного появления Вина охранник вздрогнул, затем окинул взглядом фигуру Вина, уважительно цокнул языком и выполнил его просьбу.

– Вин, какой ты красивый, м-м-м просто сердцеед, – де-

вушка во все глаза смотрела на присаживающегося за ее столик мужчину – белая сорочка, черный смокинг, лакированные туфли… да ты денди.

– Да ладно тебе, – Вин в притворном смущении опустил глаза – Вон, на ребят охранников посмотри лучше.

Надежда посмотрела в сторону указанную Вином и через минуту произнесла:

– Я теперь понимаю, почему в заведение приезжает так много одиноких обеспеченных женщин. Охранники один другого краше, все высокие, широкоплечие, мужественные, а смокинг придает их образу некоторое благородство. Чтобы провести вечер в такой приятной компании не жалко никаких денег.

– Во-первых, вход бесплатный. Достаточно забронировать столик. Во-вторых, охранники не обязаны удовлетворять все желания посетительниц. Они лишь составляют дамам пару в танце, не более того.

– Слушай, а почему ты их называешь охранниками? Если они охранники, почему они тогда развлекают дам, танцуют с ними, а не следят за порядком в заведении?!

– Это не я их называю так, они сами так себя называют. Род Цитоевых исстари зарабатывал тем, что охранял караваны. Самые надежные охранники в свое время были. Представляешь, они гипнозу совершенно не поддаются. «Гвозди бы делать из этих людей. Не было бы в мире прочнее гвоздей». В любого мужчину из их рода пальцем ткни, окажется

мастером спорта, каким-нибудь чемпионом мира или Европы. А что касается того, что охранники танцуют с дамами, так этим занимаются только те, кто сегодня не на службе!

– А-а-а, понятно.

– Что будешь пить?

– Шампанское!

Вин жестом подозвал официанта, заказал бутылку шампанского с черной икрой для девушки и чашку латте для себя и стал внимательно оглядывать зал.

– Ты чего такой напряженный, Вин? – наслаждаясь прекрасным вкусом игристого вина, поинтересовалась девушка.

– Да так, предчувствие какое-то…

– Плохого?

– Пока не знаю, надеюсь, что нет! О, Руслан Цитоев пришел, сын главы рода, – Вин поднял руку, привлекая внимание атлетичного мужчины брутального вида.

– Салам аллейкум, Вин!

– И тебе салам, Руслан, – мужчины пожали протянутые руки – Присаживайся за наш столик, брат. Чем сегодня удивишь? Кого привез на этот раз?

– Хм, – губы Руслана тронула хитрая улыбка – Сегодня будет бег! Не ожидал?

– Не-а! Борьба была, бокс, различные восточные единоборства, панкратион, армреслинг… бега еще не было! Давно в роду Цитоевых стали легкой атлетикой заниматься?

– Ну-у-у, – Руслан замялся – Он не совсем Цитоев…

– Так не пойдет, по договору соревнуются с одной стороны Цитоевы, с другой Монгол!

– Э-э-э, Вин, подожди. Не Цитоевы, а члены рода Цитоевых! Моя двоюродная сестра вышла замуж за Константина Глебова, призера чемпионата Европы в беге на двести метров, он член нашего рода.

– М-да, Вин потер пальцем переносицу – Хитрые вы, охранники, но бог не фраер, все видит, вон твое наказание идет!

– Ай, иблис его забери, зачем он пришел? – Руслан обхватил голову руками и что-то эмоционально забубнил на родном языке.

Надежда посмотрела в сторону указанную Вином и не поняла, что так расстроило Руслана. К их столику, через пары танцующих людей, пробирался невысокий худощавый мужчина в коричневой тройке с бабочкой и накинутым на плечи кашне. В одной руке он держал бокал с коктейлем, а в другой очки. Одну из дужек очков он пожевывал передними зубами, хищно смотря на склонившего голову Руслана.

– Этот импозантный мужчина французский шеф-повар Себастьян Буланже! – прокомментировал Вин, делая глоток кофе – Он питает очень нежные и безответные чувства к Руслану.

– Он что, гей?! – Надя бросила насмешливый взгляд на Руслана – Руслан, какой вы жестокий, почему вы не отвечаете на его чувства?

– Потому что я женщин люблю! Женщин!

– А почему вы ему об этом не скажите?

– Я говорил, тысячу раз говорил, а он прилипчивый, как банный лист! – Руслан в сердцах стукнул кулаком по ладони.

– Он не прилипчивый, он настойчивый и безнадежно влюбленный! – вздохнув, прокомментировал Вин и ехидно улыбнулся – Значит, бегуны теперь у вас в роду?! Ну-ну!

Мужчина подошел к столу, элегантно поздоровался с сидящими, сделал изящный комплимент Надежде, тем самым расположив ее к себе и присоединился к компании, по настоянию задорно улыбающегося Вина.

– Как твои дела, Себастьян?

– Очень-очень, плохо, Вин! Меня огрррабили! – грассируя, ответил Себастьян, при этом делая умильно-страдальческое лицо.

– Да ладно! – мужчины за столом искренне заинтересовались – Ну-ка, поведай нам эту печальную историю?

– Помнишь, мы несколько месяцев назад по делам ездили за горррод и заезжали к твоему знакомому в гости в очень крррасивый особняк?

– Да, помню и что? – настороженно поинтересовался Вин.

– Когда ты отходил в подвал, я остался наедине с хозяином дома и поинтерррресовался… Рррруслан, почему ты такой жестокий, я весь сгорррраю от любви к тебе…

– Себастьян, не отвлекайся, пожалуйста, на Руслана, ты разве не видишь, он не готов сейчас к разговору с тобой?!

– О, пррости, Вин! – Себастьян с обожанием посмотрел на Руслана и продолжил, повернувшись в сторону Вина – Я остался наедине с хозяином дома, Николаем и поинтерресовался, сколько стоит такой пррекрраснный дом. Он ответил, что дом не прродается, но взял мой номеррр мобильного телефона, на случай, если рреший его прродать!

– Себастьян, ты опять отвлекся, отвернись от Руслана и рассказывай дальше!

– И руку с моего колена убери, извращенец!

– Какой ты жестокий Рруслан, но твоя жестокость так меня заводит, я хочу, чтобы ты меня унижал… по нескольку ррраз на дню!

– Себастьян! – Вин повысил голос, чтобы привлечь внимание к себе – Ты не закончил историю.

– Ах, да! – Себастьян поправил бабочку, убрал с лацкана пиджака воображаемый волос и продолжил рассказ – Хозяин дома позвонил мне две недели назад и прредложил прриобрриристи дом всего за двести тысяч долларрров!

– Рыночная стоимость дома два миллиона долларов! – вставил ремарку Вин.

– Да, я тоже подумал, что это очень выгодно, купить особняк в десять ррраз дешевле его рррыночной стоимости… Рруслан, мне так холодно и одиноко в вашей сурровой стрраане, мне так не хватает душевного тепла и любви…

– Руку убрал, я сказал!

– Какой ты бездушный, Рруслан, – Себастьян нехотя

убрал руку с плеча Руслана, сделав обиженное выражение лица – Ты как Дорррриан Грррей, бездушный, но крррасивый, как олимпийский бог. Я так хочу познать силу твоих крррепких рррук…

– Себастьян, ты опять отвлекся!

– Что?! А, да, парррдон! Так вот, мы оформили договоррр купли-продажи…

– У нотариуса?

– Да, все документы были оформрмлены верррно, за некоторрым исключением.

– В договоре стоял адрес другого дома! – догадался Вин – Старый, как дерьмо мамонта, развод. Так обычно делают с автомобилями, показывают новую машину, оформляют все документы, а потом снимают с нее номера и вешают на старый, ржавый автомобиль. Документы надо проверять тщательнее.

– Да, Вин, все именно так. Он забрррал деньги, прррривез меня в поселок, остановился возле какой-то рразвалившейся избушки и, смеясь, сказал, что теперь эта залупа моя и я могу ею пользоваться как угодно!

– Так и сказал? – покраснев, уточнила Надя.

– Да, так и сказал, вот твоя залупа…

– Халупа, Себастьян, халупа… – смеясь, поправил оплошность француза Вин.

– Да? А в чем разница!

– Понимаешь, халупа, это старое, ветхое строение, а то,

что ты сказал, часть полового органа мужчины…

– М-м-м, как мило, половой орррган мужчины, – повторил вслед за Вином Себастьян – Рррруслан, а что ты делаешь после клуба, не хочешь поехать ко мне и показать свою…

– Себастьян, с нами девушка! – одернул словоохотливого француза Вин и ободряюще похлопал по плечу играющего желваками Руслана – Что было потом?

– Что потом?! Потом я сказал, что мне не нужен этот рр-развалившийся домик, я хочу особняк, которррый рррасположен на пррротивоположной сторрроне улицы. А он мне говорррит, чтобы я на чужой крррровать, рррта не рррразивал!

– Не кровать, а каравай! – поправила француза Надежда.

– Да?! А что такое каррравай? Это тоже часть…

– Нет, Себастьян, это хлебобулочное изделие, а не то, что ты подумал, – ответил на вопрос француза Руслан – И руку с моей ноги убери. Быстро!

– Ну, Рррруслан, какой ты жестокий. Я рррради тебя готов на все, даже рррот рррразинуть на твой каррравай…

– Тьфу ты, – Руслан скинул руку Себастьяна со своего колена – Кто о чем, а ты…

– Он такой хорошенький, – умильно произнесла Надя глядя на страдающего от безответной любви француза – Руслан, не будьте таким жестоким.

– Мне что теперь с ним в десны целоваться?

– О, Рррруслан…

– Да помолчи ты! – Руслан пресек поползновения фран-

цуза – Я женщин люблю, и не поменяю одну девушку, даже на десять таких… таких… вот таких!

– Все, стоп! – Вин вытянул руки перед собой, останавливая разошедшегося Руслана – Себастьян, что было потом?

– Потом он сказал, что если я сейчас же не свалю, он мне на голову наденет мусорррное бедро! Руслан, у тебя такие крррасивые бедра, мне так хочется к ним пррикоснуться…

– Уймись уже, извращюга. Какое мусорное бедро? Ведро!

– Рруслан, когда ты рррядом, я так волнуюсь, что начинаю путать слова!

– Что было дальше? – Вин вновь пресек пикировку француза с Русланом под насмешливым взглядом Нади.

– А дальше он сказал, чтобы я садился на свой самотык и катился, пока он меня на бррританский флаг не поррррвал.

– Самокат!

– Нет, он именно так и сказал. Ткнул мой мини-сегвей ногой и сказал «самотык».

– Так, мне надо сделать один телефонный звонок, – Вин поднялся из-за стола и отошел в сторону. В зале было шумно, играла музыка, раздавался женский смех, но сквозь эту какофонию до Нади долетали слова телефонного разговора Вина. По используемым в разговоре словам и настрою Вина, было понятно, что беседа ведется на повышенных тонах. Через несколько минут Вин вернулся за стол и сообщил глядя в наивные глаза Себастьяна:

– Завтра днем тебе позвонят и вернут твои деньги, – затем

Вин, не обращая внимания на благодарность Себастьяна, обратился к Руслану – Скоро полночь, пришло время Монголу в очередной раз надрать вам задницу.

– Ага, это мы еще посмотрим, кто кому ее надерет, пойду готовить дорогу для забега, – Руслан поднялся из-за стола, а сразу вслед за ним убежал и довольный Себастьян.

– Вин, а что за история с домом? – поинтересовалась чуть захмелевшая от выпитого шампанского Надежда.

– Мне как-то надо было срочно заехать в свой загородный дом, но я не хотел, чтобы Себастьян знал, что я его владелец. Вот я и попросил сторожа сыграть роль хозяина. А он оказался прожжённым мошенником, у парня на лицо криминальный талант. Он за полгода что-то накопил, что-то одолжил для покупки халупы на участке в шесть соток, а потом перепродал его в пять раз дороже под видом моего особняка.

– У тебя и загородный дом есть?! Ты просто завидный жених.

– Угу. Ладно, пора и нам пойти на улицу, сегодняшнее соревнование обещает быть интересным.

Глава 21

– Значит так, – Руслан забрался на крышу внедорожника и оттуда громко объяснял собравшейся толпе, состоящей из азартных посетителей ночного клуба – Сегодняшнее, еженятничное соревнование между Монголом и представителем рода Цитоевых будет очень простым. Бег на двести метров. В ста метрах отсюда мы перегородили аллею автомобилями. Условия победы очень просты: добежать до автомобиля, взять у стоявшего там человека бутылку с лимонадом и донести ее до этой автомашины. Кто первый выполнит задание, тот и победил. Сегодняшние ставки: один к одному. Паритет! Пока Монгол и наш родственник Алексей Березин готовятся к забегу, вы можете сделать ставки. У вас минут десять, не больше.

Ровно через десять минут у импровизированной стартовой линии остановились Вин, сменивший смокинг на спортивный костюм и стройный белокурый молодой человек. Они пожали друг другу руки и традиционно пожелали удачи и честной борьбы.

– Вин, а где Монгол? – с удивлением спросила стоящая у него за спиной Надя.

– Я и есть Монгол, – извиняясь, Вин развел руки в стороны – Монгол дословно переводится как «непобедимый»!

– Опять меня обманул, чудовище! – Надя робко улыбну-

лась, а потом махнула в сторону Вина рукой – Ладно, не извиняйся. Удачи!

– Спасибо.

– Участники готовы?! – Руслан посмотрел на Вина и стоящего рядом с ним молодого человека, когда они кивками подтвердили свою готовность, он скомандовал – На старт! Внимание! Марш!

Спортсмены одновременно сорвались с места и бросились в сумрачный полумрак аллеи.

***

– Это точно он! – произнесла красивая блондинка, держащая за руку высокого широкоплечего молодого человека с суровым волевым лицом и пронзительным взглядом – Я его из миллиона демонов узнаю. У него особая аура. И знаешь, мне совершенно не хочется с ним связываться, на меня какая-то апатия напала.

– Ладно, как хочешь. Дай мне тогда кинжал и вызови такси. Думаю, за сорок минут я управлюсь.

Приняв из рук девушки оружие, мужчина скрылся в придорожных кустах и стал ждать завершения импровизированного забега.

Менее чем через двадцать секунд соревнование закончилось. Кто-то радовался победе Вина, кто-то проклинал судьбу за постигшую неудачу и бессмысленно потраченные деньги, кто-то, подогретый спиртным, выяснял отношения с окружающими, размахивая кулаками.

Виктор затаился в кустах и ждал, когда толпа рассосется, и демон останется один. Через пятнадцать минут машины разъехались, народ разбрелся кто куда и только Вин, с каким-то полноватым мужчиной в смокинге стояли у обочины и о чем-то увлеченно беседовали…

***

– Федор, так непривычно видеть тебя в смокинге, а не в твоем обычном наряде, – улыбаясь, произнес Вин, открыто глядя в глаза архангелу, ищущему Бога на земле – Ты чего вдруг решил в ночной клуб приехать? И где Надежда?

– Когда ты добежал до финишной черты, тут такой бедлам начался: кто-то стал кричать, что ты побил мировой рекорд, кто-то стал выяснять отношения из-за денег поставленных на тотализатор, где-то даже потасовка началась, но охранники сработали оперативно и я попросил их проводить Надю в клуб, чтобы ее тут не затоптали.

– Спасибо, ты все правильно сделал, она для меня очень дорога.

– В этом и есть цель моего приезда. Вин, что ты задумал, у меня какое-то неприятное предчувствие.

– Ничего особенного я не затеял. Такое уже было несколько десятилетий назад, всему свое время, потерпи, я тебе потом честно все расскажу. Ведь мы по-прежнему друзья?!

– Да, хоть это и звучит кощунственно, но мы по-прежнему друзья. Бывший архангел и бывший демон!

– Федор, бывших архангелов и бывших демонов не быва-

ет.

– Ты снова прав, мой друг. Тогда изменю формулировку: отошедший от дел архангел и беглый демон. Так лучше? – Вин согласно кивнул, а Федор задал очередной вопрос – Ты сейчас в клуб?

– Нет, я прогуляюсь, подышу свежим воздухом, отдохну немного от суеты.

– Как знаешь, а я пойду в клуб, выпью водочки.

– Может не стоит? – Вин вопросительно взглянул на Федора.

Стоит, знаешь, я почему-то испытываю непреодолимое желание пойти в клуб и надраться.

– Ну, как знаешь. Я через полчасика к вам присоединюсь, не давай там Наде скучать.

– Хорошо, – Федор кивнул и покинул Вина, двигаясь нетвердой походкой в сторону гостеприимно открытых дверей ночного клуба.

Вин проводил взглядом уходящего друга и широко улыбнулся. Несмотря на смокинг, на ногах у того по-прежнему были бессменные банные тапочки…

***

Виктор прикладывал все свои силы, но полный мужчина, стоявший рядом с Вином, не поддавался его внушению и не собирался покидать демона. Лишь с двадцатой попытки, потратив почти весь свой внутренний резерв, молодой человек смог убедить мужчину проследовать в ночной клуб, а демона

в человеческом обличии прогуляться вдоль темной аллеи.

Вин, что-то напевая себе под нос, не спеша брел по обочине, а параллельно ему, скрытый деревьями и кустами крался Виктор, крепко сжимая в руке тридцатисантиметровый клинок. Недалеко от выезда на центральную автодорогу к аллее, параллельно магистрали, примыкала широкая, утоптанная тропа, заканчивающаяся небольшой полянкой. Вин прошел по тропинке до поляны, остановился в ее центре и, уперев руки в бок, задрал голову, вдыхая всей грудью ночью свежесть окружающей природы.

Виктор подкрался на расстояние удара и уже готов был прыгнуть на демона и вонзить нож ему в спину, точно в сердце, но крепкая мужская ладонь сжала его запястье, заставив резко обернуться. За спиной молодого человека стоял недавний собеседник Вина, сорочка на его груди была расстегнута и под ней виднелась фиолетовая футболка с изображением из мультфильма «Флинстоны». Рядом с мужчиной стоял парень очень похожий на зарубежного певца Джастина Бибера.

– Не стоит этого делать, – негромко произнес полный мужчина, испытующе глядя в глаза Виктору – Это не выход.

– А что выход? – Виктор осознал, что перед ним не человек и его сила внушения совершенно не действовала на него, впрочем, так же, как и на стоящего рядом «Бибера».

– Отдай мне кинжал и просто поговори с ним.

– О чем?

– О том, что тебя волнует! – с поляны раздался голос Вина

– Просто скажи, что тебя волнует, Витя.

Виктор разжал пальцы, клинок выпал из руки и тут же его запястье освободили из плена чудовищных пальцев-тисков. Он подошел к Вину и если бы кто-то посторонний сейчас наблюдал за стоящими на поляне мужчинами, он бы с долей высокой вероятности сказал, что они, скорее всего братья. Одинаковый рост, одинаковый разворот и ширина плеч, одинаковая уверенность в движениях и во взгляде.

– За что ты хотел меня убить?

– Из-за тебя погибла Аня.

– Не погибла, – Виктор резко обернулся на такой знакомый голос, раздавшийся за спиной, и встретился взглядом с девушкой, которую убил пять лет назад. Сердце защемило от боли и накатившей тоски.

– Аня, ты жива? Аня ты жива?! – Виктор чуть слышно шевелил губами глядя на девушку своей мечты, и не веря своим глазам.

– Нет, я не жива! – голос девушки изменился, ее фигура подернулась легкой рябью и через мгновение, на месте, где стояла Аня, стоял Юрий, погибший охранник из тюрьмы – Она не жива, Витя. Ее нет.

– Юра?! Ты же умер! – от неожиданной метаморфозы, произошедшей с девушкой, Виктор вскрикнул – Тебя же убили, мне другие надзиратели сказали, что тебя зарезали…

– Они тебя обманули, – Юрий сделал шаг вперед, его фигура так же, как ранее фигура девушки подернулась рябью и

на месте Юрия стоял погибший в камере следственного изолятора подсудимый по кличке «Шрам» – Нас не было и нет. Мы лишь иллюзии.

На протяжении трех минут фигура говорящего человека периодически менялась, то превращаясь в девушку Аню, то в надзирателя Юрия, а то снова в подсудимого по прозвищу «Шрам».

Виктор слушал рассказ меняющихся иллюзий, выпучив глаза и открыв рот. Когда фигура Анечки сменилась образом высокого мужчины в наглухо застегнутой шинели, рассказ был окончен и к беседе присоединился молчавший до этого Вин.

– Ты один из лучших моих детей…

– Я твой сын? – Виктор с удивлением и ужасом уставился на Вина.

– Об этом потом, не перебивай. У нас мало времени. Так вот, ты один из лучших моих детей, одаренный сверхмеры, но очень ленивый и безалаберный. Чтобы ты реализовал и развил свои таланты, мне пришлось разыграть эту историю с погибшей девушкой, третировать тебя в камере и в итоге изолировать в подвале своего особняка, создав условия, как в настоящей тюрьме. Когда ты смог пробудить все свои таланты я организовал тебе побег, а все эти без малого пять лет, мой друг изображал тебя.

– То есть Анечки никогда не было?

– Анечки не было.

– Жаль, – Виктор тяжело вздохнул, но через мгновение его лицо озарила широкая улыбка – Хорошо, что я ее не убивал, но методы у вас, конечно, зверские…

– Сдохни, сволочь! – с яростным криком из окружающих поляну кустов выскочила стройная блондинка с куском ржавой арматуры в руках, направленным в грудь Вину. Она не добежала всего каких-то пары шагов, когда на спину ей приземлился огромный волк и одним движением клыкастой морды вскрыл ей горло.

– Демоны тебя побери, Вук! Я же просил тебя сидеть тише воды и ниже травы, если она умерла, через несколько минут здесь появится Страж и нам будет несдобровать. Марат такое не простит.

Зверь ловко спрыгнул со спины поверженной девушки закрывающей руками порванное горло и, перекинувшись через себя, превратился в крепкого, абсолютно обнаженного мужчину.

– Ну, уж нет, со Стражем я встречаться больше не хочу, я думал, что это бес в человеческом обличии!

– Это суккуба в теле девушки находящейся в коме, – Виктор присел на корточки перед Элей и начал совершать пассы руками над раной на горле – Я попробую ее излечить.

– Попробуй, – пробубнил Вук – Суккуба уже, наверное, покинула это тело, посмотрим, сможешь ты вытащить человека из комы или мне в очередной раз придется умереть от руки Стража.

Через несколько минут рана на шее полностью затянулась, даже шрама не осталось, а девушка широко раскрыла глаза, которые изменили свой цвет с черного на темно-синий.

– Что вам от меня надо? – в испуге уставившись на окружающих ее мужчин, спросила девушка, пытаясь отползти от мужчин подальше – Пожалуйста, не трогайте меня, я ничего вам не сделала!

– Тихо-тихо, – Федор вытянул перед собой руки, пытаясь остановить зарождающуюся в девушке истерику – Все хорошо, мы не сделаем тебе ничего плохого. Как тебя зовут?

– Таня. Как я здесь оказалась?

– Танюша, – Федор аккуратно и медленно присел возле девушки и вкрадчивым голосом продолжил ее увещевать – Мы нашли тебя здесь, с тобой, наверное, приключилась какая-то беда. Ты что-нибудь помнишь? Как себя чувствуешь?

– Ничего не помню. Последнее, что запомнилось, это католическое рождество на квартире у Влада. Мы с ним вначале взорвали жарехи, маняга оказалась слабой, вообще не пробрала. Тогда решили догнаться дуплетом, Влад откуда-то достал башу кэга. Пустили эйч в метро и я отключилась. На полной измене была, демоны какие-то, оборотни и прочая нечисть. А сейчас ничего, даже кумара нет!

– М-м-м, – Федор повернулся к товарищам – Это на каком языке, я что-то не пойму!

– Это сленг, – стал пояснять Виктор – Девушка в конце декабря прошлого года со своим приятелем Владом ре-

шила расслабиться на квартире у выше озвученного Влада. Для получения удовольствия они покурили марихуаны, но так как эффекта от употребления слабо действующего наркотика не последовало, ее знакомый предложил применить внутривенно героин. «Метро» – это подмышечная вена. От тяжелого наркотика девушка впала в кому, ей виделись какие-то ужасные, кошмарные сны. На данный момент она себя чувствует удовлетворительно и даже не ощущает состояние приближающейся ломки.

– А, ну теперь все понятно.

– Увози ее отсюда, Витя, а завтра в восемь утра жду тебя в аэропорту, летим в Мюнхен, – Вин внимательно посмотрел на поднимающуюся с земли Татьяну, укоризненно покрутил головой и произнес – Ой, лиса! И это, Виктор, заграничный паспорт не забудь.

Глава 22

– Ну что, убедилась?! – вместо приветствия спросил Вин у впорхнувшей в помещение рюмочной «Ад» Надежды – Жив, здоров?

– Да, Вин, ты просто волшебник, – Надежда присела за столик к мужчине и поцеловала его в щеку – Все анализы сделали, болезни как будто и не было. Я его сегодня из больницы домой забрала, наконец-то все закончилось.

– Ну, вот видишь, а ты в меня не верила! – Вин сделал глоток кофе из чашки, и отложил на край столика газету, которую читал до прихода Надежды – Мой читер три дня твоего мальчишку в мюнхенской больнице лечил. Немецкие доктора впали в ступор, когда увидели результат его деятельности.

– Да я тоже, когда ты мою маму с сыном привез, сразу заметила перемены, просто хотела убедиться, что с ним действительно все в порядке, вот и положила Егора в больницу на десять дней, чтобы его полностью обследовали. Представляешь, даже кифоз исчез и плоскостопие!

– Представляю. Расскажи лучше, что у тебя за отношения с этим младшим лейтенантом, как его там?

– Андрей. Да ничего особенного, встречает меня после работы, цветы дарит, в театр приглашал… Говорит, что любит очень сильно.

– А ты что?

– А что я? – пожав плечами, ответила вопросом на вопрос девушка.

– Ты его любишь, он тебе нравится?

– Симпатичный, милый такой, весь какой-то, правильный что ли. Я не знаю. Хороший парень, надежный, из него может получиться замечательный отец для моего сына.

– Подожди, а как же твой любимый «человечик»? – подражая интонации девушки, произнес Вин.

– Валерка?! Да не знаю я. Ну, это же так, баловство. По пьяни закрутилось, запуталось… Я же вообще не такая…

– Ага, ты на рубль дороже. Думай головой, прежде чем что-то делать. Не порти Андрею жизнь, и с Валеркой поговори.

– Ладно. Я подумаю.

– Думай, но не долго.

– А не то что? – девушка испытующе взглянула на Вина.

– А не то одна глупость потянет за собой вторую, за ней третью, а там и до катастрофы недалеко.

– Опять ты какими-то загадками говоришь.

– Угу, я такой, загадочный и таинственный. Я на сегодня все, по делам поеду. Людмилу за стойкой смени и Наркотика, пожалуйста, не забудь покормить, хорошо?

– Хорошо! До завтра тогда?

– Да, пока!

***

– … и чем ты все это время на жизнь зарабатывал? – Вин,

Анч и Виктор сидели за столиком уютного уличного кафе и вели непринужденный разговор под приятный аромат кофе, невесомо парящий над их чашками. Вечер был прохладным, красный шар солнца отбрасывал на асфальт черные гротескные тени, а легкий ветер игрался тканью навесов над столами, вплетаясь в мелодию журчания фонтана.

– В одной юридической конторе помощником адвоката по уголовным делам. Набирался опыта.

– И как, хватало заработка?

– У меня небольшие запросы, – Виктор хотел произнести «папа», но слово застряло в горле и он, замешкавшись, сделал глубокий глоток из чашки – Автомобиля у меня нет, по ночным клубам я не езжу, а на еду, одежду и коммунальные услуги того, что зарабатывал, вполне хватало.

– На, держи, – на стол возле Виктора легли ключи и документы на автомобиль – Пользуйся.

– Да не надо, я же видел, как тебе понравился мой «Инфинити», – Виктор отодвинул ключи и документы в сторону мужчины, он все хотел перейти к разговору об их родственной связи, но Вин всякий раз ловко менял тему разговора – Пользуйся им лучше ты.

– Это не от «Инфинити», – Вин кивнул в сторону припаркованного у обочины дороги нового автомобиля «Хонда Везел» – Я думаю этот автомобиль, на данный момент, подходит тебе больше.

– Почему ты так решил? – Виктор перестал осматривать

машину и вновь повернулся лицом к Вину. Мини-кроссовер ему понравился. В облике автомобиля была какая-то внутренняя спокойность и в то же время спортивность, а относительная дешевизна и гибридный двигатель только усиливали симпатию.

– Внешне он похож на тебя, хотя, конечно, объем двигателя маловат, всего 1,5 литра и всего сто тридцать лошадей под капотом, но ты же не планируешь участвовать в стритрейтерских гонках?!

– Не планировал, я вот поинтересоваться хотел…

– Подожди, Витя, дай договорю, – Вин в останавливающем жесте положил руку на плечо молодого человека – Я тебе хочу предложить работу управляющим в …

Резкая трель на мобильном телефоне Анча заставила мужчин прервать беседу. Анчутка приложил трубку к уху, молча выслушал невидимого собеседника и также молча отключился. Затем повернулся лицом к Вину и произнес:

– Надю зарезали, прямо в ее квартире, на глазах у матери…

– Быстро поехали, – Вин кинул ключи Виктору и вслед за ним проследовал к автомобилю, при этом полушёпотом объясняя Анчу – Ты смотри, как быстро в этот раз система отреагировала на вмешательство в игровой процесс…

– Хочешь сказать, резали не Надю, а плод, который внутри ее?

– Ну, человек, который пырнул девушку ножом, думал,

что он хочет убить Надю, не осознавая, что это не его решение и цель не Надежда, а ребенок, находящийся в ее чреве.

– Вы о чем шепчетесь? – Виктор завел мотор и обернулся к садящимся в машину мужчинам.

– Да так, о наших предположениях. Виктор, тебе сегодня придется снова применить свои навыки врачевания.

– Ладно, – Виктор флегматично пожал плечами – Я готов, куда ехать?

***

На полу большой комнаты в квартире обычного панельного дома умирала девушка. Вытекающая черная кровь из раны внизу живота пропитала ковер и ее махровый халатик. Врач и фельдшер скорой помощи пытались «запустить» остановившееся сердце, но все их попытки были тщетны.

– Алексей, не останавливайся, реанимационный автомобиль должен быть с минуты на минуту, делай массаж сердца, делай! – пожилой врач скорой помощи вновь приложил ко рту девушки ручной аппарат для искусственной вентиляции легких.

– Сергей Сергеевич, может прямой массаж сердца попробовать?

– Нельзя Леша. Предлагаешь ей вскрыть грудную клетку?! А если не поможет? Нас потом и обвинят в ее смерти.

– Так мы ее не реанимируем, крови много вытекло, уже пять минут прошло, как сердце остановилось. Где реанимационная машина, где полиция?

– Сам не знаю, Алеша. Чертовщина какая-то! Складывается впечатление, что высшие силы не хотят, чтобы девушку вытащили с того света. Почему дефибриллятор не работает, ты же проверял его перед выездом?!

– Проверял! Все работало.

– Всё, Алексей, она умерла. Зрачок на свет не реагирует, – Сергей Сергеевич убрал маленький светодиодный фонарик в нагрудный карман медицинского халата – Сердце уже десять минут как остановилось. Отметь в журнале, время смерти 19:27.

В комнату вошла высокая привлекательная женщина предпенсионного возраста, с красными от слез глазами. Она внимательно посмотрела на врачей и безжизненное тело дочери, лежащее на полу. По ее щекам вновь безмолвно потекли слезы.

Фельдшер Алексей поднялся с колен и развел руки в бессилии.

– Простите, мы сделали всё, что могли. Большая кровопотеря. Сердце запустить не удалось.

Женщина беззвучно зарыдала, содрогаясь от плача и сдерживая крик отчаяния, чтобы не напугать безмятежно играющего на компьютере внука.

Входная дверь с грохотом распахнулась, и в квартиру ворвались трое мужчин. Один стройный, почти юноша, со смазливым лицом и два крупных, рослых атлета с красивыми мужественными лицами. Их сходство наводило на мысль

об их родстве.

– Так, надеюсь, не опоздали, – старший из троицы нагнулся над девушкой, затем посмотрел на врачей и твердо произнес – До свидания. Это был ложный вызов.

– Ложный вызов?! – врачи отсутствующим взглядом посмотрели на окружающих и, собрав медицинские принадлежности, покинули квартиру, приговаривая – Опять ложный вызов! Чертовы наркоманы, вызывают скорую помощь, а адрес точно назвать не могут. Зря граждан побеспокоили.

Когда за бригадой «Скорой помощи» захлопнулась дверь, Вин коротко скомандовал:

– Давай, Витя, твой выход.

Виктор вышел на передний план, взглянул на девушку и замер на месте, не в состоянии сделать следующий шаг:

– Это же Аня?! Вин, это же Аня, да? Ее снова убили!

– Витя, это Надя, но выглядит она как Аня. Вернее, иллюзия, которую делал Анч, была скопирована с Нади. Вытащи ее с того света. Быстрее!

– Да, я сейчас! – в голове Виктора что-то сложилось, и он бросился к безжизненному телу девушки своей мечты.

Через полчаса, выжитый до нитки, морально и физически опустошенный, но довольный собой, Виктор отполз от девушки и рухнул на паркетный пол. Анчутка и Вин перенесли обессиленного молодого человека на кресло, а задышавшую и порозовевшую девушку на диван.

– Она жива?!– мать Нади не верила своим глазам.

– Да, она жива и даже здорова, – раздался охрипший голос со стороны кресла – Проспит до завтрашнего утра. Да, и простите мне мою бестактность, Анастасия Павловна, добрый вечер!

– Здравствуйте, Виктор, – женщина кивнула на приветствие молодого человека – Рада вас вновь видеть. Только вот вечер не совсем добрый…

– Что произошло, Анастасия Павловна, кто ее ударил ножом?

– Валера и, по-моему, из ревности. Я не знаю, что их связывало, но это очень сильно смахивало на сцену ревности! Ужас какой-то.

– А кто этот Валера такой? – Виктор задал вопрос, удобнее устраиваясь в глубоком кожаном кресле.

– Не он, а она. Валерия, я сама эту девушку в первый раз видела. Позвонили в дверь, я открыла, а на пороге стоит высокая, короткостриженая девушка с пирсингом в носу. Я спросила, что ей угодно, а она мне ответила, что ее зовут Валеркой и она подруга Надежды. Я впустила девушку в квартиру, и она проследовала на кухню, где в это время находилась Надежда. Через несколько секунд с кухни послышался обличающий крик Валеры, что дескать Надя предала какую-то любовь, связалась с каким-то мужиком и прочий бред. Я не стала вмешиваться в их спор, молча сидела в комнате, а через некоторое время из квартиры, с трясущимися руками выскочила Валера, а следом за ней, в комнату вошла

Надя и окровавленная рухнула на пол. Я вызвала «скорую помощь» и на этом всё. Дальше вы знаете, что было.

– Да уж, – пробубнил Виктор – Как-то все странно. И кровь эта, она слишком черная. Такое ощущение, что у Нади в области матки была какая-то злокачественная опухоль.

– А сейчас? – настороженно спросил Вин.

– А сейчас ее там нет. Все у Нади хорошо, может жить и наслаждаться полноценной жизнью!

Глава 23

– Витенька, а давай здесь припаркуемся и пройдемся до места пешком?! – Надежда показала ухоженным пальчиком на свободное место у обочины – Вечер такой теплый, будто август, а не конец сентября.

– Давай, до назначенного времени еще почти сорок минут. – Виктор припарковал автомобиль и под руку с Надей двинулся на встречу с Вином, которого не видел почти месяц, проведенный на средиземноморском курорте. Они шли не спеша, любуясь архитектурой старого города, мило беседуя на разнообразные темы, с любовью смотря друг на друга и наслаждаясь моментом волшебного уединения в их маленьком уютном мире.

– Слушай, я спросить хотела, но то забывала, то подходящего момента не было…

– О чем? – молодой человек плотнее прижал к себе девушку, ощущая через джинсы упругость ее бедра.

– Об Андрее…

– Котенок, мы же договорились, что все, что было до нашей с тобой встречи осталось в прошлом, и мы об этом больше не вспоминаем.

– Да я не об этом. Просто хотела спросить, что ты ему такого сказал, что он так резко перестал мной интересоваться. Знаешь, он мне две недели прохода не давал, постоянно

встречал у дома и после работы, признавался в любви…

– Ничего особенного не сказал, просто познакомил его с Таней.

– С этой белобрысой девкой, – ревниво произнесла Надежда – И что, он так просто променял меня на эту Таню?

– Ну, скорее на Элю, которая оказалась хитрее некоторого архангела.

– О чем ты говоришь, какую Элю?

– Ну, скажем так, в теле Тани живут две девушки…

– У нее еще и шизофрения?! Неудивительно!

– Причем здесь шизофрения? – Виктор пожал плечами – Если ты имеешь в виду раздвоение личности, то по-научному это заболевание называется диссоциативным расстройством идентичности, хотя я не это имел в виду, но хорошо, будь, по-твоему. Дело в том, что её вторая личность имеет очень сильное влияние на мужчин, за счет своей сексуальной раскрепощённости.

– Ты же говорил, что за полгода совместной жизни не имел с ней близости!

– Так и есть.

– Откуда ты тогда знаешь про ее сексуальную раскрепощённость, а?

– Оттуда.

– Откуда оттуда? – Надя резко остановилась, заставив Виктора повернуться к ней лицом – Ну-ка отвечай, откуда знаешь, что она имеет власть над мужчинами?

– Из книг по психологии и психиатрии, – попытался отшутиться Виктор, но не тут-то было. Надя оседлала скакуна-ревность и галопом поскакала в атаку.

– Все вы лжецы и обманщики, особенно такие красавчики, как ты! Ни одной юбки не пропустите. Ловелас!

– Надя, успокойся. Я люблю только тебя и никто, кроме тебя мне не нужен! – Виктор обнял девушку за плечи, успокаивая ее очередной приступ ревности.

– Пусти меня, бабник! – девушка наигранно стала вырываться из объятий молодого человека, при этом испытывая неимоверное удовольствие от его крепких объятий.

– Эй, мужик, тебе же девушка русским языком сказала, отпустил ее быстро!

– Простите, что? – Виктор, удивленно изогнув бровь, обернулся к пятерым крепким парням в одинаковых черных куртках и джинсах.

– В уши что ли долбишься?! – вперед выступил лобастый парень лет двадцати и с татуировкой на шее.

– Мальчики, всё хорошо, это мы так. Ну, типа, милые ругаются, только тешутся… – Надежда попыталась охладить агрессивно настроенных мужчин.

– Хавальник завали, мальчики в яслях на горшках сидят, – по-хамски оборвал девушку лобастый – С нами пойдешь, а этот петух пускай валит на все четыре стороны.

– Началось, – Виктор устало закатил глаза – Опять какие-то неандертальцы! Сколько же вас таких некультурных

обитает в культурной столице?

– Знаешь, – полушёпотом произнесла Надежда – У меня какое-то стойкое убеждение, что это не неандертальцы, а орки!

– Кто? – также шёпотом и улыбаясь, переспросил Виктор.

– Орки! Спроси у них, где их ящеры и костяные дубинки…

– Вы о чем там трёте? – подозрительно поинтересовался лобастый.

– Слушай, – Виктор замешкался, не зная как задать вопрос, но потом собрался и с серьезным видом задал вопрос – А где ящер и костяная дубина?

– И набедренная повязка? – из-за спины Виктора выпалила девушка.

– Э-э-э, – лобастый растерялся и повернул голову к своим приятелям. Один из приятелей пожал плечами, хлопнул друга по спине и громко сказал:

– Ладно, Саня, пойдем, они Ящера и Костю Дубину знают…

Когда пятерка парней скрылась за углом, Виктор и Надя весело рассмеялись под удивленными взглядами редких прохожих.

***

– Привет! – Вин пожал руку Виктору, поцеловал Надю в щеку и проводил молодых людей к столику, за котором уже сидели Анч и Федор. Озлобленный кот Наркотик угрюмо ле-

жал на подоконнике окна расположенного почти под самым потолком и недобро смотрел на Анча и лежащего у его ног огромного не то пса, не то волка. За месяц их постоянного нахождения возле Вина он немного к ним привык и перестал кидаться с шипением и выпущенными когтями, но все также презирал и всякий раз не упускал случая это продемонстрировать.

Когда молодые люди удобно устроились за столом и буфетчица, занявшая место уволившейся Надежды, поставила перед ними чай и кофе, Виктор поинтересовался:

– О чем ты хотел со мной поговорить, Вин?

– Да все о том же, что и месяц назад, о твоей работе!

– С работай у меня все в порядке. Представляешь, мне на днях в фитнес клубе предложили работу инструктором…

– Ну, этим ты меня не удивишь, с твоей-то фигурой… Я все же хочу тебе предложить работу в одном из моих филиалов старшим управляющим. Один мой сын, он значительно старше тебя, уже давно возглавляет один из двух филиалов, а вот второй пока без толкового руководителя…

Звяканье колокольчика возвестило о том, что в рюмочную вошел новый посетитель, но сидящие за столом не обратили бы на это внимания, если бы не злобное шипение молчавшего до этого Наркотика. Лица всех сидящих за столиком тут же повернулись в сторону входа и с удивлением воззрились на большую группу вооруженных холодным оружием людей стоящих в середине зала. Глаза Вина от удивления полезли

на лоб:

– Дьявол меня забери, такого я не предвидел! – тихо пробормотал он, но сидящий рядом Анч его услышал.

– И заберет, если ты сейчас не сбежишь! – в тон ему произнес анчутка – Четырнадцать пришлых. Семь демонов третьего круга, два ангела второго круга и пять четвертого. Беги!

Вин резко сорвался с места, скрывшись в подсобке, из которой вел тайный выход во двор, где был припаркован автомобиль.

Часть пришедших кинулась следом за Вином, остальные выскочили на улицу через вход. Уткнувшись в закрытую маленькую дверь в подсобке, преследователи чертыхнулись, а заметив в зарешеченное окно, как жертва быстро запрыгнула в автомобиль, ринулись на улицу обычным путем.

– Я за машиной, – крикнул метнувшийся к выходу Виктор – Ждите меня здесь.

Через пару минут он подъехал к входу в рюмочную, возле которого его ждали Анч с огромным псом, Федор и Надежда.

– Надя, останься здесь, – распахивая дверь, приказал Виктор, но Надежда упрямо взглянула на него и, не послушав, залезла в машину.

– Я с вами!

– Останься, пожалуйста, я не хочу тобой рисковать.

– Нет! – безапелляционно заявила девушка и отвернулась лицом к боковому окну автомобиля.

– Витя, время дорого, пусть едет с нами, – Анч захлопнул дверь, позволив псу разлечься у ног пассажиров.

– А куда ехать, – Виктор прикинул, куда мог поехать Вин, ориентируясь по направлению уехавших преследователей – Он, наверное, на Приморское шоссе поехал, хочет за городом скрыться.

– Нет, он в ЦПКиО поехал, – спокойно произнес анчутка, погладив пса по кудлатой голове – Там есть местечко, называемое «Кричи не кричи», нам туда. Только поедем через Каменный остров, а не через Крестовский, так быстрее.

***

Вин, с бешеной скоростью, мчался по ночному городу, пролетая на красный цвет светофоров и игнорируя запрещающие знаки. В зеркало заднего обзора он видел своих преследователей, два огромных «Кадиллака Эскалейда» черного и белого цвета плотно сидели у него на «хвосте», не в состоянии сократить разделяющее их расстояние. К сожалению, Вин тоже не мог оторваться от преследователей, дорожная ситуация не позволяла использовать мощь автомобиля на все сто процентов.

Бросив автомобиль перед мостом, ведущим в парк, Вин трусцой побежал в его глубь, слыша за спиной топот десятков ног по деревянному настилу пешеходного моста.

Забравшись в самую глушь парка, где обычно не появляется праздно гуляющие, припозднившиеся горожане, он остановился и повернулся лицом к преследователям.

Те не растерялись и, быстро перегруппировавшись, взяли его в широкое кольцо. По слаженным действиям противников Вин понял, что группа не раз отрабатывала этот маневр и в этот раз хорошо подготовилась, учтя ошибки предыдущих «охотников».

– Всё, Вин, игра закончена! – на удивление, лидером сборной группы «охотников» состоящей из ангелов и демонов, оказался не ангел второго круга, а демон третьего.

– Ну, не говори гоп, пока не перепрыгнул, – парировал Вин, внимательно отслеживая действия противников, а те не теряли времени зря и по сантиметру сужали круг, чтобы в последний момент накинуться на него разом – Ты вообще кто такой?

– Ты, наверное, меня не помнишь, – отстраненно произнес собеседник – Меня зовут Семпер

– Почему же не помню, ты был командиром первой когорты второго легиона, которым командовал Дегара.

– Да, – на лице демона промелькнула мимолетное удивление, смешанное с удовлетворением – Это большая честь, что такой демон как ты, помнишь меня. Если после того, как ты попадешь в Ад, Люцифер не казнит тебя, я буду рад видеть тебя в своем доме.

– Я не попаду в Ад, Семпер!

– С чего такая уверенность, нечистый? – задал вопрос ангел второго круга, вселившийся в тело бомжа в рваных, изношенных одеждах. Кто тебе поможет? Ангелы и демоны впер-

вые за несколько тысяч лет заключили договор, чтобы уничтожить тебя. Никто не встанет на твою сторону…

– Я встану!

Ангел резко развернулся на месте, чтобы оказаться лицом к лицу с Федором.

– Архангел Чамуил, – ангел от испуга сглотнул – Но ты же не примешь сторону демона, ты же светлый.

– Я не светлый и не темный. Я поборник справедливости и моя цель найти и узреть Бога, моя миссия записана в моем имени. А вы ренегаты, снюхавшиеся с падшими, врагами рода человеческого и вашими прямыми врагами. Пусть я уже давно не имею доступа к Божьей благодати, но моих сил хватит на то, чтобы расправиться с половиной из присутствующих.

– И что дальше? – демон Семпер с вызовом глянул на Федора – Уничтожишь половину и сам погибнешь. Нас останется семеро. Даже если Вин сейчас по силе сравнялся с демоном второго круга, будет достаточно четырех демонов третьего, чтобы загнать его обратно в Ад.

– Ты не учел меня, – подал голос, стоящий за спиной Федора Виктор, я Инквизитор и, как минимум, на веки вечные убью одного из демонов.

– Допустим, – не сдавался Семпер – Шестеро против Вина…

– Пятеро, – издал рык огромный волколак – Минус одного ангела четвертого круга гарантирую, пусть и ценой соб-

ственной жизни.

– Твою мать, Вук, ты как пес предан своему легату, – чертыхнулся Семпер – Ладно, пятеро против Вина. Надеюсь, бесенок четырнадцатого уровня не будет заявлять, что он способен уничтожить демона третьего круга?

– Нет, – Анч грустно покачал головой – Анчутке не место в этой бойне.

– Ну, вот и хорошо. Так что, Вин, будешь рисковать жизнью своих приятелей и сам кинешься на нож, сохранив их жизни…

– Анчутке не место, – как будто не слыша слов демона, произнес Анч. Его тело замерцало, подернулось искрящейся дымкой и через мгновение, на месте стройного юноши возвышался трехметровый демон с синей чешуей.

– Демон третьего круга в боевой трансформации, – озвучил один из ангелов в страхе глядя на возвышающегося исполина – Это не реально, как он смог это сделать на земле?

– Да это иллюзия, – улыбаясь, произнес один из группы демонов, и приблизился к монстру, протягивая руку, чтобы ткнуть ее в грудь анчутку – Анч мастер иллюзии…

Отсеченная когтистой лапой рука с чавкающим звуком упала на влажную траву, а все участники конфликта ошарашенно уставились на анчутку.

– Э-э-э, Анч, это как? – изогнув в изумлении брови, поинтересовался Вин в недоумении – Я что-то упустил?!

– Понимаешь, Вин, когда я узнал, что напрямую «связан»

с тобой, а не с преисподней, то подумал, что мой уровень должен быть равен твоему, и оказался прав. Почти месяц тренировок позволил мне достигнуть уровня демона второго круга и вызывать боевую трансформацию в любых условиях.

– Вот так вот! – Вин подмигнул Семперу – Сколько там против меня остается?

– Ну, – Семпер почесал затылок – В боевой трансформации он один стоит троих демонов третьего круга. Получается, против тебя остаются трое.

– Причем среди них будет, как минимум, один ангел четвертого круга. Думаю, в схватке с такими противниками я смогу одержать победу.

– Все равно есть вероятность, что тебя заденут клинком в жизненно важный орган, – огрызнулся расстроившийся Семпер – Хочешь бойни, хорошо, но тогда и девку вашу тоже убьем!

– Никому не позволю трогать Миляну, того, кто ее тронет, найду даже в Аду и убью вечной смертью! – прорычал ощерившийся Анч, демонстрируя десятисантиметровые клыки.

– Не Миляну, а Надю! – поправил анчутку Виктор.

– Какая разница, – отмахнулся Анч – В Надежде течет кровь Миляны, она ее пращур.

– Напрасно ты стал угрожать девушке, демон! – ранее не видимый, от ствола дерева отшагнула фигура, в которой Надежда сразу же признала баристу Марата – Вот так в жизни бывает, охотишься на волколака, а в итоге нападаешь на след

целой группы незаконных мигрантов из потустороннего мира.

– Черт, – Семпер в сердцах топнул ногой – Страж, я забираю свои слова обратно. Девушке ничего не угрожает, с ее головы не упадет ни одного волоса…

– Поздно, слово произнесено. Может уже хватит болтать и следует приступить к делу, а?

– Вот, хоть одно дельное предложение! – радостно произнес один из ангелов четвертого круга, возведя руки над головой в молитве. Никто не брал в расчет ангела четвертого круга, так как были и более опасные противники. Оттого никто и не учел, что он слишком близко подошел к Вину и одним резким выпадом всадил ему в грудь ржавый фашистский штык-нож.

– Нет! – одновременно крикнули Виктор и Анч, но они опоздали.

Вин, схватив двумя руками торчащий из груди штык, стал заваливаться. Сделав несколько шагов назад, он рухнул на землю под кроной раскидистого ясеня, воззрев пустой взгляд в небо. Правая рука сжимала вырванный из груди штык, а на серой футболке расползалось мокрое багровое пятно.

***

– Зря ты это сделал, ангел! – прорычал Анч.

– Да? – ангел с ухмылкой посмотрел на анчутку – И что ты мне сделаешь, убьешь меня вечной смертью? Не хочу тебя

расстраивать, но раз ты был «связан» с Вином, значит, скоро и ты попадешь в Ад! А я обитаю в Раю, так что, твое желание неосуществимо.

– Не попадет он в Ад! А тебе кабзда, любимую футболку испортил.

– Но как? – ангел, вытаращив глаза, удивленно уставился на возвышающегося над ним и очень рассерженного Вина.

– Вот так. Головы свои включите! Люцифер, Асмодей и прочие архидемоны не могут покинуть Ад, а какой-то демон третьего круга спокойно переселился на землю, прихватив с собой созданное в Преисподней тело.

Ангелы и демоны стали между собой вопросительно переглядываться, пожимая плечами.

– Да ну вас, – Вин обреченно махнул в их сторону рукой – Совсем забыл, что вы ограничены в свободе выбора, в том числе и мышления…

– А действительно, Вин, как ты это сделал? – Семпер с мольбой в глазах посмотрел на бывшего легата первого легиона, демона третьего круга, графа Вина – Ответь!

– Ладно, только вы все равно потом все забудете.

– Почему?

– Потому что я так хочу! Все всё забудут! Игра должна продолжаться.

– Я тоже забуду? – с улыбкой на губах спросил Страж, иронично смотря в глаза Вину.

– Конечно. Ты уже забывал и не раз.

– Даже так? Ну-ну, это становится очень интересным…

– Виктор, помнишь, я предлагал тебе работу управляющим в одном своем предприятии, а точнее в одном из двух филиалов?!

– Да, ты еще говорил, что первый филиал возглавляет твой старший сын. – Виктор кивнул, придавая веса своему ответу.

– Так вот, я предлагал тебе возглавить Ад.

– Папа, я не хочу быть управляющим рюмочной!

– Во-первых, я тебе не папа, а во-вторых я говорю не о рюмочной.

– В смысле не папа, ты же тогда, у ночного клуба сказал, что я один из лучших твоих детей.

– Вы все мои дети! – Вин развел руки в стороны и, подняв подбородок вверх, прикрыл глаза. Тело его озарилось золотым светом, его фигура его увеличилась в несколько раз, над головой появился нимб в виде двух крупных рогов, а за спиной распростерлись огромные огненные крылья. Все присутствующие на поляне испытали чувство глубокого благоговения и торжественности. Особо чувствительные даже упали на колени, а по их щекам катились крупные капли слез. Со всех сторон слышались слова, произносимые с умилением и любовью:

– Господь!

– Создатель!

– Демиург!

– Я тебя нашел! Наконец-то я тебя нашел! – громче всех радостно кричал Федор.

Вин опустил руки и открыл глаза, вновь вернувшись к своему обычному образу.

– Думаю, теперь всем все стало понятно. Я поехал в ресторан, хочется выпить, а вы приступайте к своим, предусмотренным игровым механизмом функциям. И не забудьте всё забыть! Хм, опять каламбурить начал. Анч, ты со мной?

– Я позже присоединюсь, хочу посмотреть, чем все закончится.

– Как знаешь, до встречи. Чего-то я не помню, кота моего новая буфетчица кормила или нет? Надя, ты не хочешь вернуться на работу?

– Теперь хочу! – весело кивнула Надя головой – Жаль, что скоро я все забуду, это было так захватывающе и интересно.

– Ну, солнышко, ты забудешь только финальную сцену, а все остальное будешь помнить. М-м-м, ну еще ночь на острове тоже тебе вспоминать не стоит.

– А что там было? – заинтересовалась девушка.

– Ничего! – с нажимом произнес Вин и погрозил кулаком улыбающемуся Марату. – Всё, я ушел.

***

После того как Вин ушел и шум его шагов потерялся в густых зарослях шиповника, находящиеся на поляне стали переминаться с ноги на ногу, не понимая, как после такого торжественного момента, непосредственного лицезрения

Создателя перейти к своим основным обязанностям. Голос Марата, обращенный к Вуку, вывел всех из состояния ступора:

– Вук, ну чего, давай на кулаках что ли, не хочу я в тебя из лука стрелять?!

– Было бы здорово! А нельзя мне вообще какое-то время на земле побыть?

– Нельзя, ты же слышал Его слова. Каждый должен выполнять свои функции в соответствии с прописанной игровой механикой. Я вылавливаю тех, кто несанкционированно проник на землю, Федор-Чамуил ищет Бога…

– Опять его искать надо, устал уже, печень пошаливать начала, – грустно пробубнил Федор – Я же всегда чувствую, что он где-то рядом, а где, понять не могу.

– … а демоны воюют с ангелами за души людей! – закончил прерванную Федором мысль Марат.

Эпилог

Ад. Кабинет архидемона Аббадона.

– Ну, и почему сорвалась операция? – Аббадон сидел в огромном кресле-троне, закинув ногу на ногу, подавляя семерых присутствующих демонов третьего круга тяжелой аурой гнева – Почему, я вас спрашиваю, операция сорвалась? Семпер, почему ты молчишь?

– Ваша светлость, я всё отобразил в своем рапорте! – вытянувшись по струнке, отчеканил Семпер приняв тупое выражение недалекого солдафона на клыкастой морде.

– Я хочу, чтобы ты мне вслух рассказал, со всеми подробностями. Ты хоть представляешь, сколько я потратил сил, чтобы уговорить архангела Уриила о совместной операции?! Сколько праны было потрачено на то, чтобы ваша группа попала на землю?

– Никак нет, не в курсе!

– А-а-а, что с тебя взять, тупой легионер??! Рассказывай, что произошло в самый ответственный момент.

– Когда мы загнали Вина в угол, оказалось, что у него есть поддержка в лице архангела Чамуила, Инквизитора, демона четвертого круга Вука, анчутки… кх-м…

– Чего ты замялся? Говори, как есть!

– Анчутки-демона второго круга…

– Что? Анчутка, бесенок, демон второго круга?

– Так точно, ваша светлость.

– Так-так-так, очень интересно, продолжай.

– И Страж.

– Страж выступил на стороне Вина?! Это уже нарушение установленных правил, я буду жаловаться в гильдию Стражей… Хотя, мы же выступили одной группой с ангелами, то же правила нарушили. Что было дальше?

– При таком соотношении оказалось, что наших сил не хватит, чтобы одолеть Вина. Вот тогда и произошло предательство. Один из ангелов четвертого круга набросился на нас, а его примеру последовали остальные. Силы были равны, на земле не осталось никого.

– Как звали ангела, который на вас набросился первым?

– Фортис, ваша светлость…

– А-а-а, даже так! – Аббадон в задумчивости постучал когтями по каменному подлокотнику трона – Протеже архангела Уриила. Не удивлюсь, если все это было задумано с самого начала. Этот Фортис теперь, наверное, уже перешел на следующий круг, укрепил свои позиции и позиции Уриила. Проклятые светлые карьеристы, с ними совершенно нельзя иметь дело.

– Ваша светлость, может быть, стоит подвергнуть пытке Вука?

– Нет, нет и еще раз нет. Даже не думай о нем. К нему благоволит лично Люцифер. Говорят, Вук отличный рассказчик и Люцифер очень любит скрадывать время в его компании.

– Что же тогда делать?

– Ничего, кроме выводов. Ближайшие сто лет мы не в состоянии собрать полноценную группу для проведения операции по возвращению графа Вина в Преисподнюю, а значит, и узнать тайну его побега. Считайте, что ничего не было, свою награду, независимо от отрицательного результата, вы получите, как я и обещал. А теперь ступайте, мне надо подумать.

***

Рай. Келья архангела Уриила.

– Ну, чего? – задал вопрос ангел четвертого круга, смутившись под испытующим взглядом архангела.

– Ничего, – архангел тяжело вздохнул и перестал пристально смотреть на Фортиса – Скажи мне, брат мой, как же так произошло, что ты нарушил приказ и повернул оружие против союзников?

– Случайно, – чуть слышно молвил Фортис, опустив взгляд в каменный пол.

– Я не слышу тебя, Фортис, что ты там бормочешь? – архангел налил в скромные глиняные чаши красного вина и протянул одну из них ангелу – Выпей.

– Благодарю, – ангел вежливо поклонился, принимая чашу – Я хотел ударить ножом Вина, но попал в демона, который стоял рядом с ним.

– Да? – архангел удивленно поднял брови – А почему ты промахнулся?

– Да потому, – Фортис залпом осушил чашу – Что мне досталось тело какого-то алкоголика с болезнью Паркенсона.

– Алкоголика говоришь?! – Уриил, задумчиво подергивая себя за аккуратную бородку присел на скромное узкое ложе и с интересом посмотрел на ангела, наливающего себе в чашу вина – Что же, мы не смогли заполучить Вина, но и в Ад он тоже не вернулся. Возможно, это Божий промысел.

– Да точно, – немного заплетающимся языком согласился с архангелом Фортис – Вино у вас какое замечательное, я такого раньше не пил.

– Это вино из подвалов, которые доступны только для ангелов от второго круга и выше.

– У-у-у, – скорбно протянул Фортис – Мне до третьего круга еще несколько сотен лет служить верой и правдой, а про второй я вообще молчу.

– Напрасно молчишь, – архангел отставил чашу и поднялся с ложа – Совет архангелов подробно, во всех нюансах, разобрал произошедший эпизод и посчитал, что ты единственный, кто действовал в данной ситуации адекватно. Несмотря на то, что в вашей группе были ангелы не только третьего, но и второго круга.

– Слава Богу, а то я думал меня понизят и мне вновь придется служить обычным Вестником.

– Подойди ко мне, Фортис, – Уриил протянул руку к подошедшему ангелу и положил длань ему на чело – Отныне ты ангел второго круга. Возрадуйся и вознеси хвалу Господу

нашему.

– Второго? Я не ослышался?! Сразу второго?!! – ангел расправил крылья и увидел, что в его оперении осталось всего два серых пера – Я второй! Господи, благодарю тебя, пусть славится имя твое вовеки веков!

– И еще, произошло уникальное событие, – архангел сделал паузу – За многие тысячи лет, Создатель вновь подал свой голос. Причем в отношении тебя.

– Господи, сам Создатель, как я счастлив! – Фортис упал на колени обливаясь слезами радости.

– Отныне ты назначаешься главой службы небесной канцелярии.

– Не может быть?! – Фортис поднялся с колен и вытер слезы – Не заместителем, а сразу главой?

– Да, отныне ты ответственный за просьбы и мольбы пенсионеров Смоленской области в интернет пространстве.

– Нет, – Фортис сделал шаг назад вытянув руки на уровне груди – Только не это. Они же ничего не пишут, я буду прозябать в безделии.

– До встречи, Фортис! – архангел кивнул на кувшин с вином – С этим не переусердствуй…

***

После всех произошедших событий я решил взять отпуск на неделю и отправится на свой остров в Адриатическом море. Компанию мне составили Виктор, Надежда и ее сын Егорка, который сейчас игрался в песке у самой кромки во-

ды. Мы мило болтали с Надей о всяких пустяках, под мерное сопение уснувшего в шезлонге Виктора. Никто из нас не обратил внимания на прошедший в удалении пароход с огромными колесами, сбивающими воду в белую пену. Когда поднятая им метровая волна накатила на берег и утащила с собой мальчишку, было уже поздно. Труп Егорки я нашел только через двадцать минут, на камнях на дне залива, и, если бы не способности Виктора к воскрешению, Надежда навсегда бы потеряла полноценного сына, которого обрела совсем недавно.

… а я бы потерял возможность в ближайшие сто лет реализовать очередной игровой сценарий. Антихрист может родиться только от внучки Егорки…

г. Санкт-Петербург
ноябрь 2019 – март 2020
shbust@mail.ru